

Валерий
ДЕМИДОВ

**ОБРАЗ
И ПОДОБИЕ**

Валерий Демидов

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

(Религиозно-философская поэзия)

г. Тула
«Папирус»
2012

Валерий Демидов

ББК 84 (2Рос = Рус) 6
Д30

Демидов В.Г.

Д30 Образ и подобие: Религиозно-философские стихи/
Валерий Демидов. — Тула: Папирус, 2012. — 256 с.

ББК 84 (2Рос = Рус) 6

© Демидов В.Г., 2012
© Оформление «Папирус», 2012

*Моему отцу, Григорию Степановичу
Демидову, прошедшему суровые дороги
Великой Отечественной войны,
с благодарностью посвящаю эту книгу.*

От автора

Когда в мае 1991 года я принимал водное крещение в реке Воронке, что протекает по знаменитой Ясной Поляне, то понял: что это событие разделило мою жизнь на две части — без Бога и с Ним.

Теперь, спустя два десятилетия, мне видится и другое: Господь всегда был в моей жизни — вёл меня по ней даже тогда, когда я в безбожии не ведал этого, и тогда, когда слышал мои молитвы христианина. Ведь каждый человек — создание Божие по сути своей, и дух Его живёт в нас до самой смерти.

Библия гласит: «И сказал Бог: сотворим человека по образу и подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину. И благословил их Бог» (Быт. 1:26-28).

Какая великая честь нам оказана — быть образом и подобием Творца! Но какие мы? Как живём? Часто ли вспоминаем Голгофу, крест, распятого Христа и Его заветы? Подумаем над этим. Я буду счастлив, если эта книга стихов поможет ответить на некоторые из многочисленных вопросов, станет пусть ниточкой, а лучше — канатом, связующим с Богом.

Мне кажется, воды реки Воронки близ Ясной Поляны дали мне духовное очищение и возможность служить с того памятного дня в Церкви АСД ещё и потому, что в них бывал Лев Толстой, чья великая творческая мощь и духовные поиски и поныне будоражат умы и сердца людей.

Уверен, без Бога не было бы Ясной Поляны и писателя-гения. Без Бога не было бы этой скромной книги стихов. Без Бога не было бы жизни на Земле.

***Валерий Демигов,
член Союза журналистов СССР.***

Журавли, улетающие в небо

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках книгу, которая резко отличается от многих изданий, в том числе и поэтических нашего времени. Это не просто сборник стихов — это исповедь и размышления его автора. Это не просто стихи — скорее, взлёт души над будничным и суетным, стремление очистить себя и других, желание наполниться чистотой небес. Стихи — как журавли, летящие под белоснежными облаками и привлекающие к себе взоры людей.

Я говорю не о тех стихах, которые веселят читателей острословием и удивляют яркостью и необычностью рифм, но о произведениях, глубоких по своему содержанию, проникающих в религиозно-философские проблемы бытия, ищущих ответы на самые сложные вопросы жизни.

Именно в этой сфере трудится — нет, скорее, живёт — замечательный поэт и журналист из Тулы Валерий Григорьевич Демидов.

Мы познакомились с ним десять лет назад во время поездки в Ясную Поляну, и тогда он меня поразил своей эрудицией и глубиной мысли.

Жизнь Валерия Демидова неординарна, интересна и довольна сложна. Он многое видел и пережил. Именно поэтому ему есть о чём писать. Пожалуй, в первой своей авторской книге «Лоза и ветви», которая вышла в свет в 2009 году, автор больше автобиографичен и чисто по-христиански открыт, чем богословски религиозен и философичен. В нынешней книге «Образ и подобие» он уже не просто выплёскивает свою душу читателям, а пытается разобраться в её движениях, найти в нелогичности жизненных событий и дел нечто объяснительное, укладывающееся в рамки Библии и разумных философских учений. И пусть у него, как и у

Валерий ДЕМИДОВ

всех настоящих поэтов, всё же больше преобладают эмоции и чувства, чем разум, — это похвальное явление, без которого нет духовной поэзии.

Я бы назвал стихи Валерия Демидова мостом от земного к небесному. Любые бытовые темы и земные факты он старается поднять к вершинам нравственности, духовности, а значит и к Богу. Всё правильно: Земля и Небо тесно связаны между собою, и стихи — это тонкие нити их единения. Настолько тонкие, что их легко оборвать, читая наспех, без осмысления и духовного настроения.

Пожелаем же одарённому поэту новых творческих успехов. Однажды Валерий Григорьевич признался мне: «Я буду счастлив, если мои стихи приведут ко Христу хотя бы десять человек».

Думаю, публикации его стихов в 15 коллективных региональных альманахах и книжных сборниках, а также две большие авторские книги, многочисленные размещения произведений на сайтах Интернета позволят сделать христианами гораздо большее число людей.

«Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Римл. 10:14).

Пожалуй, в этом и есть главная сила поэтического творчества Валерия Демидова, смысл всей его жизни — проповедовать и искать Бога в себе и на виду у людей, не боясь быть духовно открытым, честным, сострадательным, сильным и слабым, наполненным любви к Иисусу Христу и ближним.

***Алексей Опарин,
доктор медицинский наук, профессор,
христианский писатель (г. Харьков, Украина).***

Книга 1

«ОЧИЩЕНИЕ»

Не был за границей

Я никогда не ездил за границу.
Так получилось. Так сложилась жизнь.
Перед зимой туда летают птицы,
Чтоб холода и голод пережить.

А мне зачем нужны края чужие?
Кто ждёт меня с открытою душой?
Мы здесь, в России, столько пережили,
Что нам и в бедном доме хорошо.

И пусть цветёт благополучный Запад,
Но русским ли завидовать ему?
Моих полей неповторимый запах
Там, за границей, вряд ли и поймут.

У них порядок — чопорный и строгий,
Во всём разумность и стабильный быт.
Им не понять, что сельские дороги
Есть часть России и её судьбы...

И бедность не считается пороком,
Когда всегда распахнута душа.
Уходим мы из жизни раньше срока,
И не умеем подлость совершать.

Не дипломаты. Не льстецы. Не боги.
Живём открыто, смело, широко.
Как много нас, великих и убогих,
Запомнил мир в течение веков!..

Не я один не покидал Россию.
Нас много, вросших сущностью в неё.
Не за граница мне дарует силу,
А родина. Отечество моё.

28 июня 2010 г.

Обида

Ах, как часто хулите
меня без причины вы,
оставляя в сознании ноющий след!
Не вбивайте мне в душу
вы кол свой осиновый,
потому что не он избавитель от бед.

Если я виноват —
протяните мне руку,
ибо только прощенье рождает любовь.
Вы поверьте, что стыд —
это страшная мука,
у которой есть тоже щемящая боль.

Я бываю не прав
и в поступках, и в мыслях,
но зачем же на раны вы сыплете соль?
Есть ведь Бог на земле,
и, наверное, мы с Ним
вместе делаем к свету духовный бросок.

Он прощает мне всё,
что в молитвах прошу я.
Почему же вы, люди, так гнева полны?
Я — свеча покаянья,
и тяжесть большую
мне снимает моё ощущение вины.

Я обижен на вас,
дорогие собратья,
что вы веру мою предаёте на суд.
Жаль, не видите, как
в окровавленном платье
я давно уже крест свой смиренья несу.

31 марта 2010 г.

РЫНОК

Я сюда хожу не за товарами,
а затем, чтоб в суете и лжи
вновь понять, какие же мы варвары,
плотью продолжающие жить.

Нас торговцы бойко зазывают,
хочется побыть и тут, и там.
Рынок — это выставка живая,
где есть место мясу и цветам.

Вот глаза, горящие наживой...
Взгляды бедных и больных старух.
Здесь слова, по большей части, лживы,
как и сам торговый этот круг.

Грязный мат. Бродячая собака.
Где-то врёт мелодию баян.
Дремлет бомж у мусорного бака,
потому что уже сильно пьян...

А напротив шумного базара
храм стоит, где Божья тишина,
и святые с грустными глазами
на иконах ожидают нас.

Тихо догорают чьи-то свечи,
плача на канон за упокой,
и кадит священник каждый вечер
ладаном пропахшею рукой.

Он взывает к Господу и верит,
что прервётся жизни суета
и с базара в храмовые двери
приведёт нас Истина Христа.

22 апреля 2010 г.

Грехи

Как отличить, где грех, а где ошибка?
Как избежать того, что дьявол ждёт?
Подчас мы совершаем грех с улыбкой,
поскольку каждый со грехом рождён.

Порою даже праведное дело
вдруг обнажает свой греховный тыл,
и чёрный цвет закрашивает белый —
несбывшиеся добрые мечты.

Грехи опасней страшных эпидемий.
Грехи, как вирус, проникают в нас,
они — причины шрамов и падений,
они — улики в скорый Судный час.

Безмолвные, невидимые взору,
грехи, как ржа, не рвутся портить плоть —
они стремятся честь предать позору
и наши души скверной побороть.

Грехи корнями прорастают в землю,
и в небо тянут мощные стволы,
они бушуют, как в природе зелень,
под сенью человеческой хвалы...

Как отличить, где грех, а где бездумство?
Как в мире зла добрей и чище стать?
Для человека верх его безумства —
грешить и знать распятого Христа.

14 мая 2012 г.

Грусть

И вновь пишу я грустные стихи,
Бродя по карнавалу шумных улиц.
Душа и мир — как лютые враги
На вечном камне истины столкнулись.

И не минуешь тот водоворот,
Который создан плотскими грехами.
Мы научились у своих ворот
Бросать в прохожих безоглядно камень.

Мы разучились верить в чудеса,
Любить других, прощая их пороки.
Мне грустно потому, что я и сам
Не выучил библейские уроки.

Нам застилают взор успех и лесть,
Нас липкая гордыня не покинет,
Доколе в жизни услажденье есть,
Но нет для покаянья в душах скиний.

Вот почему так грустно мне в миру,
И давит грех, как будто это гири.
Мы все умрём. И я когда умру,
Поставьте крест вы на моей могиле.

Быть может, кто-то, стоя у креста,
Прозреет так же, как сегодня я,
Почувствует, что тоже он устал
От скорбного земного бытия.

18 августа 2009 г.

Дар

Что я могу тебе дать?
Ни иномарки, ни денег.
И со здоровьем беда.
Мучают прошлого тени.

Я — неудачник судьбы,
баловнем был лишь у горя.
Грустен и скучен мой быт —
больше болото, чем море.

Что я могу тебе дать?
Пепел волос и печали?
Годы бегут, как вода,
к месту земного причала.

Птицами скрылись мечты,
жизнь наполнявшие прежде.
В бурях мирской суеты
парусник скрылся надежды.

Что я могу тебе дать?
Станешь ли голос мой слушать?
Впрочем, не стану страдать,
если возьмёшь мою душу.

31 августа 2009 г.

Муравьи

Мы — муравьи.
И мир наш — муравейник,
В котором много горестей и лжи.
Мы в лабиринтах
Муравьиных мнений
Пытаемся достойно век прожить.

И всякий раз,
Когда приносим ношу
В свою отдельно взятую семью,
Приходит мысль:
«Какой же я хороший,
Коль крыша есть, и деньги, и уют!»

Нас сотни дел
Сплетают в лоно кружев,
И не понять, где суть и суета.
Сегодня я
Кому-то очень нужен,
А завтра что-то сделаю не так.

Мы — муравьи,
Но часто много значим
В самооценках помыслов и чувств.
А я хочу
Вести себя иначе
И муравьиной жизни не хочу.

Не потому,
Что хлопотны заботы
И не найти тот сказочный Грааль.
Сквозь муравьиный
Смысл моей работы
Мне виден мир как будто сквозь вуаль.

Так кто же мы?
Зачем живём на свете?
Важны ли наши скромные дела?..
И только Бог
Нам в вечности ответит,
В чём суть добра и где обитель зла.

31 марта 2010 г.

Мы не одни

Не думайте, что в мире мы одни
И Бог создал живую только Землю.
Мы замечаем лишь земные дни,
Покрытой тайной вечности не внемля.

Храним мы свой игрушечный мирок,
А в нём дела, поступки, мысли наши,
Но наступает каждому свой срок —
И он теряет всё, что в жизни нажил.

И вот тогда, когда уже нас нет,
Когда спокойно спим в земной могиле,
Витают дух наш в сонмище планет,
Всецело подчиняясь Божьей силе.

Взгляните в небо, где мерцанье звёзд
Превыше, чем в огнях огромный город,
И свет их через миллионы вёрст
В сердцах растопит незаметный холод.

И херувимов светлых голоса
Ворвутся в души, от грехов немые,
А мысли, что я в жизни разбросал,
Вдруг станут мне свидетели живые.

Поверьте в то, что мы не одиноки
Как в голом поле невысокий стог.
Есть для познания жизненные сроки,
Которые определил нам Бог.

И если мы не замечаем звёзды,
Не слышим хор Его великих сил,
То, может быть, нам скоро будет поздно
Входить в Тот мир, как Он того просил.

23 декабря 2009 г.

Мы уходим

Мы уходим из жизни недолгой по-разному:
Кто-то тихо, а кто-то в тяжелом бреде,
Для кого-то и смерть называется праздником,
А кому-то часы слишком быстро идут.

Мы уходим в рассветы, от сна не очнувшись,
В тишине покидая непонятый мир.
Мы уходим в дождливую слякоть ночную,
Не сумев побороть злую смерть в этот миг.

Мы уходим. А всё остаётся, как было:
Те же вещи, дома, магазин, тополя,
В деревнях на лугах мирно бродят кобылы
И вздымается плугом родная земля...

Мы уходим пустыми, без брэнного скарба,
Потеряв за минуты земные плоды.
Нам уже не нужны ни прописка, ни карта,
Ни потёртый рюкзак, ни привал у воды.

Оставляем страдания, болезни и скорби.
Превращаются в прах все надежды, мечты.
Мы уходим из плена навязчивых оргий
В тишину и покой, где Божественный тыл.

Нас несёт по тоннелю к себе бесконечность —
Так бывало уже в неразгаданных снах.
Мы уходим в свою долгожданную вечность,
И поэтому смерть нам не так уж страшна.

5 июля 2009 г.

8 Марта

8 Марта — день особый,
День милых девушек и дам.
Пусть вам, Джульеттам и Ассоям,
Всегда горит любви звезда.

И если в моём сердце льдинка
Появится в ненастье вдруг,
Её растопит «половинка» —
Жена, сестра и просто друг.

Пусть не коснутся глаз печали
И годы в радости пройдут.
Мужчины те, кто не молчали,
Хваля и тело, и ваш труд.

Весь мир без женщин стал бы серым.
Да что там серым — он бы сник,
Ведь без Любви, Надежды, Веры
Засохнет жизненный родник.

Недаром этот день — весенний,
И плач сосулеч для меня —
Всего лишь смена настроений
Прекрасного святого дня.

И вы, мадонны и маркизы,
Достойны, чтобы мы, мужчины,
В сердцах писали не эскизы,
А Рафаэлены картины.

7 марта 2010 г.

Апокалипсис

Мы назначали конец света
десятки, даже сотни раз.
Но разве люди знают это?
Кто слышал с неба Божий глас?

И даже если кто-то слышал
предупреждение небес, —
ни день, ни час не назван свыше,
и мы пророчим лишь себе.

Господь сказал, что будет это:
погибнет вся планета зла,
не станет ни зимы, ни лета,
ни солнца нежного тепла,

и города тайфуны смоят,
и горы грозно вниз падут,
пустыни превратятся в море —
придёт великий Божий суд!

Он будет страшен — миг отмщенья
за наши вечные грехи.
Мы забывали о прощенье
молить Правителя стихий.

Мы упивались своим телом,
астролог каждый был и маг,
и думали, что нет предела
цивилизации ума.

Мы вознеслись в своих мечтаньях
превыше Божеских основ,
не видя, что навис меч тайны
над человеческой весной...

Валерий ДЕМИДОВ

Бог любит и зовёт к Себе нас,
но мы под властью сатаны
за истину считаем пену,
не видя мощь морской волны.

Конец придёт. Я в это верю.
Хотя не знаю день и час...
Творцу открыл я сердца двери.
Молитесь! Умоляю вас!

11 марта 2010 г.

Библия

Если Библия чиста и не истрёпана,
То навряд ли также я духовно чист.
Мы греховны от ступней и до локонов,
Коль не светят нам Господни лучи.

Божий свет всем изливает Писание,
В нём и сила наша, и жизнь.
Что бы значили без слов Его сами мы,
Даже если все усилья сложить?..

Я увидел как-то раз на полке друга
Среди ярких переплёттов книг
Библию. Ей отведён был угол,
Где пылилась годы, а не дни.

Как она ему помочь хотела
Истиной святых библейских слов!
Но душа была слабее тела,
Не внимала, где добро и зло...

Так и мы — всё ожидаем часа,
Когда в рай запросится душа,
Забывая завещанье Спаса —
Каждый день моления совершать.

Из библейских слов святые свечи
Зажигая в сумраке души,
Счастлив тот, кто днём иль в тихий вечер
Каётся, читая, чтобы жить.

4 ноября 2009 г.

Борьба

Стал замечать я, что слабею телом,
И дух мой тоже незаметно сник.
Виною — пенсия. Когда сидишь без дела,
То жизни смысл такой не объяснить.

Я почему-то чувствую усталость
От груза мыслей, дел и просто лет.
Всё чаще думаю: «А сколько же осталось
Смотреть на этот странный белый свет?»

И кажется всё суетой и мраком,
Незримой фальшью переполнен мир,
И завершаются все отношения «дракой»,
Поскольку деньги — это наш кумир...

Но вот срубили скверик возле дома,
Где я гулял среди елей и берёз,
И по велению совести и долга
Я за вопросом задавал вопрос

Чиновникам и прочим бюрократам,
«Народным слугам» в галстуках и без, —
Они, конечно, были мне не рады,
Но я-то знал, что рядом бродит бес.

И дух борьбы за истину и разум,
За человечность канцелярских дел
Мне помогал высказывать те фразы,
Которые я прежде и не смел.

Валерий ДЕМИДОВ

Щемило сердце, в венах кровь бурлила,
Когда терялась нить моих надежд,
Но дух борьбы опять давал мне силы
Увидеть зло в парадности одежд.

И пусть, я знаю, победит чиновник,
Чья пирамида власти велика, —
Мне кажется, что истинный виновник
Останется виновником в веках.

А я не стану выходить из боя,
Доколе тело и душа живут.
Пусть будут в жизни горести и боли,
Которые Голгофою зовут.

Христос страдал, молился, даже плакал.
Он сострадал, на помощь шёл всегда.
В Него вселила доброту и благо
В крещенье Иорданская вода...

Так что важнее: все земные страсти
Или смирение пред лицом Его?
Молитва — вот единственный символ власти
И знак того, что ты ещё живой.

Борьба идёт, казалось бы, меж нами, —
Нет, это вечный бой Добра и Зла,
И побеждает в нём не чьё-то знамя,
А кто пред Богом немощен и слаб.

Добро и Зло — они несовместимы,
Их отношения — словно прочный трос.
Тому милее ветка Палестины,
Кто знает, что её держал Христос...

Стал замечать я, что слабею телом.
И дух мой, вроде, незаметно сник.
Но я узнал, что нет Любви предела,
Когда мы ходим не одни, а с Ним.

1 июня 2012 г.

Братья

*(Двоюродному брату
Володе Фомину в день рождения)*

Спасибо, брат Володя, что ты есть,
что и в Китае не прервались связи.
Дай Бог сердцами оставаться вместе
и чтобы встречи были словно праздник.

Тебе дар красноречия не дан,
карьера для тебя не вожделенна,
зато известен долгие года
как инженер компьютерной Вселенной.

Пусть говорят, что быть фанатом плохо,
но я бы больше видеть их хотел, —
фанатов, наделенных Духом Бога
для совершенья груды нужных дел.

Я помню, в детстве мы в футбол играли,
а ты всё книги взрослые читал.
Потом учился ты в Зеленограде,
приобретал научный капитал.

Нас разбросала, братьев, жизнь по свету:
военный — Игорь, я вот — журналист,
Сергей изрыл тоннелями планету,
а ты, Володя, классный программист.

Ты знаешь, брат, я в это твёрдо верю:
любой из нас богат и счастлив тем,
что не деньгами свои годы мерил,
а пользой от больших и малых дел.

Нам много лет. От детства далеки,
у всех седины, и морщин не счесть,
но мы душой не будем старики,
пока для жизни Божья искра есть...

Валерий ДЕМИДОВ

Спасибо, брат Володя, что ты есть.
И ты, и мы покинем мир, конечно,
но сообщу я радостную весть:
вновь встретимся. Мы будем вместе вечно.

24 апреля 2010 г.

Быт

Как быт калечит наши судьбы!
В водовороте разных дел
Свои есть адвокаты, судьи,
Целители и душ, и тел.

И плоть, земному подчиняясь,
Рядит себя на злобу дня.
Мы даже внешности меняем,
Как всадник под собой коня.

Мы можем изменять улыбки,
Черты лица, разрезы глаз,
А наши споры и ошибки
Лишь только утверждают нас.

Мы многолики и всеядны,
Когда устраиваем быт,
И даже подсыпаем яды
Участникам житейских битв.

То словом раним, то бездушьем
Тех, кто мешает на пути,
А наша спесь, как шар воздушный,
Над падшим обществом летит.

Мы доверяем только людям,
Стоящим крепко на ногах,
А рядом — сотни бедных судеб,
Которым жизнь недорога...

Быт — как театр, где есть актеры.
Быт — как игра, где важен фарт.
Быт страшен, он игрок матёрый,
Имеет две колоды карт.

С ним не расстаться в жизни этой,
Поскольку жизнь и есть наш быт.
Но что есть быт без Его света,
Когда Христос в сердцах забыт?

Настанет день, когда тщеславный
Хозяин дома и машин
Поймёт, что Дух на свете главный
Строитель жизненных вершин.

Мы на земле свой быт оставим.
И счастлив будет только тот,
Кто и делами, и устами
Звал к Богу гибнущий народ.

16 апреля 2010 г.

В мажоре

Да что это я всё о грустном?
Ещё продолжается жизнь!
К тому же, в характере русском
есть свойство — недолго тужить.

Мы годы репрессий молчали —
бессильными были слова,
и волны тоски и печали
рождала людская молва.

Но если в стране нет свободы,
то есть она в каждом из нас, —
и вот уже лечат нас годы,
взлетают стихи на Парнас,

Валерий ДЕМИДОВ

взмывают мелодии песен,
и нет от улыбок морщин,
и нет почитателей кресел
среди настоящих мужчин.

И даже унылая старость
не может дух жизни убить,
доколе преклонные пары
умеют друг друга любить.

В мажоре быть трудно всё время,
но так продолжается пусть!
Ведь жизнь — это тяжкое бремя,
в мажоре сокрытая грусть.

10 мая 2012 г.

Вера

Вера — моя опора,
радость и сила моя.
Вера не любит споров,
светит как яркий маяк.

Вера — лестница к Богу,
честной молитвой сильна.
Верой в больных и убогих
входит опять весна.

Вера — трудное дело,
часто сомнений полна.
Вера — душа, а не тело,
есть в ней любви глубина.

Вера — наш трудный выбор
между добром и злом,
путь, состоящий из выбоин
и сострадательных слов.

Вера бесплатно даётся.
Только вот веры нет,
если от Бога не льётся
в душу спасительный свет.

3 февраля 2010 г.

Верьте

Я не колибри, и не попугай,
не пёс бездомный, лающий в подворье.
Я не предстану в образе врага
и не сведу вас к пустяковой ссоре.

Я не сбегу пугливо, будто лань,
от чьих-то бед и страждущих сердец,
и на духовном поле вашей брани
предстану как ответчик — не истец.

Я не скажу слов горьких и обидных,
не стану в позу, даже если прав,
поскольку даже зрячему не видно,
когда в душе рождает совесть страх, —

Страх Божий, тот, в котором святость
диктует мысли, добрые дела.
О, как легко страх в суете упрятать
как дорогой, но бесполезный клад!..

Дай силы, Боже, претерпеть унынье,
пройти весь путь болезней и невзгод.
Ты на Кресте находишься и ныне,
спасая безмолитвенный народ.

А я кричу: «Вы только Богу верьте!»
И кем бы ни был в жизни кто из нас,
не миновать ему телесной смерти,
но свой духовный встретит ли он час?

Валерий ДЕМИДОВ

Я знаю, трудно верить в неизвестность
и добротой мир наш украшать,
но разве ложь, предательства и зверства
позволят восхождение совершать?

И ты, и я — мы все способны верить,
что нет важнее Божественной любви.
Уйдём от зла. Ведь с нами рядом двери.
Войди, не бойся. И к Нему зови.

18 декабря 2009 г.

Время

Время летит так быстро —
будто короткий сон!
Время — событий искры,
мчащееся колесо.

Время не остановишь
и не вернёшь назад.
Ты обречённо ловишь
время в свои глаза.

И, суеты превыше,
время диктует быт,
учит нас чутко слышать
поступь своей судьбы.

Время — как будто цепи,
день — лишь одно звено.
Если не видим цели,
времени не дано.

Надо беречь минуты,
мудро терять часы,
и, просыпаясь утром,
время класть на весы.

Время имеет свойство
тайны свои хранить —
люди безмолвным войском
в землю ложатся гнить.

Значит, коварно время?
Жизнь, получается, зря
всходит от плотского семени
столько веков подряд?

Да, мы живём и уходим.
Краток жизненный срок.
Только в земном походе
есть самый главный урок.

Время даётся людям,
чтобы идти к Творцу.
Бог наш — владелец буден,
времени соль и суть.

1 сентября 2009 г.

Всё кончается

Всё когда-то кончается
и теряет свой дух.
Осень хмуро печалится
в пожелтевшем саду.

И летят паутинки,
завершая свой круг,
как серёжки-судьбинки
из берёзовых рук.

Жизнь земными урожаями
молча машет нам вслед,
проплывая над городом
вереницею лет.

18 августа 2009 г.

Всё ушло

Ах, как сердце болит моё!
Видно, время пришло болеть.
Словно осенью в поле жнивье,
я живу среди скошенных лет.

И всё чаще молюсь и прошу
быть со мною остаток пути,
на котором то трагик, то шут
умудрялись со мною идти.

Мне не сбросить нелёгких годин,
не вернуть и счастливых часов.
Всё ушло. И теперь я один
на своей половинке весов.

Только чаша моя так легка,
что пугающе тянется ввысь,
и не сделать живого глотка,
чтобы смыть эту серую жизнь.

Лишь одна только радует мысль
накануне Христова суда:
я нашёл в этой жизни свой смысл,
когда Господу сердце отдал.

11 февраля 2010 г.

Горькая правда

Кому стихи мои нужны
в стране, где правят ложь и холод,
где людям деньги лишь важны
и не знаком духовный голод?

Да что там я — забыты Пушкин,
Есенин, Блок и Пастернак.
Обидно, что поэтам русским
не поклоняется страна.

Они уже как бы не в моде,
их место — полки и шкафы.
Всё чаще «чтиво» чтят в народе
взамен некрасовской строфы.

И люди, будто бы слепые,
в метро не видят глаз и лиц,
уткнувшись в хлам бумажной пыли
и тлен полупустых страниц.

Так легче. Так не надо думать,
стихами душу утруждать.
И плещет в чреве дамских сумок
романов мёртвая вода.

Да я и сам погряз в писаньях
своих сомнительных стихов, —
мы почему-то видим сами
себя в истории веков.

Но краток миг такой утечи.
Как много нас, кто лавры ждал!
Я славлю тех, кто ставил Вехи
и чувства лирой пробуждал.

18 декабря 2009 г.

День рождения

Я сегодня только что родился —
шестьдесят четыре года мне.
Утром встал, побрился и умылся,
Богу помолился в тишине.

Валерий ДЕМИДОВ

Кажется, для радости есть повод,
но печаль и грусть внутри души —
вроде бы рождаемся мы снова,
а по сути — покидаем жизнь.

Вроде бы и рад я поздравленьям,
вера в то, что буду долго жить,
но Творец определил твореньям
судьбы и земные рубежи...

Бесконечно благодарен маме
и отцу (ведь их судьба свела!),
что на свет я появился в мае,
когда бурно вишня зацвела.

И меня назвать хотели Сашей —
через день Валерием я стал,
потому что Чкалов в пилотажах
в синем небе и в сердцах летал.

«Поздравляю с днём рожденья, Лиза!»
Слов поток, потом уж — обнимать.
«Гриша, дорогой, ты мне так близок!» —
нежно признавалась отцу мать...

И отец, и мать лежат в могилах, —
четверть века мать ждала отца,
лишь недавно смерть соединила
любящие, добрые сердца...

Час наступит — и меня не будет.
Даты жизни высекут в граните.
Вы к могиле, дорогие люди,
на моё рожденье приходите.

17 мая 2012 г.

Дорожные знаки

Пусть осень на лице —
зато в душе весна,
и сердце требует улыбок и объятий.
Я вижу жизни цель.
Я шёл к ней даже в снах
сквозь муки собственных распятий.

Вам очень важно знать —
в чём смысл пути земного?
Отвечу в двух словах, не путаясь в себе:
«Добро» — дорожный знак,
пусть снова он и снова
встречается вам в жизни и судьбе.

Есть и другие знаки,
расставленные Богом
на грешной той стезе, которой нам идти.
Знак «Вера» вы узнали?
«Надежда» есть в дороге?
И часто ли «Любовь» встречается в пути?

Но мчимся мы вперёд
в мельканье лжи и мести,
очерчивая слепо без этих знаков круг.
А где-то Там поёт
хор херувимов песни.
Я слышу их. Ты слышишь ли, мой друг?

8 июля 2009 г.

Валерий ДЕМИДОВ

Душа России

(Памяти Валентины Толкуновой)

Почему ты так рано ушла, Валентина!
Ведь, казалось, что ты одолела болезнь.
Впрочем, есть и другая для смерти причина:
Ты истратила всё, что для жизни в нас есть.

В твоих песнях всегда были нежность и сила,
Пела ты о взаимной любви и добре.
Ты была и осталась душою России
В миллионах сердец на обилие лет.

Голос твой был прекрасен, как песнь соловьиная,
В нём звучали просторы, леса и поля.
Пусть же будет тебе, Валентина невинная,
Лёгким пухом российская наша земля.

Говорила с тобой твоя мама. Все дети
Засыпали под песнь про курносые сны.
Ты просила о том, чтобы больше на свете
Никогда не случались несчастья войны.

И когда на руках люди гроб выносили,
Аплодировать начал весь траурный зал,
Но прощалась с тобой не Москва, а Россия
С чувством гордости, комом в груди и слезах.

Говорят, небо каждого видит и слышит,
И особенно тех, кто душою живёт.
Верю, дух твой отныне покоится свыше,
С хором ангелов Богу твой голос споёт.

22 марта 2010 г.

Живые и мёртвые

Ко мне врача не приглашайте,
чтоб констатировал он смерть.
Дух будет жить, а вы решайте —
рыдать над телом иль не сметь.

Меня уже среди вас не будет —
лишь плоть уляжется в гробу,
а после смерти плоть не судят,
прощая Божьему рабу.

Вы молча близ меня постоите,
и пусть я часто был не прав,
могильный крест лицом к востоку
пусть возвышается среди трав.

Пусть проводы из жизни этой
не будут скорбными от слёз
и лёгкий груз еловых веток
украсят стебли алых роз...

Потом нахлынет вал событий
и вас закружит в суете.
Прошу, чтоб нас вы не забыли —
в земле лежащих мёртвых тел.

А если вдруг наступит вечер
и грусть покатится из глаз,
то вы зажгите в доме свечи
и молча помяните нас.

22 января 2010 г.

Земное притяженье

Так что же есть земное притяженье?
Природы плен иль злого быта цепь?
Мы вряд ли будем Божьим отраженьем,
Доколе в нас живёт земная цель.

Нас приковали дачи и машины,
Околдовали женские тела,
И тысячи падений и ошибок
Окутали, как нашу землю мгла.

И вырваться из плена тяготенья
Не в состоянье мёртвая душа,
А сил для покаянья и смиренья
Всегда так мало, что не сделать шаг.

Покуда в нас грехи земные есть —
В них тоже суть земного тяготенья,
Но Бог дарует радостную весть,
В которой смысл небесного спасенья.

Весть та чиста, понятна и не лжива:
Спасётся тот, кто верует в Христа.
Все мы Его стараниями живы,
Его рука нам помогает встать...

Я разорву земное притяженье
Молитвами и убежденьем в том,
Что лучшие моей души движенья
Рождаются вселюбящим Христом.

4 февраля 2010 г.

Зэк

Высокий, худой и угрюмый,
С мешком за сутулой спиной,
Он шёл, и дорожные думы
Спешили к деревне родной.

Как мало она изменилась!
Всё та же старушка-изба.
Повсюду берёзы и ивы
И запах дымящихся бань.

Он шёл из суровой неволи,
Пробыв там четырнадцать лет,
И раны души, словно солью,
Посыпал раскаянья след...

Вот мама раскинула руки,
И он в ледяном январе,
Не выдержав долгие муки,
Упал на родимом дворе.

И мёртвое тело лежало
С протянутой к дому рукой.
А мамины губы дрожали:
«Сыночек! Прощай, дорогой!»

31 августа 2009 г.

К маме

Мамочка моя, милая,
сколько без тебя бед!
Не могу найти силы я,
чтобы не скучать по тебе.

Валерий ДЕМИДОВ

И зачем же так создано,
что уходим мы в мир иной?
Хорошо на небе быть звёздами
или бесконечной весной.

Но живём земными мы ранами,
забываем, что есть Закон.
Почему ушла ты так рано?
Может, вырвалась из оков?

Доброта твоя беспредельная
и поныне живёт в сердцах.
Нет, пожалуй, ни дня в неделе
без штрихов твоего лица.

Я седой совсем, моя милая, —
больше, чем тебе, уже лет...
И иду, мне кажется, мимо я
той тропы, где Божий есть след.

Оттого и маюсь я часто:
буду ли на небе с тобой?
Не оставь меня, Боже, в час тот,
когда дух полетит с мольбой!

4 мая 2012 г.

Как?

Как мне написать стихотворенье,
Где услышан будет плеск волны?
Как же передать красу творенья,
Прелесть деревенской тишины?

Как сказать мне о любовных трелях
Маленькой пичужки — соловья?
Передать как буйства все апреля,
Объяснить, где родина моя?

Как душе до ваших душ добратся,
Подарить надежду и покой?
Не дано в себе нам разобраться,
Развести невзгоды, как рукой.

Как прожить достойно эти годы,
Не запачкав жизнь свою в грехах,
Разобраться в сложностях природы —
В нежных и святых её штрихах?

Как умерить страсти и тщеславье,
Избежать гордыни ложных поз,
Помнить то, что говорил нам Равви —
Наш Учитель, Иисус Христос?

Как увидеть в суете событий,
Что дрожит от стрессов жизни нить?
Как найти небесную обитель,
Когда сердце перестанет жить?..

Есть ответы на мои вопросы.
Но как часто недоступно мне
То, что в сложном и святом так просто
Кровью объясняется вполне, —

И в минуты этих причащений
Хлебом и вином — как Плотью плоть —
Мне дарует высшее прощенье
Всемогущий любящий Господь.

1 июня 2012 г.

Как хорошо

Как хорошо, что я не знаю день,
когда уйду из мира этой прозы
и на меня уже не бросят тень
зелёные красавицы-берёзы.

Как хорошо, что мне не ведом час,
когда в последний раз ударит сердце
и я останусь в памяти внучат
непонятым и строгим иноверцем.

Как хорошо, что не дано мне знать,
когда оставит дух родное тело
и я на крыльях неземного сна
ввысь воспарю, а рядом — ангел в белом.

Как хорошо, что будет этот миг,
когда спадут греховные одежды
и предо мной предстанет Божий мир,
наполненный любовью и надеждой.

7 мая 2012 г.

Когда нас не станет

Когда нас не станет,
всё также светить будет солнце
и небо лазурью безоблачной взоры манить,
а дружные стаи
на юг журавлиными клиньями тронутся
и вскоре покажется точкой летящая нить.

Когда нас не станет,
всё также улыбки дарить будут лица,
а в чьих-то глазах отразятся то боль, то тоска.

Над теми местами,
которыми память живёт и гордится,
всё также рассвет уходит будет в красный закат.

Когда нас не станет,
всё также нести будут реки прекрасные воды
и ветры качать белоствольные стати берёз.
Весной снег растает,
и почками вновь оживится от спячки природа,
наполнив сердца маятой романтических грёз.

Когда нас не станет,
быть может, все наши друзья и родные
какое-то время тепло будут помнить о нас.
Мы жить не устали,
но всё же тела наши будут отныне
Христова пришествия ждать искупительный час.

31 июля 2011 г.

Куда мне ехать?

(Памяти М.И. и П.Е. Кундгруцких)

Я отдалился от природы,
Сижусь за каменной стеной,
И уголочек небосвода
В окне общается со мной.

Мне грустно находиться дома,
А не в просторах деревень,
Где всё любимо и знакомо
И скрыться хочется в траве.

Люблю леса, луга и пашни,
Заросшие берега реки.
Мне радостно и очень важно,
Что все селяне — земляки.

Валерий ДЕМИДОВ

Так чем пленил сегодня город?
А, может, дело и не в нём?
Мне кажется, духовный голод
Сожжён уныния огнём...

Есть деревенские погосты,
Где шесть оплаканных могил.
Жизнь коротка, и жить не просто,
Когда один, и нет уж сил.

Пустует дом ушедшей тёщи.
За трактор уж не сядет тесть.
И даже псу в ближайшей роще
Надгробный холмик в память есть.

Куда же мне сегодня ехать?
Кто встретит банкой молока?
Где вновь услышу радость смеха
И песнь запечного сверчка?

Уходят люди, не прощаясь.
И в деревнях всё реже дым...
Я эти строки посвящаю
Всем, кто ушёл и кто любим.

2 сентября 2009 г.

Мечты

Мы одиноки и несчастны,
Коль нет того, чего желаем,
И в этой жизни очень часто
Мы не живём, а лишь мечтаем.

Казалось бы, мечтать не плохо,
Есть в этом стимул добрых дел.
Но как узнать — мечты от Бога
Иль это сладкий яд для тел?

И суть нелёгкого вопроса
Настолько в жизни велика,
Насколько светские запросы
В нас строят замок-великан.

Но есть мечта совсем иная —
Быть с Богом в лоне чистоты.
Ведь Он придёт. Мы это знаем,
Но светский укрепляем тыл.

Мы за свои мечты в ответе.
И нужно каждому понять,
Что есть мечты — как сильный ветер
Во время солнечного дня,

Как мрачный сон без пробужденья,
Как липкий панцирь для души...
И это нам предупрежденье,
Что мы в своих мечтах грешим.

Как стало бы легко и просто,
Когда мечтала бы душа!
Мечты без Духа — голый остров,
Красивый, но воздушный шар.

21 апреля 2010 г.

Моё место

«Всяк кулик своё болото хвалит»,
но не буду я ласкать свой слух,
потому что сам — среди развалин,
да и не люблю «народных слуг».

Говорили: скоро, очень скоро
будет в нашем доме коммунизм.
В цифрах мы наращивали скорость,
но по жизни всё катились вниз.

Валерий ДЕМИДОВ

И сейчас всё не могу понять я —
как в потоке столь высоких слов
мог чиновник мыслить «по понятиям»,
превратив простой народ в ослов.

Как изгой искал я своё место
в мире фальши, трудностей и бед:
где-то было пусто, где-то — тесно,
мучили сомнения в себе.

Но потом пришла пора прозренья —
я познал всю страсть Христовых мук,
и с креста сошла как озаренье
истина Его распятых рук...

Говорят, что надвое расколот
мир с того трагического дня:
кто-то в сердце получил осколок —
он попал, по счастью, и в меня.

Кто-то слепо верит троеперстью,
а душа на зов Христа молчит.
Кто-то воспылал кровавой мезью,
для прощенья не найдя причин...

Я в молитве встану на колени
всякий раз, когда неясен путь.
Прежде светом был великий Ленин,
а теперь он отдыхает пусть.

Моё место — не в партийном строе,
не под сатанинскую пятой,
а в духовном Царствии, где Трое —
Бог Отец, Христос и Дух Святой.

20 мая 2012 г.

Молодые

У них всё ещё впереди —
учёба, любовь и призвания,
медали на чьей-то груди
и первые воспоминания.

Из них кто-то станет учёным,
а кто-то — сопьётся совсем.
Играет скрипач увлечённо —
И слушает ночью сосед.

Иным рукоплещут трибуны
за гол и красивый футбол.
А где-то поклонники Будды
берут на себя чью-то боль.

Есть парни — как воины Спарты.
Собой хороши моряки.
Но есть — любят пиво и карты,
смельчак — с парашютом прыжки...

И пусть молодёжь разнолика,
я радуюсь праздникам тем,
когда слышу первые крики
родившихся в мире детей.

Я радуюсь смелым идеям,
и пусть непонятен их сленг —
не будет, я знаю, потерян
отцами протоптанный след...

Недолго вам быть молодыми,
ведь жизнь — это выстрелы лет.
Пока вы не стали седыми —
Оставьте свой след на Земле.

12 мая 2012 г.

На Тебя уповаю

Обели меня, Господь, своей святостью,
бесконечною любовью согрей.

Сколько можно терпеть неприятности
и плевелой быть духовных полей.

Утоли Ты мою жажду духовную,
пребывай со мною всегда.

Сатана так вскружил людям головы,
что повсюду и грехи, и беда.

Как тесна нашей жизни клетка!

Мы увиты цепями судьбы.

Словно ветром согнутая ветка,
я людьми безвозвратно забыт.

На Тебя, мой Бог, уповаю

и мечтаю о дне, когда Ты

у ворот меня встретишь рая,

где становится грешник святым.

Ты давно нас зовёшь — мы не слышим,
шумом быта объята Земля.

Жаль, не могут всечасно и выше
поднимать земляне свой взгляд.

Впрочем, каждый живёт в своей вере

и для каждого Бог различим,

но Христос стал великим примером
как по жизни духовной идти.

И когда в молитвах я каюсь,

обелить меня прошу и простить, —

это значит, на Тебя уповаю

на оставшемся отрезке пути.

11 февраля 2010 г.

Не бойся

Не бойся природы,
дождливой погоды,
не трусь перед бурей —
собою владей.

Не бойся пустыни
с песками пустыми,
ни шторма морского,
шалых лошадей.

Не бойся морозов,
шипов дикой розы,
укусов пчелиных,
а бойся людей.

21 июля 2009 г.

Нет покоя

Нет, не дает покоя память.
Она живёт безмолвно в нас,
И чтобы мы спокойно спали,
Нам нужен покаянья час.

Когда я жизнь свою итожу,
Всплывают дни моих грехов,
И вот уже душа до дрожи
Страдает от мирских оков.

И, понимая суть страданий,
Не ищешь тех целебных слов,
В которых демон оправданий
Отринуть истину готов.

Валерий ДЕМИДОВ

Не будет на земле покоя,
Доколе Дух на ней живёт.
Я не один — нас, к счастью, двое,
И Святость к святости зовёт.

18 июля 2009 г.

Новая надежда

Надежда, говорят, не умирает,
А если и уходит, то тогда
Господь надежду новую рождает
На долгие и трудные года.

Я много раз терял свою надежду
И падал духом, сердцем горевал,
Но Бог всегда менял мою одежду
И вместе с нею силы мне давал.

Признаюсь честно, я не ждал подмоги,
Поскольку знал, что грех живёт во мне
И наказание должно быть строгим
За хаос и беспечность моих дней.

Но всякий раз, когда житейской пены
Снимал я слой (его молитва жгла),
То сразу наступали перемены
От ощущения Божьего тепла...

Надежда с теми, любит кто и верит,
Кто распинает трудности судьбы.
Не только люди, но и даже звери
Надежду призывают рядом быть.

5 февраля 2010 г.

О себе

Я вижу этот мир сквозь призму
Моей мятущейся души.
Коль к испытаньям дух мой призван,
Тогда достигнет он вершин.

Во мне нет внешности плейбоя,
В одежде незаметен шик.
Стараюсь быть самим собою
И верить в свет своей души.

Но это я, а Бог иначе
Оценит внутренний мой мир.
Ведь я грешу, а это значит
Есть у меня другой кумир.

Вернее, несколько кумиров,
Сразивших суть моей страны:
Карьера, деньги, страсти мира,
Рожденные от сатаны.

Себя я сильным не считаю —
Напротив, немощен и слаб,
Но почему ж тогда витает
Во мне дух горного орла?

Доколь спесивым будет эго?
Когда спасенье Бог свершит
И исцеляющая нега
Заполнит мир моей души?

5 марта 2010 г.

Остановитесь, люди!

Остановитесь, Богом закликаю,
В пороках лицемерия и лжи!
Среди грехов есть жизнь совсем иная,
Наполненная чистой верой жизнь.

Христом молю вас, люди, не печальте
Творца отходом от Его вершин.
Как много в мире дьявольских печатей
На наших душах бременем лежит!

Остановитесь, закликаю Богом,
Предав забвенью веру и любовь, —
Неужто прославляя зло и похоть
Он на кресте пожертвовал Собой?

Остановитесь! Оглянитесь, люди!
Пусть заболит у вас внутри душа.
Доколе в нас Христовых мук не будет,
Нам не дано благое совершать.

27 мая 2011 г.

Отпусти

Отпусти все грехи, мой Боже,
и мои, и других людей.
Мир красив и уродлив — сложен
из хороших и тёмных идей.

Мы ведь путники на дорогах,
выбираем которые сами.
На себя уповаем, а Бога
паутиной греха повязали.

Отпусти все грехи, мой Боже,
даже тем, кто не каялся в них.
Знаю я, что всего дороже
этот Твой всепрощающий миг.

Миг — и Дух вдруг нисходит с Неба,
потому что Он знает суть:
все достойны духовного хлеба,
если крест на спине несут.

Он невидим, у каждого — разный,
но он крест уже потому,
что без Бога ведь жизнь — не праздник,
а, скорей, сатанинский хомут...

Отпусти все грехи, мой Боже!
Подари удивительный миг.
Он Твоё ведь творение тоже —
человек, населяющий мир.

Он греховен от сада Эдема
до скончания мира сего.
Грех, пожалуй, есть главная тема
несмирения моего...

Отпусти — и легко тогда станет
жить без лжи, без сомнений, тревог.
Пусть грехи воробьиною стаей
улетят из гнезда своего...

5 мая 2012 г.

Оценка

Своей жизни не давай оценку —
Пусть другие скажут о тебе.
Если каждый знает себе цену,
То он губит праведность в себе.

Нет людей без тени и изъяна,
Все мы отражение греха,
И без Бога выбраться из ямы
Не удастся нам уже никак.

Души очищаются на небе,
Божий суд вершится тоже там,
Где утёнок гадкий станет лебедь,
Гибко извивающий свой стан.

Только для подобных превращений
На земле есть узкая тропа,
И по ней с молитвами прощений
Мы идём, стараясь не упасть.

Всякий раз, когда вдруг гнётся тело,
Мы взываем к милости Его,
И тогда Господь дарует смелость,
Избавляет от земных тревог...

О себе не говорите с позой,
Не считайте, что умом сильны.
Есть шипы у миловидной розы,
А в делах — источники вины.

И когда вы рады, что вас хвалят,
Возводя на шаткий пьедестал,
Вспомните, как люди Бога звали,
А потом рыдали у креста.

Вспомните юродивых, убогих —
Разве они чем-то хуже нас?
Высший — кто смиряется пред Богом,
Кто и в шуме слышит Его глас...

Грешен я, но всё-таки радею
О великих ценностях небес.
Бог оценит. Бог меня оденет
В ризу света. И возьмёт к себе.

22 апреля 2010 г.

Очищение

Давно нам пора уж понять:
Во всём виноваты мы сами.
Пред Господом в сумерках дня
Себя очищайте слезами.

Не бойтесь рыданий души,
Когда тяжело ей бывает.
Лишь тот достигает вершин,
Кто верой в Него уповает.

Прошу: не теряйте свой разум
Под натиском всякого зла.
Твердите библейские фразы,
Чтоб гордость из сердца ушла.

От горя других не бегите,
И руку подайте врагу,
А грузы греховных событий
Оставьте на том берегу.

Не верьте могуществу силы,
Но славьте смирения власть.
Старайтесь душой быть красивым,
Умейте в беде не упасть.

Валерий ДЕМИДОВ

Молитесь. Просите и верьте.
Себя очищайте от лжи.
Ведь даже приход земной смерти
Есть шаг в вашу вечную жизнь.

3 февраля 2010 г.

Раб ошибок

Обидно. Только я ожил —
Поник. Что ж, участь, видно, такова:
Всю жизнь учиться на ошибках,
Не помня Библии слова.

Терял. Страдал. Вставал и падал.
Всё в жизни делал только сам.
Как ворон, выклевавший падаль,
Не смог подняться в небеса.

Я — сын греха и раб ошибок,
Которых вытянулась цепь.
И вот уже душа фальшивит,
Утратив жизни смысл и цель.

Не знаю, вольно иль невольно
Я выбирал ошибок путь?
Мне часто становилось больно,
Но мысль звала: «Про всё забудь».

Ошибки — это тени славы
Восставших ангелов Творца.
И лучше быть пред Богом слабым,
Чем сильным там, где нет Отца.

24 августа 2009 г.

Песни

Размягчите душу песней доброй,
И слеза пусть скатится из глаз.
Как устал я от забот и долга!
Как хочу опять услышать вас!

Пусть волна любимого мотива
Вновь омоет грязь с моей души,
Чтобы я, спокойный и счастливый,
Воспарил над теми, с кем грешил.

И слова, созвучные напеву,
Пусть заполнят клеточки ума,
Чтобы мою память не успела
Усыпить холодная зима.

С вами я сильнее и добрее,
И рукой подать до тех вершин,
На которых люди души греют,
Если в душах что-то Бог свершил.

Всякий раз, когда земные звуки
Вызывают в нашем теле дрожь —
Это Бог протягивает руки
К тем, кого иначе не вернёшь.

11 октября 2009 г.

Покойники

Давно на кладбище я не был,
Но вы должны меня понять:
Их дом — волнующее небо,
А кладбище — внутри меня.

Валерий ДЕМИДОВ

Они лежат в своих могилах,
Не взяв с собою ничего...
Похоже, что себе враги мы,
Коль грех клеймит наше чело.

Недаром ведь церковный венчик
Им укрывал в покое лбы,
Чтобы под ликом человеческим
Предстали в мир иной судьбы.

Как много скрылось тел и душ их
Под красотой могильных роз!
Без них нам плохо, но радушно
Всех встретит любящий Христос.

И в день Пришествия Второго,
Когда придёт во славе Он,
Восстанет всяк из тлена гроба,
Чтобы услышать: «Ты прощён».

29 января 2010 г.

Поле жизни

Идём через поле,
где тысячи страхов
и поводов, чтоб умереть.
В истории были
и войны, и плахи,
и будут, конечно же, впредь.

Для нас это поле —
с характером русским,
в глубинах сознания лежит,
бывает оно
то широким, то узким,
разбитым на чьи-то межи.

Встречаем на нём
то бугры, перелески,
то реки, болота, ковыль,
и кажется нам
основанием веским
под нами лежащая пыль.

Но мы забываем
в нелёгком походе,
что поле не к звёздам ведёт,
и что горизонт
лишь тогда будет пройден,
когда наше время придёт.

А мы всё стремимся
к тому горизонту,
теряя себя в суете,
и взгляд не поднимем
к небесному зонту,
где нет суеты и утех,

где звёзды мерцают
загадочным светом,
зовут образумиться нас,
но мы полем жизни
плетёмся под ветром,
как будто дорога одна...

Не бойтесь, друзья,
коль в привалах дорога
и слышен молитвенный глас.
Мы полем идём,
но в небесных чертогах
Христос дожидается нас.

10 апреля 2010 г.

Понять тебя

Я не могу тебя понять:
То ласки, то душевный холод...
Зачем пугаешь ты меня
И жалишь больно, словно овод?

Зачем играешь ты в слова
И любишь странное кокетство?
Пойми, ты не всегда права
И зря порой впадаешь в детство.

Зря объясняешь мне, что ты,
Как женщина, необъяснима,
И что дарить тебе цветы
Я должен, несмотря на зимы...

Я не могу тебя понять:
То слёзы радости, то горя.
Зачем ругаешь ты меня
И обижаешь в глупом споре?

Зачем холодной весной
На шпильках туфельки надела?
Зачем тропинкою лесной
Во тьме идти вдруг захотела?

Суп пересоливаешь ты,
И телевизор выключаешь,
Когда футбольные финты
Я бурной радостью встречаю...

Ах, как я слеп! Как туп и глух!
Тебе ведь мало только тела!
Я должен ублажать твой слух
И что-то неземное делать.

Мне кажется, теперь пойму,
Зачем вдруг мгла в разгаре дня.
И ты такая потому,
Что любишь без ума меня.

22 апреля 2010 г.

После смерти

Меня увидите другим
Вы после смерти моей тихой.
Вся жизнь — непонятый трагизм,
Наполненный неразберихой.

То я страдал, то пил вино,
То предавался искушеньям.
Я б подарил себе венок:
«Наказанный за прегрешенья».

Потом пред Богом падал ниц,
В слезах молился о прощенье...
А годы караваном птиц
Неслись над жизненным ущельем.

Я был всегда сомнений полн,
Казалось, что живу напрасно,
Моей судьбы непрочный чёлн
Так редко заплывал на праздник...

Теперь меня на свете нет.
Осталось только моё имя.
Кто был я — сумерки иль свет?
Кто дух мятущийся мой примет?

16 марта 2010 г.

Потери

Бываем мы подчас — как порох,
Ломая рамки бытия,
Не сознаём, что тот нам дорог,
Кого боимся потерять.

В чём крепкой дружбы притяженье?
Кто сердцу мил или не мил?
Тот, кто есть наше отраженье
И кладезь наших дел и сил?

Мы любим тех, кто с нами рядом
Идёт по жизни много лет,
Мы понимаем их по взглядам,
В которых тени фальши нет.

И вот когда они уходят
Из этой жизни в мир иной,
Охватывает души холод —
И человек уже родной.

Казним себя, что скупы были
На ласки, добрые слова...
А под налётом серой пыли
Вновь вянет сочная трава...

3 февраля 2010 г.

Почему?

Почему оживают деревья
и весной распускают листки?
Почему меня манит деревня,
а не берег с песочком морским?

Почему в неизбежности смерти
есть призыв к полноте бытия
и на зов: «Свои страсти умерьте» —
каждый думает: «Это не я...»?

Почему зло всегда процветает,
а добро пребывает в тени?
Почему мы о друге мечтаем,
а по жизни шагаем одни?

Почему катастрофы и войны
наводнили собою века?
Почему под течением вольным
вал девятый спешит к рыбакам?

Почему всё случается с нами?
Где ответ на болезни людей?
Почему наше красное знамя
стало знаменем чуждых идей?..

В бесконечности этих вопросов
может разум любой утонуть.
Есть один нестигаемый остов —
Бог, Который укажет нам путь.

5 мая 2012 г.

Поэты

Поэты уходят так рано...
Их жизнь коротка и трудна,
а души — в ушибах и ранах,
которых не видит страна.

Порой непонятны поэты:
свобода их мыслей и фраз
сродни только ангелам света
и Богу, Который нас спас.

Валерий ДЕМИДОВ

Они проверяются болью,
душа им важна, а не лик.
Поэты являются солью
родной и греховной земли.

И нет в них ни лжи, ни обмана,
коль стих откровенен и чист.
Они не сторонники санов,
и мало кто в спорах речист.

Поэтов рождается много,
но только затронет вас тот,
кто пишет словами от Бога,
кто Духом Небесным живёт.

Поэты — как тонкие нити,
связавшие наши сердца,
и если стихи их храните,
то нет для них лучше венца.

16 апреля 2010 г.

Профессии

Профессии диктуют образ жизни.
И вот уже я горд или ослаб.
Бегу или бреду. Любим иль ненавистен.
Добра поклонник иль любитель зла.

Всё объяснимо и банально просто:
Прекрасен мир, коль ты крутой банкир,
Да и чиновник «маленького роста»
Взломать способен стены и замки.

Но всё иначе, если ты — рабочий,
Годами простоявший у станка, —
Совсем другие отдыхают в Сочи
И поднимают с винами стакан.

Их мало — тех, кто «теплых» мест не ищет,
Кто любит дело, а не свой оклад.
Мне стыдно, что я был служебный «прыщик»,
Считавший власть как неделимый клад.

Пока мы там, где нами правит дело,
Рождая в душах денежный оскал,
Мы оставаться будем просто телом,
В котором нет духовного роста.

4 февраля 2010 г.

Прошло полгода

(Вспоминая отца)

Я не ел тогда почти неделю.
И не спал четыре дня и ночи...
Если честно — и сейчас не верю,
Что сомкнул отец навеки очи.

И сейчас, когда прошло полгода,
Тот ноябрьский непогожий день
Не даёт моей душе свободы
И на жизнь отбрасывает тень.

Кажется, и лет ему немало,
И достойно жизнь свою прожил,
Но больное сердце понимало,
Что не всё ещё с себя сложил,

Что остались думы о России
И желанье новых добрых дел.
Он всегда духовно был красивым
И себя раздаривать умел...

Валерий ДЕМИДОВ

Понимаю, что и я не вечен,
Что кончины тоже срок мой есть,
Но, как в детстве, хочется на плечи
Крепкие, отцовские, залезть.

Хочется прижаться к тебе телом,
Чувствовать защиту и покой.
Ты всегда свободным был и смелым,
Милый ты мой папа дорогой!

Трудно без тебя. Как и без мамы,
Так любившей беззаветно нас.
Ваше фото вместо талисмана
На моём столе стоит сейчас...

Вечерами сотни окон светят,
И на лавочке в своём дворе
Вижу, как родители и дети
Повторяют суть ушедших лет.

25 апреля 2010 г.

Рабочий люд

Знакомый мой торгует фурнитурой.
Стоят на рынке друг с женой вдвоём.
Да, впрочем, половина славной Тулы
Чего-то, где-то, как-то продаёт.

На рынке, правда, я бываю редко,
Но за «прилавками» палаток и ларьков
Встречались мне и старая соседка,
И даже дед за семьдесят годков.

Их не страшат ни солнце, ни морозы,
Обветрены, как боцман с корабля,
И даже рэкэтирские угрозы
Для них — как будто встретился земляк.

Шумит базар. Гудит, как пчёлы, рынок.
Вот крепкий парень обувь продаёт —
Я приценился к тапочкам для сына,
А он, Сашок, меня не узнаёт.

И всё ж разговорились. «Было время, —
Он выдохнул, и вместе с фразой — дым,
— Что мой диплом! Пропащее мы племя...
А ведь каким был парнем молодым!

Теперь торгую. Нет другой работы.
Заводы встали — рак в Упе ожил.
Семье бы выжить — вот мои заботы.
Тебя забыл, а долго ведь дружил.

Ну, ты давай — тут даме туфли мерить...».
И я пошёл вдоль рыночных рядов,
А разум не хотел в увиденное верить
И вырвать этот миг из жизни был готов...

Как больно за тебя, мой оборонный город!
Ты стал совсем другим — торговым и чужим.
Мы так и не смогли познать духовный голод —
Стремимся лучше есть, деньгами дорожим.

И в этой суете наживы и стараний,
Где истина одна — уважить плоти страсть,
Мы не познаем суть святой духовной брани —
В молитве на колени пред Господом упасть.

Я видеть не хочу, когда торгуют телом.
Мне больно за моих торгующих друзей.
Ты никогда, Россия, быть рынком не хотела!
Ты, Тула, никогда не превратись в музей!

Когда-нибудь наступит пора совсем иная,
И в проходные вновь пойдёт рабочий люд.
Так будет лишь тогда, когда народ познает,
Что наша жизнь и есть — души и сердца труд.

28 мая 2012 г.

Разговор с Берия

Лаврентий Палыч, вы не клали руку
на пульс страны, которая больна.
Хотя вождю вы и считались другом,
но шла меж вами скрытая война.

Я не подставил бы свою вам щёку,
не стал рабом (и я ведь не один!),
и прежде чем затвор успел бы щёлкнуть,
рванул рубаху на своей груди.

И вряд ли Бог проклятия с вас снимет,
поскольку нераскаянным ушли,
и будет долго ещё ваше имя
пугать советских жителей Земли.

Лаврентий Палыч, вы, наверно, знали,
что сатана — родитель ваших дел,
иначе вряд ли поднимали б знамя,
которое Бог видеть не хотел.

Вы стали жертвой сатанинских козней,
в душе утратив жалость и любовь.
Расстрелы днём. Аресты поздней ночью.
Повсюду ложь, предательство и кровь.

Вот так Христос, пришедший для спасенья,
взошел на крест по воле палача...
Как страшен тот, кто светлым днём весенним
срубает древо остриём меча!

1 апреля 2010 г.

Разметалась заря

Разметалась заря, разметалась
По небесным просторам земли.
Сколько раз её видеть осталось?
Сколько лет мне до вечной зари?

Мне казалось, заря на закате
Есть предвестница лучшей судьбы,
Но и это небесное платье
Не прослужит и века ходьбы.

Разметалась заря, разметалась
И, багрянцем покрыв синеву,
Отразила земную усталость,
Красным цветом окрасив листву.

И мотивы души погрустнели
Вместе с грустью осенней поры,
Словно чувствами я уже с нею
Сдал безветрию прежний порыв.

Разметалась заря, разметалась,
Горизонт заслоня собой.
Как закат, мою тихую старость
Наполняет Христова любовь.

И уже не пугаешься тени,
Потому что исчезли они —
Эти страхи, и эти сомненья,
Так давившие в грешные дни.

Недоступное неба влечение
Не пугает несметностью вёрст —
Ведь Христа на Небесной Вечере
Я увижу в сиянии звёзд.

14 сентября 2009 г.

Родители

Как остро боль воспринимаешь,
Когда отец и мать в земле!
Теперь я только понимаю
Суть счастья своих детских лет.

К отцу не сядешь на колени,
Не будет материнских ласк.
И вот уже я, словно пленник,
Опутан памятью о вас.

Окутан болью, связан грустью
Без вас, родные вы мои...
На кладбище так пахнет Русью,
Но не поют здесь соловьи.

И я уж не ликую сердцем,
Как прежде, в радостные дни.
Захлопнулась за вами дверца
И ничего не изменить...

Как только наступает вечер,
Невольно мысли к вам бегут.
Я вижу маленькие плечи
И след твой, мама, на снегу.

Ты выходила рано утром,
Чтоб взять парного молока.
Но я не пил. Меня как будто
Тянула к шалостям рука.

И я, тогда любви не знавший,
Поскольку молод был и глуп,
Теперь тужу, что в жизни нашей
Отсутствует духовный слух.

Ведь все заботы и страдания
Родители берут себе.
Их дети — корень мироздания
В Творцом дарованной судьбе...

Скамья. Могилы. Мир покоя.
Здесь можно душу очищать.
Отец и мать — их только двое,
Любить умевших и прощать.

Людей хороших в мире много
И это надо понимать.
Но не устану славить Бога,
За то, что дал отца и мать.

4 марта 2010 г.

Сердце

Что-то сердце моё слабеет
и не бьётся как прежде пульс.
Смерть, иду потихоньку к тебе я,
ну а жизнь продолжается пусть.

Не корите меня за уныние —
просто жухнет под осень трава,
замечаю без зеркала ныне я,
как седеет моя голова.

Если раньше Амура стрелы
поражали сердце не раз,
то теперь болевые «прострелы»
его ранят в уныния час.

И судьбой моё сердце изранено —
ведь на всё отзывалось оно,
даже если и делал правильно,
всё равно обрастало виной.

Валерий ДЕМИДОВ

Я его не виню за страдания —
за молчание больше виню,
выше мелочного понимания —
отдавать своё сердце огню.

И когда остановится плотское
моё немощное существо,
буду рад, если к песням Высоцкого
приравнять кто-то сможет его.

Рад, что сердце ещё — живое,
что хожу по земле я сам.
Я и сердце — пока нас двое
на судебных небесных весах.

Верю Богу — не верю слухам.
Очень скоро наступит Песех.
Станет сердце невидимым духом,
жить которому на небесах.

19 мая 2012 г.

Скверик

*(Памяти скверика на Красноармейском
проспекте города Тулы, вырубленного под
постройку пивбара возле казино «Вавилон»)*

Я был уверен, что живут деревья долго —
Во всяком случае, людей переживают.
Да только что в моих познаниях толку,
Коль свалена бензопилою ель живая.

И не одна — их было пять красавиц,
И несколько берёз, и старый тополь, —
Теперь рабочие в них топоры вонзают
Под взглядами жильцов большого дома.

Был украшением проспекта скверик,
Посаженный руками добрых душ.
И в варварство не хочется мне верить,
Но ели не увидят зимних стуж.

Деревья быстро превратили в брёвна,
Погрузчик побросал их в грузовик...
И стало очень больно сердцу, словно
Со сквериком и жизнь ушла на миг.

А мимо молча люди проходили —
Пожалуй, сотни, тысячи за день,
И лишь десятки к драме подходили,
Которая живых должна задеть...

Кто дал команду вырубить деревья?
Какой чиновник хватко взятку взял?
Сначала вы забросили древесню,
А ныне в городе дышать нельзя!

А ведь природа есть творенье Божье,
Земное проявление высших сил.
Ну, вы постройте пивбар, и что же —
Наш город станет более красив?

Под майским солнцем увядают листья,
Ещё два дня — и всё сгорит в огне.
Я реалист, а не оккультный мистик,
Но варварство пугает, страшно мне.

Сегодня вы срубили скверик малый —
Что стоит завтра вам лося убить...
Так неужель вас не учили мамы
Цветы, деревья и людей любить?..

С поваленной красавицы-берёзы
Я веточку на память отломил.
Она завянет, как и сохнут розы,
Но сохранит во мне духовный мир...

Валерий ДЕМИДОВ

А в казино, сквозь стены «Вавилона»
В ночной тиши вновь музыка слышна.
Здесь сатана за удержанье трона
Ведёт борьбу. С добром идёт война.

24 мая 2012 г.

Смайлики

Все мы, по сути, похожи на смайлики —
те же и губы, и прорези глаз.
Помнится, был я совсем ещё маленьким,
папу и маму рисуя в анфас.

Точками — глазки. Дуга — это ротик.
Просто давались овалы лица.
Правда, братишка всегда мой был против
видеть в рисунках красавца-отца.

Ну а когда я приделывал уши,
высунув свой от старанья язык,
он не хотел меня видеть и слушать
и не скрывал набежавшей слезы...

Все мы, по сути, похожи на смайлики,
видя друг в друге лишь только черты...
Мир позабыл, что цветочек есть аленький —
этим цветочком быть можешь и ты.

11 января 2010 г.

Спасённая душа

Мне изнасиловали душу,
и вот теперь она больна.
Меня никто не хочет слушать,
хотя в душе идёт война.

Её жестокостью стегали,
травили ложью, а потом
чиновник с множеством регалий
бездушным душу бил кнутом.

На душу лились чьи-то речи
и капали ледышки зла.
Я часто умирал под вечер,
и чувствовал, как дух мой слаб.

Я верил искренне законам,
вёл нашим пятилеткам счёт,
а на меня с немым укором
смотрели люди из трущоб.

Я говорил им: «Потерпите.
Страна построит коммунизм».
Но цепь непрочная событий
не вверх тянула нас, а вниз.

Не на словах был патриотом —
свершил немало добрых дел.
Лопатой, ломом, липким потом
мир новый выстроить хотел.

И, наконец, настало время,
когда рассыпались мечты.
Я понял, что иное бремя
на верных возлагаешь Ты.

Валерий ДЕМИДОВ

Моя душа была открыта
для обещающих речей,
и вилась над идеей свита
чинуш, лжецов и палачей.

Но строки Библии коснулись
меня, как росная трава, —
в душе ожили, встрепенулись
иные звуки и слова.

Как будто бы бальзам на душу
пролил Господь мне, и она —
больная, выжившая в сушу, —
восстала от обид и сна...

Мне изнасиловали душу.
Но врачеванием креста
спасён я, и теперь не струшу
с Ним на Голгофе рядом встать.

8 июля 2009 г.

Спасибо

Спасибо, Господи, спасибо,
что нет пустот в календаре,
что каждый день Святая сила
нам дарит многоцветье лет.

Мы перебарываем боли,
решаем тысячи проблем, —
спасибо, ведь без Божьей воли
нет жизни на слепой Земле.

Спасибо, Господи, спасибо,
что в трудных поисках Тебя
многострадальная Россия
не потеряла суть себя.

Но эта суть, как ствол среди кроны,
укрыта грузом бытия,
и хоть её наряд зелёный —
как много в ней различных «я»!

Бог есть тот ствол. И жизнь — от Бога.
Вы вслушайтесь в Его слова!
Не стойте молча на дороге,
где вся истоптана трава...

5 мая 2012 г.

Страдания

Нам не научиться сострадать,
если сами не прошли невзгоды.
Бойтесь душу дьяволу продать
за стабильность жизненной погоды.

Не пугайтесь, коль штормит судьба
и удача вдруг надолго скрылась, —
хуже, если длится сладкий бал
и мечты убоги и бескрылы.

Тернии венка на голове
и плетью истерзанное Тело...
Мы должны нести Его завет
и не знать душевного предела.

Пусть же ноет сердце от беды,
рухнувшей на вашего соседа.
Не жалеите хлеба и воды
тем, кто мало радости изведал.

И не прячьте душу от забот,
не цените своё тело выше, —
страшно, коль меж ними есть забор,
сквозь который тело дух не слышит.

Валерий ДЕМИДОВ

И когда в минуты увяданий
прилетит небесный ангел к вам,
превратятся тысячи страданий
в Господа хвалящие слова.

17 сентября 2009 г.

Ступени

Город. Дом. Подъезд. Ступени,
где за сорок с лишним лет
сотни тысяч ног успели
своей земной оставить след.

Кто-то бегал тут вприпрыжку,
кто-то ставил костыли.
Здесь несли пред гробом крышку,
чтобы бросить горсть земли...

По ступеням поднимали
всё, что требует наш быт.
Приходилось моей маме
грязь смывать с бетонных плит.

Мы совсем не замечаем,
что в себе они хранят
чьи-то беды и печали,
добрый или гневный взгляд,

чьи-то радости, сомненья,
поступь зла или добра,
рифмы тех стихотворений,
что рождались по уграм.

Их не смоят воды тряпок,
не сотрут подошвы ног —
так умеет время прятать
каждый след земных дорог...

Вот и наша жизнь — ступени:
то мы вверх, то вниз идём.
Дни похожи на капли,
порождённые дождём.

Нет ступеней — по тоннелю
к свету дух уже летит...
И так хочется мне верить,
что Господь грехи простит!

Пусть ступенька моей веры,
где истоптанность души,
станет в небе шагом первым
к истинам Его вершин.

30 июля 2011 г.

Тело

Себя привыкнув украшать
без нравственных пределов,
мы забываем, что душа
всегда ценнее тела.

И вся беда для мира в том,
что мы не видим души
сквозь кофты, платья и пальто,
мешающие слушать.

Душа не требует одежд,
она во всём открыта.
Душа — источник всех надежд
и украшение быта.

А тело — панцирь для неё,
подчас тюрьма, где цепи.
Жаль, что всё лучшее своё
не видим и не ценим.

Валерий ДЕМИДОВ

Мы обожаем стройность тел,
разрез прекрасных глаз,
и часто омут модных дел
затягивает нас.

А нам бы следует понять,
что тело — храм души.
Не будем душам изменять
и дьяволу служить.

17 марта 2010 г.

Тополь

Вот старый тополь, — он, наверно, болен:
пожухли листья, ветви сплетены.
Похоже, жить в асфальтовой неволе —
как в душных клетках каменной страны.

Хотя и выше он иных строений,
но вряд ли ростом своим тополь горд.
Вот так и люди: в смене настроений
больной походкой заполняют город.

Мы все сродни деревьям в мире этом:
то в зелени, то в злате своих лет.
Каким же светлым надо быть поэтом,
чтоб воспевать картины наших бед?!

Каким упрямым нужно быть мужчиной,
иль женщиной, заполненной собой,
чтоб лживо распускаться пред кончиной
цветками ложного довольствия судьбой!

Ах, бедный тополь! Это ведь не старость
лишила соков корни твоих крон.
А ведь и нам немного уж осталось
до тех минут, когда остынет кровь.

И ты, и я — уйдём мы оба в небыль.
В одном с тобою мы не разошлись:
ты мощным телом устремлялся к небу,
а я душой тянулся к Богу ввысь.

1 сентября 2009 г.

Ты красивая

Ты красивая. Очень красивая —
пролетевшая юность моя.
Годы, годы... Но, Боже, дай силы
в руки вновь мне взять тульский баян.

Вновь хочу, разбивая колени,
мчать свой старенький велосипед,
объедаться вишнёвым вареньем
и не знать ни сомнений, ни бед.

Даже двойку исправить в тетради
я опять, извините, смогу,
и проплыть, удивления ради,
к вам, стоящим на том берегу.

Вновь мечтаю футбольные бутсы
лихо бросить в упругость мяча,
ну а вечером переобуться
и на танцах тревожить девчат.

Помню, как мы гуляли ночами,
а наутро «гитарный Орфей»
в полусонном стыдливом молчанье
нёс нетронутый школьный портфель.

Да и яблоки те были слаще,
что мы рвали в соседском саду,
и Маринки оранжевый плащик
развевался у всех на виду.

Валерий ДЕМИДОВ

Иногда мы курили в сарае,
дым и кашель глотая до слёз,
ну а мамам потом дружно ввали,
что не знаем и вкус папирос...

Ты красивая. Очень красивая —
неразумная юность моя.
Ты была и скромна, и спесивая,
и горела, как яркий маяк.

Нам казалось, что так будет вечно,
что не высохнут воды реки.
Но уходят года в бесконечность
и уже мы теперь старики.

И пока ещё живы — мы рады,
что был юности памятный миг.
Нет, наверное, лучшей награды,
чем в себе сознать этот мир.

15 апреля 2010 г.

Ушёл 2009-ый

Я в этот год надеялся и верил,
что будет счастье, а в душе — покой.
Но разум мой по-своему всё мерил
и не сверялся с истиной благой.

И суть моя рвала себя на части,
то в праведность впадая, то в грехи,
и вместо христианского причастья
садился я писать свои стихи...

А дни неслись, как кони вороные,
и в суету валились груды дел.
Ушёл отец от нас в миры иные —
таков уж человеческий удел.

Я вместе с миром пережил невзгоды,
то возмущался чем-то, то прощал.
Капризы человеческой погоды
сильнее были крыши и плаща.

Но, уносимый временем, пылинкой
я не считал себя все эти дни.
Скорее, в поле я стоял былинкой
и всё молился: «Боже! Сохрани!»

А рядом гордо возвышались стебли
иных, чем я, сословий и пород,
и жизнь меня звала подумать: «Тем ли
путём идёт мой страждущий народ?»...

Уходит год. Ушёл. Уже за полночь.
Всё также тень от фонаря дрожит.
Когда же свет собою мир заполнит,
научит Божьим словом дорожить?

На Новый год звенят бокалы счастья,
желают всем успехов и удач.
А где-то в храмах нашего причастья
ждёт — не дождётся колокольный плач...

11 января 2010 г.

Фотосессия

Фотограф-девушка снимала в парке
троих парней по восемнадцать лет.
Был вечер тихим и совсем нежарким,
и щёлкал «Canon», будто пистолет.

Она была сюжетным дирижёром,
их ставила то в профиль, то анфас,
а я был незамеченным стажёром,
на лавочке сидевшим в этот час.

Валерий ДЕМИДОВ

Я любовался стройностью их станов
и взглядами больших и карих глаз.
Казалось, что сейчас я тоже встану,
как и они, под объектив в анфас.

Мне так хотелось с ними быть единым
и улыбаться, эту жизнь любя,
но не смотрелись бы мои седины
среди курчавых шевелюр ребят...

Они ушли, махнув мне на прощанье.
И вместе с ними молодость ушла.
А я сидел с авоськой и вещами,
понуро глядя на асфальтный шлак.

Потом достал мобильник из кармана
и, оглянувшись, снялся среди пней.
Как постарел я, дорогая мама,
а только что был копией парней!..

Неумолимо быстро тает время.
И кто-то из снимавшихся ребят,
быть может, в парке на скамье задремлет
и, как и я, увидит вдруг себя...

10 мая 2012 г.

Хорошо

И вновь каштаны распустились,
Сирень пахучая цветёт.
Весной мы заново родились
И к нам опять любовь идёт.

Берёзы свесили серёжки,
Могучий дуб покрылся кроной,
И в парке тропки и дорожки
Вмиг потеряли вид зелёный.

И небо стало голубее,
И не взглянуть на солнца круг.
С букетом роз спешу к тебе я,
Моя любовь, мой нежный друг.

Стал этот мир частицей рая,
В природе вижу лик Творца, —
И нет уже ни нудных правил,
Ни мёртвой роскоши дворца.

Я, как мальчишка, улыбаюсь
И радуюсь тому, что жив.
Мила мне пташечка любая,
Когда поёт на свой мотив.

Откуда только всё берётся —
Тепло в душе, задор в глазах?
Вот шмель мохнатый рядом вьётся,
Вот пролетела стрекоза...

Нет для меня милей России —
Хочу, чтоб, как весна, цвела,
Чтоб над землёю возносились
Злачёных храмов купола.

Хочу смирения пред Богом
Средь искушений, светских битв...
Но как трудна к Нему дорога
Без наших искренних молитв!..

А за весной — зима и осень,
Метели, слякоть и дожди...
Давайте Бога мы попросим:
«Прости нас, Господи, прости!»

1 июня 2012 г.

Чины

Чем выше чин, тем больше лжи и фальши.
А ведь мы верим тем, кто говорит.
И вот уже идёт чиновник дальше,
Он вне закона, лидер, фаворит...

Я был начальник маленького чина,
И каждым утром до скончания дня
Тяжелая чиновничья машина
Придавливала черствостью меня.

Я восставал, боролся и всё верил,
Что дух бумажный из людей уйдёт,
Но мне однажды указали двери:
«Иди туда, коль любишь свой народ».

И я ушёл. Писал статьи в газеты,
Не протирал в редакциях штаны.
Казалось, журналисты и поэты,
Как никогда, стране моей нужны.

Но, Боже мой, как мало в небе сини,
Когда не счесть свинцовых облаков!
И сотни раз в редакторской корзине
Оказывалась правда из стихов.

А я писал опять о долге, чести,
Искал для справедливости слова,
Но каждый цензор на рабочем месте
Мои потуги с корнем вырывал.

И понял я: чины низов не слышат.
Они — как цепь, сковавшая народ.
Нас словно окружили сонмом вышек
И лозунгами лагерных ворот...

Как тяжело поднять свободы знамя,
Доколе есть чиновник на Руси!
Молю я Бога — властвовать над нами,
Утратившими соль духовных сил.

15 декабря 2009 г.

Экзема

Не увидит разве что слепой,
как Земля поражена экземой —
мы идём греховною тропой
и собою заражаем Землю.

Будто оспой, выжжены леса.
Обмелели и притихли реки.
Даже голубые небеса
от земного марева поблекли.

Тут и там растут особняки,
поражая своим царским видом,
и теперь на берегах реки
за забором рыбаков не видно.

В городах повырублены скверы,
магазины всюду — «Билла», «Спары».
И с крестами православной веры
ночью заполняет братва бары.

А мерилom всяких отношений,
будто древним ценностям назло,
истинной ценой любых решений
стало всемогущее «бабло».

Где-то сострадание и милость
затерялись в этой суете —
нашим предкам даже и не снилось,
как жестокость ранит их детей!

Всякий грех — экзема и зараза.
Боль души — целительный бальзам.
Славьте Бога не в обычных фразах,
а в молитве, на коленях и в слезах.

Валерий ДЕМИДОВ

Но и даже если Бог услышит
наше покаяние и боль —
всё равно больны мы, пока дышим,
коль Христос пожертвовал Собою.

Мир — экзема. Люди — её язвы.
Только Бог лечение даёт.
Не поддержит всякий грешник разве
это понимание моё?

26 мая 2012 г.

Я тот, кто есть

Я тот, кто есть. Не больше и не меньше.
Впитавший всё, что мне судьба дала.
Не избалован я вниманьем женщин.
Страдал во зле, но сам не делал зла.

Я тот, кто есть. Худой и некрасивый,
Больной и старый, с раненой душой,
И всё, что остаётся, — с новой силой
Молить у Бога милости большой.

Я тот, кто есть. Дорогу потерявший,
Но вновь нашедший силою креста.
Я в церкви понял, что, за руки взявшись,
Мы можем чище и сильнее стать.

Я тот, кто есть. По сути, обречённый —
Холодным телом лягу в твердь земли,
И нет на свете никаких учёных,
Чтоб плоть спасти от тления смогли.

Я тот, кто есть. И если ваша память
Черты удержит моего лица,
Бог не позволит мне расстаться с вами.
Нам вместе ждать небесного венца.

22 августа 2009 г.

Книга 2

«ОБРАЗ И ПОДОБИЕ»

Держитесь вместе

(Обращение к пожилым людям)

Живите долго — даже лет до ста,
никто не знает, чья когда пора,
но в целом жизни логика проста:
кому-то жить — кому-то умирать.

И пусть вас не смущает прямота,
с которой обращаюсь к вам сейчас,
поскольку я от лжи уже устал,
которой разгоняем мы печаль, —

мол, не стареют вовсе ветераны,
да и крепки тела наши ещё...
Но ведь уйдём мы поздно или рано
в обитель света из земных трущоб!

Пусть годы завершения жизни нашей
украсят мудрость и покой в душе.
Давайте помнить, что не возраст важен,
а то, что ты готов к нему уже.

Да, нелегко уйти из жизни этой.
Да, трудно ждать своей кончины час.
Давайте вместе вспоминать рассветы
и свою старость с юностью венчать.

Давайте впустим в сердце нашу осень,
хотя она печальна и пуста,
как те аллеи и глубины просек,
где не осталось летнего листа.

Давайте жить, на Бога уповая,
ценить не год, а каждый новый день,
тогда душа, пока ещё живая,
укроет светом старческую тень.

Валерий ДЕМИДОВ

Оставим людям старые заслуги,
очистим совесть силою молитв.
Да, мы уйдём, но будут наши внуки
жить по примеру наших прошлых битв.

Отгоним страхи перед тем, что будет.
Простим врагов, как их простил Христос,
и наши жизни пусть Творец осудит —
венцами славы иль шипами роз...

Мы — дети Бога. И к Нему вернёмся.
Пусть непохожи русла у реки, —
давайте вместе в истине сольёмся.
Держитесь вместе в жизни, старики!

2 июня 2010 г.

Акварели природы

Ах, в каком сарафане природа!
Сколько красок у буйной весны!
Нет, наверное, времени года,
Где реальность счастливей, чем сны.

И в диковинном этом наряде
Так нам виден небесный чертог,
Что жасминного запаха ради
Я склониться пред Богом готов.

И мне кажется, будто свирели
Певчим птицам играют с небес.
Ах, какие кругом акварели!
Как красивы опушка и лес!

И спиной упаду я на травы,
Чтоб увидеть в лазури небес
Очертанья Божественной славы
И воскликнуть: «Спасибо Тебе!»

Я воспеть бы хотел океаны,
Сонмы звёзд в полуночной ночи.
Я желал бы объехать все страны,
Но мой конь на лужайке молчит.

Солнце яркое, нежное — здравствуй!
Как прекрасна весною Земля!
Боже наш! Не оставь Своей паствы,
Зеленями укрой все поля,

Пробуди, как весну, наши души,
Обрати их вниманье к кресту...
Вы природу умеете слушать?
Вы готовы придти ко Христу?

2 июня 2012 г.

Ангелы

Не могу стихи писать,
если ходят люди рядом.
Мне б попасть в цветущий сад
и окинуть его взглядом,

и увидеть, что в природе,
где таинственный Парнас,
ангелы — все в белом — бродят,
призывая к себе нас...

Не могу Тебе молиться,
если слышу чей-то шум.
Дай мне ангельские лица,
мой Господь, Тебя прошу!

Я, конечно, понимаю,
что незрим Небесный мир,
но я всё-таки взываю
показать его на миг.

Валерий ДЕМИДОВ

Ангелов хочу увидеть
в свете солнечного дня.
Может, в Божьей этой свите
есть один и для меня?

Может, он своей улыбкой
оживит душевный мрак,
укрепит на вере зыбкой,
станет мне небесный брат?

В небе ангелы летают.
Ангелы и с нами рядом.
Значит, истина простая —
быть Земле цветущим садом!

Отпадут сухие ветки,
вырастут деревья вновь,
и сломает наши клетки
добрых ангелов любовь...

Но пока мне это снится —
ангелы, цветущий сад...
Знаю, эту вот страницу
пишет Бог на небесах.

14 июня 2012 г.

Андрюша

Человечек маленького роста,
с добрым взглядом дауновских глаз,
о тебе мне написать непросто,
хоть и виделись немало раз.

За спиной твоей почти полвека,
и улыбкой доброй на лице
каждого встречаешь человека
на своем некрашеном крыльце.

Я тебя совсем не понимаю,
но пожатья твоих детских рук
и живая речь полунемая
говорят о том, что я твой друг...

Что ж, не нам ведь управлять судьбою,
и хоть ты с рождения инвалид,
не сравнится добротой с тобою
тот, чьё тело вовсе не болит.

Кто-то назовёт тебя убогим,
даже, может, улыбнётся вслед,
а ведь ты — дитя и образ Бога
на греховной и больной земле.

Этот мир совсем не понимая,
ты юродством убеждаешь нас,
что для всех открыты двери рая,
если в сердце солнце и весна.

1 июня 2010 г.

Бабочка Махаон

Густо-чёрная, с оранжевыми пятнами,
Бабочка семейства «Махаон»
Вечером в цветках акаций спряталась,
Погрузилась в свой последний сон.

Красота её притягивала взоры,
Трепет крыльев дивен был и тих.
Она знала — в шумный, грязный город
К ней с полей никто не прилетит.

А когда-то домом ей был кокон,
Но настало время — из него
(В паутине, без дверей и окон)
Выпорхнуло чудо — махаон.

Валерий ДЕМИДОВ

У природы есть свои законы:
Бабочка живёт всего лишь день.
Что же лучше? В коконе закован
Или мигом радовать людей?..

Так и мы: пока лежим в утробе
Нет ни пользы в нас, ни красоты,
А когда наш час рожденья пробил,
Даровал нам Бог Свои черты.

Но в масштабах мира и Вселенной
Наша жизнь — всего лишь день один.
Как в греховной паутине плена
Нам не оказаться до седин?

Как суметь, подобно махаону,
Пролететь по жизни в красоте,
Чтоб с любовью подлетая к Трону,
Искупаться в Божьей доброте?..

Вряд ли кто на это нам ответит.
И я счастлив, что в свой краткий век
Подставлял лицо под Божий ветер,
Ощущал, как сложен человек.

В коконе или утробе мамы —
Божий Дух присутствует везде.
Бабочки и мы живём так мало!
Оставляйте след из добрых дел!

7 апреля 2011 г.

Бесы

Опять сломался кран,
и я по воле стресса
выбрасываю брань
на радость хитрым бесам.

Они идут за мной
невидимо, без гнева,
но сносит, как волной,
всё доброе во мне.

Кругом полно причин,
чтоб вызвать бесов стаю, —
и вот уже кричим,
на правду налетаем,

и в немошь бьёт кулак,
и жизнь — трагичней пьесы,
и всяк, кто против, — враг,
хотя и нет в нём бесов...

Я лучше промолчу —
ведь сатанинской своре
не одолеть свечу
смирения и горя.

Я лучше помолюсь —
молитвы мне помогут,
и, значит, я борюсь,
душой взывая к Богу.

14 июня 2012 г.

Большой дом

Он — как корабль, по улице плывущий,
а девять этажей — девятый вал,
и всякий, в этом здании живущий,
едва своих соседей узнавал.

Пожалуй, разместится в нём деревня
дворов на двести — больше не войдёт,
да только ни юнец, ни старец древний
жить в этот улей вряд ли и пойдёт.

Здесь все удобства, туалет и ванна.
На лифте вниз — и вот он, магазин.
Вставать не надо с мягкого дивана,
чтобы нести в закуту груз корзин.

А вид с балкона — люди и машины,
кругом дома, дороги и ларьки...
Нет, этот город с обликом мышиным —
совсем не то, что видят моряки.

Сплошь суета. А стрессы и проблемы?
То нет воды, то вновь сломался лифт,
то раздражают городские темы,
то нитевидный в раковине слив...

Зачем же жизнь нас собирает в стаи?
И почему в нас больше плоть жива?
В больших домах мы как-то мельче стали
и научились лучше выживать.

И вряд ли кто покинет дом и город,
где паутина всяческих услуг.
Но без земли мы ощущаем голод,
становимся ордой цивильных слуг.

В своих квартирах, будто бы в вольерах,
мы продолжаем жизни роль играть...
Здесь, в душном доме, я, седой Валера,
готовлюсь потихоньку умирать.

8 июля 2010 г.

Вещи

Вы будете спорить, пожалуй,
и славить устроенный быт,
не видя, как острое жало
вонзается в тело судьбы.

Вам кажется высшей наградой
вещизма мажорная поступь,
и вы всему этому рады,
смеясь на монашеский постриг.

Вы даже забыли о мере,
которую следует знать,
и счастье — за вашей дверью,
где вы воплотились сполна

в картинах, одежде и шике,
присущем умеющим жить.
Вы словно судьбою вершите,
стараясь «добром» дорожить.

Добром не духовным, а плотским:
машиной, камином с резьбой,
и фото с Иосифом Бродским
даёт любоваться собой.

Стоит трехэтажная дача,
а рядом — из камня бассейн.
И это для вас не удача,
а жизнь в её полной красе...

Вы будете спорить, пожалуй,
и славить устроенный быт...
Как жаль, что в греховном пожаре
Христос в вашем мире забыт.

28 апреля 2010 г.

Вино и дым

«Угостишь, дружище, сигаретой?»
«Извини, я не курю, браток»...
Сколько раз мне в диалоге этом
На греховность виделся намёк.

Но привычке подчиняясь глупой,
Вновь и вновь вдыхал я дым в себя,
И с прилипшей папиросой губы
Вызывали зависть у ребят.

Мне тогда постарше быть хотелось:
Выпивал, курил, участник драк.
Незаметно молодое тело
Истязал «любимый» мною враг.

Годы шли, здоровье стало хуже.
И в надрывном кашле как-то я
Чуть не захлебнулся в грязной луже,
Пьяным в ней валяясь, как свинья...

Лишь потом, когда обрёл я Бога
И узнал, что тело — храм души,
Стал идти совсем другой дорогой
К достиженью жизненных вершин.

И теперь, когда курить попросят,
Я себе и людям говорю:
«Не зовите прежде срока осень.
Не сдавайте тело октябрю».

Пусть меня не всякий понимает,
Пусть усмешкой встретят мой совет, —
Знаю точно, что в цветущем мае
Самый буйный цвет и яркий свет.

И, читая на надгробьях даты,
Воздаю молитвы молодым,
Для которых смертный час расплаты —
Алкоголь и сигаретный дым.

8 апреля 2011 г.

Все мы — дети

Все люди на свете — дети.
Дети Бога-Творца.
Все — и чиновник в Совете,
и лживый лик подлеца,
и малодушный трусишка,
и Голиаф наших дней,
бойкий кремлёвский мальчишка,
и сын того, кто бедней...

Все люди на свете — дети.
Только вот я не пойму:
вроде бы всем солнышко светит,
а не мне одному;
так почему нет равноправья,
царствует зло без причин —
разве лугов разнотравье
имеет в природе свой чин?

Все люди на свете — дети.
Но в детских домах страны
Саши, Наташи и Пети
нежностью обделены.

Валерий ДЕМИДОВ

Им бы быть дома с мамой
или играть с отцом,
но Бога в родителях мало,
их заняты души тельцом.

Все люди на свете — дети.
Дети Бога-Отца.
Но кто перед Богом ответит
за искаженность лица,
за колкие, лживые речи,
за войны, раздоры и кровь,
за искалеченный вечер,
так обещавший любовь?..

Падают с неба снежинки
в Божью земную постель.
В ком-то родились смешинки.
Любит художник пастель.
Кто-то под парусом в ветер —
словно бы в ритме стиха...
Все мы — небесные дети,
падшие в лоне греха.

14 июня 2012 г.

Высоцкий

Как коней нагайкою стегают,
Так себя по жизни он стегал.
Суть свою выплёскивал стихами
И гражданской кровью истекал.

Он не мог пройти мимо бродяги,
Исповедовал грехи страны,
И пытался рюмками «бодяги»
Чувство заглушить в себе вины.

Образ и подобие

Он метался: то был очень весел,
То в миноре душу изливал,
И гитары гриф казался тесен,
И хрипели песнями слова...

Вижу фото, и на нём Владимир.
В кителе мальчишка — весь в отца.
Никогда за ручку не водили
В садик или школу сорванца.

Было в нём буянистое что-то,
И улыбка часто — в пол-лица.
Страсть неудержимого полёта.
Неприятнь к холёным подлецам.

Покорять умел крутые горы.
Если падал, то всегда вставал.
И гитарой дружеские споры
Из углов он выводил в овал.

Впрочем, сам любил углы и кручи,
Попадал в затмения, как в подвал,
Но когда над ним сгущались тучи,
Он врагам руки не подавал...

Для меня он был и есть, пожалуй, —
Свежий ветер в долгий суховей.
Исцелялась ты, моя Держава,
Лучшим из российских сыновей.

2 июня 2012 г.

Гале

Я понять тебя пытаюсь
Вот уже десяток лет.
Будто азбука Китая
Твой заученный ответ.

Мол, зачем нам эти встречи,
Если я не муж тебе.
Был. Ушёл. А новый вечер —
Непредсказанность в судьбе...

Я согласен с тобой, Галя,
Что семья — надёжный тыл,
Что одной в холодной спальне
Не взрастить в душе цветы...

Всё ж теплом моим согрета,
Да и возраст наш таков,
Что романтика вот эта
В нас не выдаст стариков.

А когда женой ты станешь,
То начнётся серый быт.
Счастье — это ведь не танец,
Танец может быть забыт...

Грех пред Богом понимаю —
На себя беру его...
Лучше жить в весеннем мае,
Чем тоскливою зимой.

2 июня 2012 г.

Глаза

Карие, зелёные и серые.
Грустные, весёлые и добрые.
Полные любви и крепкой веры.
Ярких звёзд и синевы подобие.

В них читаем мысли и желания.
В них черпаем силы для души,
Если чьим-то злом душа изранена
И с добром увидеться спешит.

Есть глаза, не видящие света,
Зрящие лишь контуры вокруг, —
В них всегда вопрос, а не ответы,
Вера в то, что перед ними друг.

Никому не вырваться из плена
Говорящих и молчащих глаз,
Потому что это часть Вселенной,
Созданная Господом для нас.

30 апреля 2010 г.

Двое

Нет, увольте, я не стану делать
ставку на способности свои.
Я ведь знаю, что земное тело
втуне подчиняется двоим.

И не убеждайте — не поверю,
что моя судьба в моих руках.
Каждому даётся всё по вере.
Ладится, коль с нами Бог пока.

Валерий ДЕМИДОВ

Ну а если в дьявольские сети
попадает бедная душа?
Вновь нас двое, только связи эти
будут наши души разрушать.

Мы всегда вдвоём идём по жизни:
то с Христом, то рядом с сатаной.
Тьма кругом, коль души не ожили.
Свет вокруг, коль справились с виной.

Трудно делать этот главный выбор.
Два пути различных ждут всех нас.
Кто слабее — тот из битвы выбыл.
Кто сильнее — тот себя и спас.

Я всегда пред тем, как выбор сделать
на коленях Господа прошу
исцелить не только моё тело,
но вначале раненую душу...

И не знаю лучшей я дороги,
кроме той, которой шёл Христос:
путь тяжёл, отказывали ноги,
но Свой крест Он за двоих пронёс.

8 апреля 2011 г.

Довелось мне

Довелось мне всяко в жизни видеть —
и добро, и зло, и жизнь, и смерть,
никого я не желал обидеть,
никого не поднимал на смех.

Чаще сам переносил обиды,
много раз вонзали стрелы мне,
но я знал, что лучше уж быть битым,
чем во славе ездить на коне.

Сомневался в принятых решениях
и считал, что очень я далёк
в своих разных горьких прегрешеньях
от Творца — во мне лишь «уголёк».

Не боялся жертвовать собою,
нежный дух не плотью возвышал,
на чужие откликался боли,
как любая русская душа.

Обходил десятки разных храмов,
жизни смысл мучительно ища,
даже подлецов и шумных хамов
научился в Господе прощать.

Я молился сердцем и словами
за себя, но более за тех,
кто решился следовать за вами,
дорогие братья во Христе...

Довелось мне видеть в жизни всяко —
лицемерье, ложь, вражду и гнев,
и я знал, что жизненная слякоть
испытаньем назначалась мне.

И сейчас, когда достиг порога,
за которым смерть и небеса,
понимаю всё величье Бога,
отрицая то, что делал сам.

И не кажутся успехи лестны,
коль о них я Бога не просил.
Мне в чинах и славе как-то тесно,
если в этом нет духовных сил...

Довелось мне видеть в жизни много,
но мирской рассеется туман,
и когда я встречу с вечным Богом,
то увижу весь земной обман.

И пойму, что цепь земных событий —
как бы ни была она длинна,
есть лишь путь ошибок и наитий,
где стояли Бог и сатана.

15 июня 2012 г.

Ещё раз про стихи

Стихи должны рождаться сразу
Иль не писаться вообще.
Диктует сердце, в помощь — разум.
Но дух важнее всех вещей.

А если вновь и вновь мы ищем
В погасших чувствах яркий слог,
То вряд ли среди «мёртвой пищи»
Найдём и пару чистых строк.

Стихи доводят нас до дрожи,
До пульса, бьющего в висках,
И классикой подчас стать может
Обрывок школьного листка.

Когда пишу — не вижу мира,
Не слышу шумной суеты.
И всякий раз рождение лиры —
Как воплощение мечты...

Стихи должны писаться сразу
Иль не писаться вообще.
Стихи — распахнутая фраза,
А не запрятанная в щель.

И если мучаешься словом,
Вгоняешь в стих какой-то смысл,
То вряд ли озарением новым
Придёт рифмованная мысль.

Тогда ты отложи старанья
На радость «пишущим врагам».
Поэт — кто в этой жизни странник,
Который беден и богат.

28 апреля 2010 г.

Каждый день

Каждый день до краёв наполнен —
Не упомнить всего, не счесть.
Наступает за утром полдень,
И сменяется ложью честь.

И всё больше грехов в котомке,
Где наш жизненный капитал.
Всё труднее по льдинам тонким
В жизни плыть, если ты капитан.

Каждый день приближает к смерти,
Но мы думать о ней не хотим.
Люди! Радость свою умерьте,
Коль грехи на Земле плодим!

Каждый день до краев наполнен —
Только чем? Вот вопросов вопрос!
Захлестнули греховные волны
Нас от пяток до самых волос.

Это кажется нам, что верно
Проживаем часы и дни,
А тем временем хитрая скверна
Заполняет наш грешный дневник...

Каждый день забываем молиться,
Славить Бога за жизни дар...
Вы взгляните в людские лица:
Где же вера там, господя?

Валерий ДЕМИДОВ

Где в нас опыт библейских учений?
Есть ли в душах небесный свет?
Говорят, святость — это мученья,
Без страданий и святости нет.

И когда каждый день заполнен
Смыслом светского бытия,
Мы уже почти и не помним,
В чём суть жизни твоя и моя...

Я не к праздности призываю —
Говорю вам желанье своё:
Каждый день пусть вера живая
Наполняет нас до краёв.

14 июня 2012 г.

ВЫСШИЙ СМЫСЛ

Как хорошо, что люди умирают!
Конец мученьям — это высший смысл,
он приближает нас к воротам рая,
где Господа во славе встретим мы.

До лет преклонных понимаем вряд ли,
что жизнь, по сути, — лишь земной приют,
где мы со смертью все играем в прятки,
где люди лгут, воруют, водку пьют.

Пусть даже кто-то к праведности склонен,
но в этом мире нет святых людей,
поскольку грех настиг в Эдемском лоне
Адама с Евой, а потом детей...

С тех пор бодем и душой, и телом,
и быстро жизни пролетает срок, —
и вот уже лежишь, накрытый белым,
а в третий день в могилу ляжет гроб...

Я в оптимизм общественный не верю —
ломают годы страны и людей,
и вряд ли кто библейский образ Зверя
поддержит на заоблачном суде,

хотя мы здесь давно ему подвластны,
не замечая, что живём не так,
что превращаем часто будни в праздник,
не помня мук распятого Христа...

Как хорошо, что люди умирают,
свои грехи с собою унося.
Да, сатана — не Бог! — Землёю правит,
и в этом мире долго жить нельзя.

11 июля 2010 г.

Красота и сила

Бог женщин красотой наделил,
мужчинам дал терпение и силу.
Он дух в Свои творения вселил,
чтоб души были живы и красивы.

Но мы забыли истинную суть
и назначенье красоты и силы.
Мы заблудились в жизни, как в лесу,
и бродим обречённо до могилы,

цепляясь за невежества кусты,
ломясь сквозь буреломы лжи и фальши,
и всякий труд вдруг кажется пустым,
но мы идём своей дорогой дальше.

Так почему же вянет красота
и превращает время силу в немощь?
Я незаметно тоже слабым стал
и накопил житейские проблемы.

Валерий ДЕМИДОВ

И понял я, что вера во Христа
дарует нам ответы на молитвы:
«Не опаляй ты души, красота!
Ты, сила, — не зови на поле битвы!»

Нам красоту и силу Бог даёт,
Чтобы плоды добра произрастали.
Бог есть любовь. Коль мы — Его народ,
то надо, чтобы праведность искали.

11 июля 2010 г.

Краткость

Не пишите длинные стихи —
строки пусть острее будут бритвы.
Есть в словах невольные грехи,
коль идёт и чувств, и мыслей битва.

Сочиняйте краткие стихи,
чтобы поразила, будто током,
яркость поэтических стихий
и души открытых настезь окон.

Не пишите длинную строфой,
изливайте сдержанно, но смело
то, что уготовано судьбой
и венцом терновым ранит тело.

Не пишите длинную строкой —
краткость нам придумала природа,
где есть день, и есть ночной покой,
хмурая и ясная погода...

И когда последние слова
скрепит точка, — взор переведите
в небеса, где плещет синева, —
ваша муза, лира и учитель.

25 мая 2010 г.

Левая нога

*(Посвящается Владимиру Тарунтаеву,
художнику-инвалиду)*

Гомер писал стихи, но был слепой.
Глухой Бетховен дал нам чудо-звуки.
А в наши дни кисть левою ногой
художник держит — непослушны руки.

Диагноз — ДЦП. Он инвалид.
Но, милый мой Володя Тарунтаев,
хотя изломанное тело и болит,
а сила жить твоя — почти святая!

Как много тех, кто пребывает в дрёме,
хотя здоровы и устроен быт.
«Второй Левша», — считает Фёдор Дёмин,
на костылях идя по полю битв.

Один — туляк, другой живёт в Крапивне.
Обоих мучит тягостный недуг.
Но как полны полотна смыслом дивным,
как высоко парит их сильный дух!..

Мне нравятся картины, где Володя
беременность нагую показал:
от женщин будто истина исходит
и нежностью заполнены глаза.

Вот холст с природой — местом вдохновенья.
Деревня, где убогие дома...
Мазки, штрихи — всё требует терпенья,
а рядом смотрит любящая мать.

Потом нога устало на пол ляжет —
больные руки продолжают пляс...
Твой труд, Володя, нужен нам и важен —
он радует и исцеляет нас.

Валерий ДЕМИДОВ

Не зря зовут Россию — Русь святая.
Ей даровал Господь небесный Дух.
Гомер. Бетховен. Дёмин. Тарунтаев...
В их душах всё — и зрение, и слух.

13 июня 2012 г.

Ложь

Врать не надо даже и во благо,
потому что эти семена
вытянет в ростки чужая влага,
и уж не понять — чья в том вина?

Ложь не молода — уже старуха,
но живёт, и смерть ей не страшна.
В том, что в наших головах разруха —
лжи всеядной страшная вина.

И когда уста мы открываем,
чтоб сказать «спасительную» ложь,
вряд ли сознаём и понимаем:
«что в душе посеешь, то пожнёшь».

Возникает ложь не по наитью,
а в конкретных целях и делах.
Ложь — цепочка связей и событий.
Ложь — тюрьма, успех и похвала.

Всё в себе вмещает это слово.
Дом её — наш разум и сердца.
Для кого-то в жизни ложь — основа,
а иным — страданье без конца...

Я и сам бываю в этом грешен,
но Господь раскаянье даёт.
Лжец не может быть душою нежен
или чист в желании своём...

Воспарите! Люди, воспарите
над соблазном сатанинской лжи.
К Заповедям Божиим обратитесь,
чтобы в христианской правде жить.

2 июня 2012 г.

Майские жуки

Я помню как, мальчишками, играя,
мы в спичечных хранили коробках
жуков мохнатых, живших только в мае
и ползавших лениво по рукам.

Мы их ловили вечером и ночью, —
днём те возились, путаясь в траве.
Весною вечерами, между прочим,
поёт особой трелью соловей.

Мне говорили, что жуки — слепые,
не видят днём, а ночью наугад
летают на дистанции любви
и падают от всяческих преград.

Мне было жалко этих насекомых,
и всякий раз, когда смеркался свет,
свой коробок не доносил до дома,
а оставлял открытым на траве.

Их безобидность мне сжимала душу,
их краткой жизнь была — всего лишь май.
Не мог я шорох их в коробке слушать,
не мог друзей восторг воспринимать...

И лишь теперь, когда скопились годы,
я понимаю: мы живём, пока
не отвергаем суть слепой свободы
летающего майского жука.

13 июля 2010 г.

Малыш

Идёт малыш, не в такт ручонкой машет,
Ступают ножки без земных тревог.
В нём нет забот, и нет движений краше,
Чем эта непосредственность его.

Горят глазёнки. Возгласы восторга —
Он рад тому, чего нам не понять,
И это ощущение простора
Не станет на конфеты он менять.

И пусть недолог этот путь мальчишки,
Поскольку много всяческих преград, —
Он встанет вновь и, несмотря на шишки,
Своим шагам без мамы будет рад.

Утрёт он носик грязною ладошкой,
На окрик мамы глазом не моргнёт
И неуклюже маленькою ножкой
Через игрушку к луже вновь шагнёт...

Пройдут года, малыш тот станет взрослым
И вряд ли вспомнит детские шаги,
Когда всё было радостно и просто
И рядом была мама — не враги.

И всякий раз, когда детей я вижу,
То вспоминаю заповедь Христа:
«Как дети будьте». Дети к Богу ближе,
Их жизнь безгрешна и душа чиста.

2 июля 2010 г.

Мелочи

Не надо мелочиться в жизни этой,
вещами украшать себя и быт —
вы постарайтесь в жизни быть поэтом,
всё воспевать, и родину любить.

Не надо нудно думать о здоровье
и обходить места, где сквозняки,
а молоко — свежайшее, коровье —
быстрее кипятить, не сняв вершки.

Не надо слепо следовать за модой,
гурманом быть повсюду и во всём,
лишь с шашлыками чувствовать природу,
считать, что будет мир тобой спасён.

Не надо строить милые улыбки
и восторгаться тем, чему не рад, —
все эти, вроде мелкие, «ошибки»
жизнь превращают в лживый маскарад.

Но что тогда, вы спросите, похвально?
Чем заполнять короткой жизни путь?
Наверное, и в суете повальной
есть некий стержень — Божеская суть,

но он в делах упрятан и в заботах,
в тех мелочах, что, вроде бы, и Жизнь,
но есть ещё духовная работа —
собою ближним и Творцу служить.

Есть «мелочи», которые от Бога.
Есть мелочи, которые у нас.
Чем вымостим своей судьбы дорогу?
Что будем слышать — тела зов иль Глас?

14 июня 2012 г.

Мы идём

Я уже ничуть не сомневаюсь,
что земная жизнь затем дана,
чтоб идти по ней к воротам рая,
а не в ад, где правит сатана.

Очень трудно быть превыше плоти,
веру в Бога истинно храня, —
всякий раз, когда бывал я против,
покрывала сеть грехов меня.

И тогда вся жизнь свой смысл теряла,
отрывая душу от небес,
я мельчал, как уличный меняла,
и в меня вселялся подлый бес.

Это трудно. Это очень трудно —
поднимать себя над злом земли
и не знать, когда же с гласом трубным
перед нами явит Он Свой Лик?..

Мы слабы. Мы немощны и слепы.
Не забыть бы, что вся сила там,
где слышны ушедшего из склепа
страстные моления Христа.

Не забыть бы, что тропкою узкой
к небу путь невидимый лежит.
Жаль, что часто, по привычке русской,
мы идём широким полем ржи,

втаптывая нежные колосья
в тело исстрадавшейся земли,
и по полю сотни мелких просек
грубо, хаотично пролегли...

Мы живём. А значит — мы идём.
Назовёт ли вскоре суд небесный
христианским истинным путём
наше продвиженье в неизвестность?

4 мая 2010 г.

Мыльные пузыри

Играли в парке маленькие дети —
пускали в воздух мыльные шары,
их разносил неспешно лёгкий ветер
под радостные крики детворы.

И в пузырях тех радуга играла
от солнечных смеющихся лучей —
вот только жили шарики так мало
и лопались подобием мячей.

От них не оставалось следа даже —
зато не таяли улыбки у детей.
А шарики летели ещё краше
от дуновений маленьких страстей...

Сидели рядом пожилые пары —
и их игра невольно увлекла.
Пожалуй, человек не будет старым,
коль в нём душа, как у детей, светла...

Что наша жизнь в космических значеньях?
Как мыльный шар — не более того.
Но в нём и в нас есть радуги свеченье,
дарованное людям от Него —

от Бога, от Творца всего живого,
в Котором суть заката и зари:
рождаемся и умираем снова,
как мыльные вот эти пузыри.

3 июня 2012 г.

Нам остаётся ждать

Нам остаётся только ждать
ответ на то, чего просили, —
ведь только Божья благодать
дарует жизненные силы.

Ведь только Господа рука
нас проведёт по краю бездны,
когда любой земной указ
бумажкой будет бесполезной.

Нам остаётся только ждать,
когда мечты, дела и планы,
учений мёртвая вода
для Бога тоже станут главным.

Нет, я безделья не ищу,
во всём на Бога уповая,
и на ненастья не ропщу,
поскольку смысл их принимаю,

который видится мне в том,
что не бывает жизнь без терний, —
нас надо подгонять кнутом,
лишая власти, славы, денег.

Пусть эти бури на земле
не будут нам давать покоя,
взывая через толщу лет
к Тому, Кто создал мир рукою.

Нам остаётся только ждать,
когда поднимет жезл свой вера
и рухнут зло, грехи, вражда,
рождённые по воле Зверя.

Молитесь. Ждите славный час
Его Пришествия Второго.
Жить трудно. Но легко встречать
Того, к Кому вела дорога.

13 мая 2010 г.

Не могу

И вновь писать свои стихи берусь,
Но не для книги или же газеты.
О, сколько душ ты разбудила, Русь!
Как много нас, непризнанных поэтов!

Вы скажете, что Пушкин есть и Блок,
Есенин и Цветаева, Гамзатов,
Рождественский, Ахматова, Светлов,
Есть Лермонтов, Некрасов и Асадов.

Зачем нужны, мол, новые стихи,
Коль сказано уже про всё на свете,
И даже голос храмовых стихир
Разносит миру православный ветер.

Всё очень просто. В каждом есть душа,
Которая страдает и ликует,
А значит ей не следует мешать,
Когда она себя в стихах рифмует.

И я всё чаще за перо берусь,
Поскольку жизнь уж близится к закату.
Я не могу тебе, родная Русь,
Не рассказать о том, чего не спрятать.

28 апреля 2010 г.

Не надо стыдиться

Не надо стыдиться, не надо,
того, что ты бедно одет,
что в цвете весеннего сада
теряется суть твоих лет.

Не надо стыдиться, что завтра
опять убирать грязный двор,
а кто-то поедет на Запад,
хотя он бездельник и вор.

Не надо стыдиться, что дома
вся мебель — советских времён,
ведь евроремонты — не довод
престижности громких имён.

Не надо стыдиться, что часто
с покупками сумка легка,
зато ты не стал соучастник
большого в Россию плевка.

Не надо стыдиться трамваев,
когда «Мерседес» рядом крут,
и красных знамён Первомая,
медалей «За доблестный труд».

Не надо стыдиться за песни —
пусть старые, но ведь не лживы,
и пусть будут праздником вести,
о том, что родители живы.

Не надо стыдиться походки —
уставшей, где шаркает шаг.
Мы с веком прошедшим погодки,
но всё ж не стареет душа.

Не надо стыдиться, что Бога
вы любите больше всего...
Для страждущих эта дорога
ведёт во владенья Его.

26 мая 2010 г.

Не ремесло

Я не люблю, когда стихи — в рекламе
или в открытке в чей-то юбилей.
Я огорчаюсь, если моя память
становится с годами всё слабей

и нет в ней строк, которые рыдали
или вселяли веру в жизнь мою, —
когда ж в душе стихи стоят рядами,
я нахожусь, мне кажется, в раю...

Ещё грустней, когда живая рифма
вдруг попадает в грязных виршей плен,
и вместо слов с красивой парадигмой
мы видим неотёсанность полен.

Я не люблю житейских прибауток,
«приперченных» похожестью фонем,
не понимаю стихотворных шуток
и песен под акустику «фанер».

И часто от таких стихов страдаю,
где рифмоплётство — как «девятый вал»:
я будто бы в пучину попадаю,
на глупый бал, куда никто не звал...

Поэзия — высокое искусство,
она, конечно же, не ремесло.
Поэзия есть обнажённость чувства,
когда в душе и радость, и тепло.

2 июня 2012 г.

Невидимые грехи

Я вновь ударил в грязь лицом.
Опять пролил грехи на святость.
Мой дух хотя и невесом,
Но грузом где-то в теле спрятан.

И свою веру не терял,
И, вроде, заповеди чтимы,
Но будто в грязный материал
Одеты стали мои зимы.

А зелень лета и весны
Утратила былую сочность.
Дышу не воздухом лесным.
Живу не днём, а будто ночью.

Твержу библейские слова,
Пытаясь в них найти опору,
Но в серых мыслях голова
Лишь вторит дьявольскому хору.

А праведность, как солнца свет,
Мои залечивает раны...
Но как же часто её нет,
Как будто ей являться рано!

Уходят день за днём в архив.
То радуюсь, то вдруг рыдаю.
Они невидимы — грехи,
Но души наши разъедают.

8 апреля 2011 г.

Нежность

Как жаль, что я бываю нежен
Лишь в те часы, когда покой в душе.
А он, покой, становится всё реже
И, кажется, черствею я уже.

Всегда дела. Какие-то проблемы,
И утопает моя нежность в них.
Я разучился говорить вне темы
И просто прочитать любимой стих.

Я опрокинул чашу сострадания,
Разбил хрусталь моей души больной,
И даже память первого свиданья
Уж не живёт истомою со мной.

Быть может время нежности помеха?
Что укрывает панцирем её?
Мы нежность заменили буйством смеха,
Одели ласки в грязное бельё.

Мы стали всюду сдержаны и строги,
Считая это силою своей.
Забыты нами пушкинские строки,
И не тревожит ночью соловей.

Мы научились видеть только вещи,
Которые красивы и нужны,
И каждый сон теперь для нас стал вещим,
И с бедными мы нынче не дружны.

Выходим из машины мы небрежно,
В нас вовсе нет сомнения в себе.
А рядом бродит брошенная нежность,
Не нужная в физической борьбе...

Валерий ДЕМИДОВ

Однажды мне признался крепкий парень,
Что ослабляет нежность его плоть,
Что вряд ли смогут жить в единой паре
Святая нежность и мирская злость.

А я подумал: «Сложно мир устроен,
Коль не пускаем нежность на порог».
Как я хочу, чтоб с нами были трое —
Любовь и нежность, и великий Бог.

25 мая 2010 г.

Непостоянство

Нет ничего постоянного
В мире живущих людей.
Мне бормотание пьяного —
Рябь на текущей воде.

Часто трибунные речи
Есть любованье собой,
Суть их — как пасмурный вечер,
Как преходящий прибой.

Нет ничего постоянного
В мире, где царствует слово,
Многим известен изъян его —
Льётся всё снова и снова.

Есть и другая причина
Непостоянство стяжать:
В нём удовольствий вершина, —
Разнообразия мать.

Нет на Земле постоянства,
Так как мы разные все —
Кто-то угодник на яства,
Кто-то голодный совсем.

Образ и подобие

А как меняется время?
Как сокращается жизнь!
Годы — нелёгкое бремя,
Грузом на каждом лежит.

Реки меняются в руслах
Иль исчезают совсем.
Даже в характере русском
Западный виден сосед.

Непостоянство погоды.
Непостоянство идей.
Реже становятся роды,
Меньше внучат и детей.

Горе от ссор и разводов —
Непостоянство в любви.
Войнами разных народов
«Гордиев узел» уж свит...

Но есть одно постоянство —
Божий нетленный Закон.
Нечего в мире бояться
Всякому, кто с ним знаком.

2 июня 2012 г.

Образ и подобие

Как хорошо,
что есть любовь на свете.
Любовь есть Бог.
Нам радостно вдвоём.
Как хорошо,
что на земной планете
Ты — Образ,
я — подобие Твоё.

Валерий ДЕМИДОВ

Ты так решил,
хотя мы, люди, грешны
и мало Богу
славу воздаём.
Но Сын Христос
всем даровал надежду,
явил Тебя
в обличии моём.

Мир смотрит вниз.
У нас свои проблемы.
А за чертою жизни
ждёт нас Тот,
Кто видит всё.
Но если мир не внемлет,
то вряд ли Бог
к Себе неверных ждёт.

Он ждёт от нас
той мудрости и веры,
той оголённой
и святой души,
того подобия
творений первых,
в которых суть
Божественных вершин.

И если я
пути Христа отрину,
зарывшись плотью
в жизни суету,
то вскоре буду
Образом покинут
и превращу
подобье в пустоту.

19 июля 2010 г.

Остался твой

(жене Любочке)

Милая, любимая, хорошая...
Как ещё тебя мне называть?
Всё ушло или уходит в прошлое,
Но моя любовь ещё жива.

И мелькают в памяти картинки:
Свадьба, ласки, счастье и беда...
По лесу идём, а паутинки
Спутывают, будто навсегда.

Только хрупки оказались нити:
В испытаньях разноцветных дней
Нас пленил клубок других событий,
Ранящих всё чаще и больней...

И теперь с тоскою понимаю,
Что без Бога рвётся дружбы нить.
Я с себя твою вину снимаю
И прошу меня за всё простить.

Сколько боли сделали друг другу!
Как нелепы чувства бурных сцен!
Господи! Прости меня за ругань
И гримасы злобы на лице!..

Отгорел костёр до пепелища.
Не взрастёт зелёная трава.
А душа ещё чего-то ищет,
И любовь ушедшая жива.

13 мая 2010 г.

Памятник

(Быль)

Война давно уж отгремела,
но до сих пор земля хранит
на каждой пяди — чьё-то тело,
на каждом поле — следы битв...

Однажды на краю деревни,
облюбовав для игр овраг,
мальчишки откопали древний,
по их понятиям, чей-то прах.

Они собрали эти кости,
патроны, флягу, часть ножа...
Ребятам сообщили после,
что наш разведчик здесь лежал...

Они ушли в ту ночь под пули,
чтоб утром полк гвардейский смог
спалить огнём фашистский улей
у стратегических дорог.

Но на пути лежали мины,
предупреждён был взрывом враг...
Растёт огромный куст жасмина
там, где сейчас большой овраг...

А через год был скромный митинг,
спустили с памятника шёлк —
и в рост стоял разведчик Митин,
который будто к людям шёл.

И седоглавая старушка
вдруг к изваянью подошла:
«Ну, слава Богу, ты вернулся.
Выходит, я не зря ждала».

И мокрый положив платочек
на серый гипсовый сапог,
она сказала: «Спи, сыночек.
Для нас ты сделал всё, что мог».

12 июля 2010 г.

Паутина

Мир — паутина, и сплетенья
создали нам земной уют.
Мы — пауки, со дня рожденья
лелеющие плоть свою.

Мы пресыщаем её пищей,
балуем сотнями усад,
а плоть без духа — это нищий,
который куску хлебу рад.

А дьявол всё плетёт узоры,
и сеть его весьма прочна:
грешим, не ведая позора,
не понимаем, в чём вина.

И эта паутина жизни
заметна будет лишь тогда,
когда сольемся в духе мы с Ним,
как иорданская вода...

Нам надо вырваться из плена,
живой воды испить на суше.
Молитвы — словно щит от тлена,
в котором гибнут наши души,

и их огнём сжигая путы,
мы и себя очистим в святость.
Любите в жизни те минуты,
когда слезу не нужно прятать.

Валерий ДЕМИДОВ

Не бойтесь чистых покаяний.
Добро спешите совершать.
И силой Божьих воздаяний
свободу обретёт душа.

28 апреля 2010 г.

Печка

Мы с братом выложили печь.
Кирпич к кирпичику ровняли.
Жаль, что нельзя на печку лечь,
А то бы койки променяли.

Чужой стоит пока в углу —
Её натура незнакома.
Раствор и мусор на полу,
И неуютно в дачном доме.

Последний переход, и вот
Уже мы перекрытий выше,
Трубой закончен дымоход,
Что возвышается над крышей.

Всё, вроде, делали, как надо,
Но всё же опасенья есть:
Не будет тяге ли преградой
Кирпичный ряд и глины смесь?

Не всё ведь нам давалось гладко —
В печном мы деле не спецы.
Ведь это же искусство — кладка
И чётко выводить венцы...

Пожалуй, все забудут скоро,
Что в доме с печкою светло.
Мы почему-то любим город,
Где коммунальное тепло.

Но разве трубные творенья
Нам принесут тот добрый дух,
Когда горящие поленья
Ласкают взор и нежат слух?

Мы далеко ушли в прогрессе,
Для дел нам не хватает дня.
Но как бы счастлив был я, если
Гудела б печка у меня.

26 мая 2010 г.

Прощание

«Прощайте! — говорю я вам. — Прощайте!»
Жизнь коротка, как летняя трава.
Я всё пойму — и вы не обещайте,
Что будет память обо мне жива.

Прощайте, дом, поля, леса и реки,
Все, кто встречался на моём пути.
Мы расстаёмся, видимо, навеки,
Коль к мирозданиям дух мой улетит.

Прощай, мой добрый, верный пёсик Чарлик,
Перо, бумага, шкаф любимых книг
И мамин шарф, оплаканный ночами...
Прощайте, жизни чёрно-белой дни.

Прощайте, небо, облака и птицы,
Враги, которых я всегда прощал.
Жизнь — это сон, который быстро снится
И, догорая, плачет, как свеча.

«Прощайте! — говорю я всем. — Прощайте!»
И это не позёрство и не ложь.
Я так устал от горестей и счастья,
И на родной отцветший май похож.

Валерий ДЕМИДОВ

А жизнь спираль закручивает туже,
Ещё виток — и лопнет жизнь-струна,
И вновь, босой, я побегу по лужам,
В картине детства смерть не осознав...

Пусть я спешу, но раннее прощанье
Гораздо лучше, чем немой уход.
Любовь моя пусть будет завещаньем,
Наследством вашим — утренний восход.

Уйду, быть может, нервно и убого,
Сухой, как древо мёртвое в лесу,
И еле слышно вновь спрошу у Бога:
«В чём нашей жизни истина и суть?»

Он мне ответит, коль пред Ним предстану —
Больной и грешный Его блудный сын:
«Я для спасенья послал Христа вам,
Но вы не вняли Его слов росы»...

Вот почему я говорю: «Прощайте!»
Смерть неизбежна — так Творец решил.
Добро от зла при жизни отличайте,
Чтоб прах земной поднялся до вершин.

23 июня 2010 г.

Психушка

Ко мне опять спешит сестричка Зина,
и чтобы я буяннить перестал,
безжалостно шприцы аминазина
ширяет мне в интимные места.

Хочет Витя на соседней койке,
а Ваня в угол от сестры залез —
он хоть не псих, а лишь пропойца горький,
но и в него, видать, вселился бес...

Образ и подобие

И вот я сплю. Надёжно, двое суток,
весь утопаю в черно-белых снах,
где время измеряется в минутах,
которым тоже есть своя цена.

То я лечу, то вдруг тону в болоте.
Мне снятся те, кого я и не знал,
а лучший друг и кореш мой Володя
всё чистит снег и ищет, где весна...

Очнулся. Ночь. Огромная палата.
Смех. Чьи-то стоны, выкрики и плач.
И запах, извините, здесь — не ладан,
и ангел в белом — это строгий врач.

Сквозь тусклый свет я вижу, как в тумане,
а в голове взрывается напалм...
Я обещал не пить любимой маме,
но вновь сюда по слабости попал.

И не пойму, какая боль сильнее:
та, что в висках похмельной головы,
или в душе, которая немеет
от угрызений и людской молвы?..

Как много, Русь, лежит в твоих палатах
людей, пропивших деньги, ум и жизнь!
Как много тех, к кому пришла расплата,
кто у креста могильного лежит!

И от веселья пьяного всё хуже
становится стране, семье и мне.
Услышите стон запряженных психушек,
по крыши утопающих в вине!

21 мая 2010 г.

Птицы

Лето. Парк. Вечерняя прохлада.
Птицы и щебечут, и поют.
Много ли свободным птицам надо?
Нужен ли им комнатный уют?

И грядущий день их не заботит,
Потому что сам несёт в себе
Божье покровительство природе
И Его незыблемый обет.

Хочется порой и мне так жить,
Радостно, легко порхая в стае,
Беззаботно над землёй кружить,
От ствола к стволу перелетая.

Кажется, что взмыл бы выше крыш,
Разорвав земное тяготенье.
Но, скорей, не птица я, амышь,
От судьбы бегущая в смятенье...

Осень. Парк. Уже опали листья.
Птицы больше песен не поют, —
Видно, я романтик, если мысли
Улетели с птицами на юг.

То душа, порхая в плотской клетки,
Всё стремится вырваться из уз
На простор, туда, где вольный ветер
Выветрит грехов тяжёлый груз...

Я порой жалею, что не птица,
Что ступаю трудно по земле.
Вот умру — пусть прах мой возродится
И летает птицей сотни лет.

16 июля 2010 г.

Сергей Есенин

Я не вижу тебя во фраке,
в модной шляпе, с тростью в руке,
потому что в кабацкой драке
сила вся твоя — в кулаке.

Я не знаю тебя унылым,
от людской поникшим молвы, —
твое имя известным было
от Рязани и до Москвы.

А когда ты за кружкой пива
вспоминал, как мальчишкой рос, —
воспевал лопухи и крапиву
и свой край белоствольных берёз.

Ты любил поваляться на сене,
слушать утром мычанье коров...
Нет, не мог мой Сергей Есенин
быть поклонник московских дворов.

Всякий раз, возвращаясь в деревню,
где доньше всё те же луга,
по пути обнимал ты деревья
и стихи о природе слагал.

Город был для тебя просто местом,
где скитался гуляка-бунтарь.
Нет, тебе было в городе тесно,
чтоб взойти на духовный алтарь.

Ты метался по жизненной клетке,
раздавая себя по ночам, —
так ломаются в бурю и ветки,
тает в храме большая свеча...

Валерий ДЕМИДОВ

Перед Богом святых не бывает
на грехом поражённой Земле,
но поэзия — вечно живая
антология судеб и лет.

И лавина душевных смятений,
и тревога за матушку-Русь —
всё в тебе, мой Серёга Есенин,
моя гордость, надежда и грусть.

12 июня 2012 г.

Скорость

Мой знакомый обожает скорость,
и его лихие «Жигули»
побеждали и в мужицких спорах,
и в серьёзных гоночных пари.

Правда, состязались не на трассе,
а по тем дорогам и местам,
где вираж не виден и опасен,
спрятанный в обочинных кустах.

Как-то раз, канавы объезжая,
«Мерседес» скатился юзом вниз.
Девушки в салоне завизжали,
вряд ли одобряя этот риск.

Помогая вылезть из кювета,
мой знакомый на дороге встал,
вместе наломали кучу веток,
не жалея здешние места.

А потом они кусты рубили
и берёзок тонкие тела,
чтобы чёрный груз автомобиля
вытащить природа помогла.

Наконец под мощный рёв машина
вырвалась из бездорожья плена,
а её шипованные шины
вмяли в землю часть живой Вселенной...

Всякий раз, когда в лесу бываю
и его люблюсь красотой,
я берёзки в яме вспоминаю,
тренье шин и едкий дым густой.

И мне жаль, что люди любят скорость,
но не видят на своём пути
Богом нам дарованную поросль,
без которой Духа не найти...

Мы подчас летим по жизни этой,
не боясь кюветов и преград.
У Творца своя есть скорость света.
Я её придерживать рад.

5 мая 2010 г.

Слово

Всё начинается со слова.
Из них и состоит вся жизнь.
В словах есть прочная основа,
Которой надо дорожить.

А мы разбрасываем фразы,
Нечётко выражаем мысль,
И если что не так, то сразу
Превратно понимаем смысл.

Слова любви гораздо реже
Мы говорим цветам и людям,
Зато как больно слух нам режут
Угрозы, брань и словоблудье.

Валерий ДЕМИДОВ

Мы потеряли слово «сударь»,
Забыли, что «благодарю»
Есть пожеланье добрых судеб,
И, значит, благо я дарю.

«Привет», «пока», «давай», «погнали» —
Вот наш привычный лексикон.
А тут ещё нам новых «знаний»
Принёс мобильный телефон.

Слова, измазанные грязью.
Слова, холодные, как сталь.
Слова, украшенные вязью.
Слова, нежнее, чем хрусталь.

Их много — добрых и недобрых,
Красивых, страшных и больных,
Священных, слов любви и долга,
Живых, непонятых, родных...

Жаль, коль общение убого,
Что Библию забыли мы.
Ведь слово — свет, творенье Бога,
А мы всё чаще — в лоне тьмы.

31 мая 2010 г.

Старый дом

Лопухи и жгучая крапива.
Из штакетин старенький забор.
Здесь я молодым был и счастливым.
Всё я вспоминаю до сих пор.

Дом, где жили мои тесть и тёща,
В темноте побелкою белел.
Не было, пожалуй, быта проще,
Ныне я которым заболел.

Яблони росли на огороде,
Вишни по краям его цвели —
У меня теперь есть много родин
И любимых уголков земли.

На лугу телёночек бодался
С мимо пролетающим шмелём.
След глубокий на земле остался,
Вбитый расстреноженным конём.

А в закуте гоготали гуси
И кудахтал кур голодных хор.
Поросёнок тыкал мордой в брусья,
Хрюкал и ломал дверной запор.

Вечером корову пригоняли,
И струёй парного молока
Чистое ведро им наполняли —
Вровень до цветастого платка.

Тесть колот дрова, курил махорку,
Трактор сам собрал и пилораму.
Тёща комбикорм ссыпала в горку,
Принесённый с фермы утром рано.

Так и жили — как все люди, вроде.
Выпивали — что уж грех таить.
Вечером копались в огороде.
По утрам вставляли печь топить...

Пролетели годы — их не стало.
В старом доме живёт старый сын.
Ну а я всё в памяти листаю
Годы те, недели и часы.

Старый дом мне часто ночью снится.
Тесть и тёща — грусть и боль моя.
Я теперь — как раненая птица,
Доживаю в неродных краях.

Валерий ДЕМИДОВ

Видно, город — место не такое,
Где душа ликует и поёт.
В суете не может быть покоя,
И без крыльев — где уж тут полёт.

Старый дом. Деревня. Двор. Крапива.
Город. Дым. Машины. Суета.
Человек не может быть счастливым
Возле разведённого моста.

Вот и я разбит на половинки:
Сердцем — там, а в городе живу.
Молоко в пакетах вместо крынки
Не во сне уж пью, а наяву.

И всё чаще городские скверы
Посещать стараюсь в ясный день,
Чтоб восполнить недостаток веры
В будущее наших деревень.

14 июня 2012 г.

Счастье

Счастье — как затишье перед бурей.
Радугой сверкнуло — и ушло.
Счастье — не событий шумных улей
И не вереница добрых слов.

Счастье не останется на месте —
Уничтожат вмиг его враги,
И дубинки зависти и мести
Сатана предложит взять другим.

Счастье — это краткий миг полёта
В клетке находящейся души:
Вылетит на волю, но заботы
Не дадут достигнуть ей вершин.

Всё же мы, не уставая, ищем
Те крупницы истинного счастья,
Без которых мир наш был бы нищим
И не ведал Божьего участия.

Говорят, что счастье рядом с нами,
Что творцы мы счастья своего, —
Далеко не каждый, правда, знает,
Сколько на пути к нему тревог!

И подчас выходит так, что счастье —
Это окончанье наших бед.
Испытанья делят жизнь на части
И, пожалуй, равных долей нет.

Что ж, пусть будет так. Согласен,
Что сплошное счастье — лишь мечта.
Разве может быть наш мир прекрасен
Без страданий Бога и Христа?

Счастье — не в купюрах и машинах,
Не в изысках, когда дух уснул.
Счастье — если что-то в нас свершилось
И Господь вам руку протянул.

27 июня 2010 г.

Триптих жизни

Прошлое

Оно ушло, но и со мной осталось.
Его нельзя на что-то обменять.
К тому же, прошлое рождает не усталость,
А наполняет силами меня.

Валерий ДЕМИДОВ

«О чём ты, друг!», — вы скажете с усмешкой.
Мол, прошлое — всегда тяжёлый груз,
Который с настоящим нашим смешан
И часто навевает только грусть.

Но я о прошлом думаю иначе:
То время превратилось в облака,
И если небо вдруг над нами плачет,
То жизни пополняется река.

Да, дни ушли, но дух ведь их остался!
Он где-то рядом, хочет с нами быть.
Нет, прошлое не старит даже старость,
Поскольку неделима наша жизнь.

И на коленях я готов молиться,
Чтоб прошлые грехи простились мне,
И я парил бы не уставшей птицей
По памяти моих ушедших лет.

Настоящее

Я мыслю — значит, телом существую.
Беречь стараюсь нравственную честь.
Вот только для чего сейчас живу я?
Что, кроме чести, ныне во мне есть?

Любовь? Она давно уже слабее.
Мечты? Они почти совсем ушли.
Я перед будущим мальчишкою робею,
Как перед грозной бурей корабли.

Вот день прошёл, и год уж на исходе —
Так настоящее сознание моё
Куда-то быстро от меня уходит
И эхом песнь прощальную поёт.

Образ и подобие

Оно для нас почти не удержи́мо,
И лишь отдельные мгновения его
Нам говорят, что души ещё живы
Среди обид, сомнений и тревог.

В нём то, что было и что дальше будет.
Оно даётся людям для того,
Чтоб в суете идущих мимо буден
Мы чтили свято истины Его.

Будущее

Всяк должен в своё будущее верить.
Оно всего, что есть, — итог и плод,
И за земной, для нас не видной, дверью
Нас Бог давно для новой жизни ждёт.

Но этот день уже потом настанет,
Когда наш сложный триптих жизни сей
Весь отцветёт, сгорит или растает,
Проделав то, что древний Моисей.

Мы тоже долго по пустыне жизни
Шли в прошлом, и опять идём сейчас,
А в будущем на нашей скромной тризне
Судьбу отплатит не одна свеча.

Мы были часто гордыми и злыми,
Гордились, и могли смиряться мы,
То по течению бурной жизни плыли,
То восставали против лжи и тьмы.

И этой жизни сложных три этапа —
Как триединство силы Божества.
К ним не нужны земные сходни-трапы,
Доколе вера в вечность в нас жива.

24 мая 2010 г.

Тропки

Мы по жизни идём,
на себя уповая,
но житейским дождём
наши тропки смывает.

Мы по жизни гарцуем,
забывая о вечном —
вспоминаем лишь все
о доме сердечном.

Всё нам кажется просто,
но наступит час тризны —
и житейский наш остров
будет Богом не признан.

Мы за жизнью спешим,
дни текут, как вода...
Нет, по тропкам вершин
не достичь никогда.

Вся в тропинках Земля.
Мы не видим Дорогу,
и в духовных яслях
далеко нам до Бога.

Так в волнах моряки
погибают без суши...
Тропки и маяки
не спасут наши души.

Но упрямо идём
каждый в том направленье,
куда плоть нас ведёт
в вожделенном томленье.

14 июня 2012 г.

Уныние

Уныние для нас — великий грех,
и с этим согласятся, видно, многие,
но, к сожаленью, я один их тех,
кто пребывает в грусти и тревоге.

Но это состояние души,
пожалуй, не похоже на уныние, —
душа от страха Божьего дрожит,
она всё время рвётся в небо синее.

Уныние моё — суть тех молитв,
где покаянье Богу возношу
за оптимизм, который не болит,
за радости, которыми грешу.

Я веселиться не имею права,
да и веселья суть всегда проста:
она — больное эхо страшной правды,
забвеньё мук распятого Христа.

Об этом помнить я не перестану,
и, в вере радость жизни обретя,
свой оптимизм отдам на чьи-то раны,
которые лечиться не хотят.

Но я боюсь духовного унынья —
оно страшней, чем пессимизм лица.
Пусть я грущу по грешной жизни ныне,
но как я рад, что есть приют Творца!

17 июля 2010 г.

Хорошие люди

Говорят, людей хороших мало.
Мол, червинки в каждом есть из нас.
«Добрый будь!» — напутствовала мама,
Смачивая мне подбитый глаз.

И потом по жизни с «синяками»
Я ещё не раз бродил один,
Не держал за пазухою камень,
Но нажил достаточно седин.

Я прощал обиды и измены,
Отвечал добром на чьё-то зло,
На висках напрягшиеся вены
Говорили, как мне тяжело.

Вы спросить меня, наверно, вправе:
«Ты страдал. А веришь в доброту?»
Я других придерживаюсь правил —
Наши души в трудностях растут.

Пусть людей хороших, может, мало,
Но Господь устроил мир наш так,
Что всегда заботливые мамы
С нашими сердцами живут в такт.

Каждое рожденье милой крошки,
Каждый взгляд любвеобильных глаз
Пополняет круг людей хороших,
Радующих Господа и нас.

Нет плохих людей — вы мне поверьте!
Мы плохие только потому,
Что живём от юности до смерти,
Забывая суть Христовых мук!

Жизнь, по сути, — ветреная дама,
С маникюром, а не «от сохи»,
Но когда в душе Христос и мама,
Человек не может быть плохим.

15 июля 2010 г.

Чем стало слово?

Доколе будем мы словами
играть? От них я пьян и сыт.
От них в трагическом овале
бегут и годы, и часы.

Мы не умеем объясняться
сияньем или грустью глаз,
и только сны безмолвно снятся,
словесный дым гоня от нас.

Мы потеряли чувство меры
в общении между собой,
и даже те, в ком сила веры,
в словесный попадают бой.

Слова — лишь айсберги общенья,
чья суть укрыта внутри нас.
Как часто ангел обольщенья
собой скрывает Божий глас!

«В начале было Слово»... Знаем
библейской этой фразы суть.
«И Слово было Бог»... Он с нами,
доселе предлагает путь.

Но почему тогда так рьяно
мы рвёмся в свой словесный бой?
Ведь барабан — не фортепьяно,
а трубы — вовсе не гобой.

Валерий ДЕМИДОВ

Мы громогласны и суровы.
Грубы. Бестактны. Не молчим —
мычим бездумно, как коровы,
иль лаем громко без причин.

А слово — это образ Духа.
Оно нам для того дано,
чтоб наслаждалась душа слухом
красивых, нежных, добрых нот.

И если любите вы Бога,
то укротите плоти пыл.
Любовь в словах так значит много!
Без них бы этот мир не жил.

8 апреля 2011 г.

Я себя придумал

Я придумал себя. Мне кажется,
что умён я вполне и добр,
что могу на поступок отважиться
и врага пригласить в свой дом.

Я считаю себя уступчивым,
сострадательным ко всему,
и шагаю по жизни вдумчиво,
в суеты не влезая хомут.

Я готов поклониться нищему,
нет богатых друзей у меня.
Не люблю, когда дружбу ищем мы,
как цыган выбирает коня.

Я могу проявлять терпение,
если суть в испытаниях есть.
Уважаю чужое мнение,
если в нём не присутствует лезть.

Образ и подобие

Я за слабого грудью встану,
хотя силы во мне уж нет.
Пусть бывал оклеветан, обманут,
но не бросил партийный билет.

Я любил, и меня любили —
горячо, до безумства и слёз.
Правда, чувства давно убили,
как цветы убивает мороз.

Не рюкзак, а побольше груз мой
ляжет вместе со мною в гроб.
Не мажором, а песней грустной
я из сердца выталкивал тромб.

Но теперь, на закате прошлого,
веру в Бога возвёл я в сан,
понимая, что жизнь — горошина,
что себя я придумал сам...

Отрицая монашеский постриг,
я себя никогда не пойму.
Может, это и есть главный подвиг —
верить Господу одному?

5 июля 2010 г.

Книга 3

«ЛОГИКА ВЕЩЕЙ»

Больная берёза

Снова белоствольные берёзы
зеленеют нежною листвою.
Май. Весна. И время зимней прозы
сочной покрывается травой.

Вот больное древо предо мною,
но живёт — ещё в нём бродит сок.
Я устало прислонюсь спиною,
сяду на покрытый мхом песок,

чтобы от поваленной берёзы,
выстоявшей в зимних холодах,
с глаз моих скатились скупы слёзы
о греховно прожитых годах.

Ведь и я повален бурей жизни,
как берёза, всё клонюсь к земле,
и в своей растерзанной Отчизне
доживаю в скорби крохи лет...

Люди так похожи на деревья —
то зима в них, то придёт весна.
Как в природе сумрак — так неверье
не даёт нам Господа познать.

Долго я поваленной берёзой
в буреломе жизненном лежу,
проливая вместо сока слёзы
на неосвящённую между...

Есть стволы, взмывающие в небо,
бурно продолжающие рост.
Как больной берёзе, так и мне бы
Богом напитаться — вот вопрос!

Валерий ДЕМИДОВ

Пусть не будет в нас красы и стати —
лишь бы сок Божественный бродил...
Но пока вот пребываю в стаде,
где нас много, и где я один...

Почему пишу я о берёзе?
Просто Русь — берёзовый мой край,
и душа в молитвах Бога просит
превратить её в небесный рай.

3 июня 2012 г.

Бродячий пёс

По парку понуро бродили
собаки бездомных пород,
и к людям они подходили,
но гнал от себя их народ.

Из псов был один шелудивый,
взломачена шерсть и в репьях,
но в стае он был заводилой,
израненным в частых боях.

И знали одни лишь собаки,
что их молчаливый вожак
всегда разнимал злые драки,
когда появлялся чужак.

Он грозно рычал, если рядом
неравная схватка была,
а позже зализывал раны
щенкам, пострадавшим от зла.

Делился с больными костями,
в мороз укрывал малышей,
и даже дружился с котами,
гонявших в помойке мышей.

В нём слились и нежность, и сила,
хотел он людского тепла,
но внешность детишек страшила,
прохожих к нему не влекла...

Однажды, по парку гуляя,
увидел я мёртвого пса.
Его окружила вся стая
И выла на все голоса.

И я не удерживал слёзы,
почуяв собачьим чутьём,
как бьётся в преддверье угрозы
нутро человечье моё...

3 августа 2012 г.

Верность

Не трудно знать десятки женщин —
трудней всего любить одну
и, чувство похоти уменьшив,
дарить ей вечную весну.

Но стрелы меткие Амура
мужчин сражают все века, —
так где ж духовная «цензура»
у тех, кто ходит в блудниках?

Коль Божьи заповеди чтим мы,
то знать должны, что всякий блуд
есть отречение от схимы,
которой в праведность зовут.

Понять пытаюсь соразмерность
любви и бытовых проблем,
я вижу, что спасает верность
от ссор, депрессий и дилемм.

Валерий ДЕМИДОВ

У верности врагов немало —
её стараются убить
и бездуховные вандалы,
и те, кто любят нагрубить,

её пытаются, как в застенках,
над ней смеются часто зло,
и ложь присутствует в оценках
тех отношений, где тепло.

Да разве губят только верность?
Срубают то, что с ней живёт:
любовь, заботу, ласку, нежность, —
всё, что нас к Господу зовёт...

Я сам неверен был, и каюсь.
И мне казалось, что был прав,
когда «нечистыми» руками
я в плен чужую верность брал.

Бродила молодость по венам,
библейских истин я не знал.
Казалось, что мы — супермены
со стойким запахом вина.

Она ждала, святая верность,
когда сердца найдут Христа
и искушений эфемерность
заменит праведность креста...

Я знаю, верность есть до гроба
среди людей, животных, птиц...
Ищите верности особой —
которую Господь наш чтит.

24 августа 2012 г.

Ветераны

Уходят. Они с каждым годом уходят.
Их скоро останется лишь батальон —
познавших раненья, окопы и холод,
свист пуль и потери тяжёлых боёв.

Им трудно. Не лечится старость, как раны,
но хочется им, пожилым и больным,
ещё побороться, ещё ведь им рано
поля покидать той далёкой войны.

Они старомодны в одежде и взглядах.
Походки уже не печатают шаг.
Их возят в машинах во время парадов —
прошедших полмира и взявших Рейстаг.

Задумчиво часто сидят у подъезда,
и думает каждый о чём-то своём:
как молоды были, как ждали невесты
их в свой опустевший от горя район...

Уходят. Ведь век человека короток
и к вечности путь через смерти лежит.
Их скоро останется только лишь рота,
не сдавшая жизнью своих рубежи...

Не знаем. По сути, мы их и не знаем —
упавших на землю с мечтою вдвоём.
Их капельки крови в победное знамя
как будто стеклись из жестоких боёв.

Когда той войны ветеранов не станет,
недолго придётся героев нам ждать —
греховный наш мир никогда не устанет
на войнах других ветеранов рождать.

25 июня 2012 г.

Всё равно

Иногда ты бываешь холодная
как январский морозный день.
Часто ты — вызывающе модная
и шокируешь этим людей.

Ты восходишь на пик эмоций,
если что-то во мне не так.
Ты считаешь, что музыка Моцарта
скучновата и слишком проста.

Ты не любишь посуду и кухню,
предлагаешь ходить в ресторан.
Для тебя наша мебель — рухлядь
и её заменить уж пора.

Ты влюбилась в свою иномарку
и объездила все магазины.
Без меня ты гуляешь по парку
с пудельком и соседкою Зиной.

Ты меня «Хомячком» называешь,
хоть похож я, скорей, на коня,
день рождения мой забываешь
и разводом пугаешь меня.

Ты читаешь пустые романы,
сериалами учишься жить,
для тебя как небесная манна
каждый день под названием «жизнь»...

Впрочем, что это я про плохое?
Видно, пасмурно за окном.
Даже если не станешь другою,
но тебя я люблю всё равно,

потому что родила мне сына,
на плече моём спишь по ночам,
потому что ты делаешь сильным
суть мужских моих многих начал.

Ну а если я очень устану
от твоих прихотливых причуд,
ты скажи, как Изольда Тристану,
о морской глубине твоих чувств.

И я снова тобой залюбуюсь,
понесу на руках тебя вновь.
Я тебя принимаю любую,
если есть между нами любовь.

17 августа 2012 г.

Границы

Бог создал Землю без границ,
и в этом рае богоносном
цвели сады под пенье птиц —
весёлых и разноголосых.

Но грех пришёл. Покрылось всё
границами междоусобья, —
издревле грех наш мир рассёк
на паутинное подобье.

Границы — это шрамы войн,
следы амбиций, силы, злобы.
В лесах мы даже слышим вой
и видим кровь среди чащобы.

В морях границы и в лесах,
в горах, на небе и в пустынях —
на человеческих весах
лежат и люди, и святыни.

Валерий ДЕМИДОВ

Границы — в душах и сердцах,
в жилищах с мощными дверями,
в полях, лачугах и дворцах,
и даже между алтарями.

И, как Берлинская стена,
границей гордость наша встала,
не позволяющая нам
увидеть ложность пьедесталов...

А с неба Бог на всё глядит,
гром посылая и зарницы, —
Он скоро Землю возродит
такой, как прежде. Без границы.

15 июля 2012 г.

Диоген

Жил Диоген-философ в бочке,
но был счастливее царей,
он размышлял и дни, и ночи
о глубине седых морей,
понять пытался суть аскетства,
и в древнегреческой стране
без маргинального кокетства
не мог прожить и пару дней.

Он эпатировал собранья,
когда законы отвергал,
и звал к природе подражанию,
но слыл как грубый интриган.
В цивилизацию не верил
и государство зло ругал,
в культуре видел образ зверя,
которой суть — его рога.

Он «гражданином мира» звался,
мораль и семьи не ценил,
и средь философов считался
«врагом классических чернил»,
поскольку масса сочинений,
оригинальностью светясь,
рождала сотни спорных мнений
о том, что прост он, как дитя...

Век Диогена канул в лету.
Но, может, жизни простота,
которой он известен свету,
есть суть учения Христа?
Быть может, есть примета века
в том фонаре, с которым он
искал днём белым Человека
среди народов и племён?

И уж, бесспорно, афоризмы,
в которых есть глубокий смысл,
с рождения до самой тризны
тревожат здравые умы
до наших дней, где нет Сократа,
где бедность — зло, богатство — рай,
где Диоген не сыщет брата,
который выбрал бы сарай...

Где Диоген? И где та бочка,
в которой можно свято жить?
Где в своей жизни ставить точку,
с кем спорить или же дружить?
Вопросы, мысли, рассужденья,
значение цифр, судьбы и ген...
Мы — в тесной бочке от рожденья,
в которой был и Диоген.

6 июля 2012 г.

Дожди Питера

Вновь идут над Питером дожди
и Нева не кажется уж милой.
Величавый Пётр стоит один,
а прохожие проходят мимо.

Этот город мне давно знаком,
я люблю его, как любят женщин.
Есть один неписанный закон —
здесь бывавший с городом повенчан.

И хотя моя родная Тула
ближе сердцу, чем старинный град,
но ветрами Питера подуло —
и уже я новой встрече рад.

Пусть дожди. Пусть пасмурно и сыро.
Но величье духа твоего
делает меня приёмным сыном
царственных особ и воевод.

Здесь душа мятущейся России,
совесть и отвага тоже здесь.
Немцы не смогли тебя осилить,
потому что сила в тебе есть...

Нет, не грустен город мой любимый,
если часто в нём дожди идут.
Питер — это город пилигримов,
души наполняющий им тут.

Питер есть Божественное место,
плачущая исповедь страны.
Мне в большой Москве бывает тесно —
в Питере же души все видны.

А ещё я почему-то верю
в мысль об очищающих дождях.
Может, Питер — это в Небо двери
для святых, убогих и бродяг?

И не потому ль жива Россия,
что дожди над Питером идут:
это очищает наш Мессия
город, куда ангелы придут.

28 июня 2012 г.

Ефросинья

Колюпаново. Моя Россия —
край лугов, берёзовых лесов.
Здесь жила святая Ефросинья,
что ходила по земле босой,

и носила ветхую одежду,
а под ней — вериги (цепь с крестом).
Шли к ней люди с верой и надеждой,
исцелялись в роднике святом...

Как-то люди, у лесного спуска
заблудившись средь деревьев и трав,
старицу спросили на французском:
«Как нам в город выйти из дубрав?»

И ответ на чистом иностранном
был им из юродствующих уст...
Глушь, старуха, пёс — всё было странным,
словно волшебство духовных уз.

И, наверно, знала лишь природа,
что стоит за этой нищетой, —
то княжна из Вяземского рода
стала Ефросинией простой.

Валерий ДЕМИДОВ

Тайно бросив двор, она, фрейлина,
в странствия и монастырь ушла,
этим удивив Екатерину,
у которой в роскоши жила.

Её знал Нарышкин и Суворов,
Юрий Долгоруков — князь Москвы,
а она тайком от светских взоров
убежала под покров листвы.

Летом Ефросинья печь топила,
а зимой терпела холода,
мало ела, но зверьё кормила,
не боялась грязного труда...

Более ста лет её нет с нами,
но живёт целительный родник.
Вся Россия Ефросинью знает,
а она России — духовник...

Вот и я вчера в Казанском храме
поклонился праведным мощам,
как когда-то поклонился маме, —
женщинам, умевшим всё прощать.

15 июля 2012 г.

Живое

Мы по живому ходим — по земле.
Живое рубим — стройные деревья.
Живёт пока ещё для нас деревня,
Но, кажется, ей жить немного лет.

Едим живое, и живое топчем,
Не чувствуя ни вздохов и ни слёз.
Газоны гибнут от тугих колёс,
И из ружья в зверьё удар наш точен.

Мы — варвары Земли, нам Богом данной,
Живём живым творением Творца,
Не видя в этом близкий час конца
И отречась от миссии гуманной.

Так как же жить? И где ответ на это?
Питаться чем? Где тропы проложить?
Какою верой Господу служить —
Крестами храмов или зовом с минарета?

Всё даст Господь. Ему нужны молитвы
И покаяние смирившихся сердец,
А коли в нас безбожник и гордец —
Мы так и будем жить на поле битвы.

Всё даст Господь. На всё есть Божья воля.
Нам важно слышать Его глас с небес
И думать меньше о самом себе,
Коль всё вокруг такое же живое.

19 августа 2012 г.

Звуки

Тот пуст, как корпус барабана,
кто громогласен и фальшив, —
а есть звук флейты и сопрано,
есть шум берёз и песнь души.

На свете много разных звуков:
младенца плач и стон больных,
песнь, чтоб ребёнка убаюкать,
и грохот танковой войны,

скрип двери и удары грома,
весною — трели соловья,
ещё есть гул аэродрома
и шум созревшего жнивья,

Валерий ДЕМИДОВ

свист пули и косы визжанье,
коров мычанье, гомон кур,
распев церковный в день венчанья,
мужицкий крепкий перекур,

иль бьют часы на башне Спасской,
иль колокол звучит вдали,
быть может, кто-то слышит сказки,
курлычат мирно журавли,

слышны рыданья на могилах,
на свадьбах — песни, перепляс,
и зычен глас того, кто в силах,
как наша русская земля...

Мы звукам рады и не рады,
но жизнь ведь тем и хороша,
что выразить умеем радость,
когда у нас поёт душа.

А если мир безмолвен будет,
то как узнает наш Господь,
чем живы суетные люди —
Его творенье, кровь и плоть?

Когда ж захочется в молчанье
побыть немного одному,
то есть ещё души звучанье,
весьма приятное Ему...

Звучи, Земля, оркестром вечным!
Пусть звуки Бога воспоют.
И я биеньем сердца встречу
Любовь бесценную Твою.

15 июля 2012 г.

Камертон

Оркестр застыл. В руках у дирижёра
запел тихонько старый камертон,
и своды кафедрального собора
заполнил хор и сольный баритон.

Друг друга песнопения сменяли,
то грустно, то торжественно звуча,
и души перед музыкой смирились,
как пред огнём горящая свеча...

Вот так и в нас — свои есть камертоны
для разных дел, свободы и любви,
настроенные строго на законы,
которые не могут вдохновить.

И жизнь — как какофония оркестра,
где каждый исполняет свою роль,
и нет уже пред нами ни маэстро,
ни властелина с именем король...

Но есть особый камертон — молитва,
её слова нас связывают с Богом
во время не кончающейся битвы
душевым и горячим монологом.

И звуки камертонов непохожи,
коль разные и души, и грехи,
но есть молитвы — до телесной дрожи,
есть с Богом связь, когда живут стихи.

Пусть мой оркестр души не умолкает,
в молитвах славу Богу вознося, —
нас музыка спасает и венчает,
дары Святого Духа принося.

Валерий ДЕМИДОВ

Нет у молитв преград или границы,
доколе верен камертон любви...
Уходят в небо мысли вереницей,
которые Господь благословит.

9 июля 2012 г.

Камни

Жемчуг, аметисты и алмазы,
Бирюза, топаз и малахит,
Сердолик, янтарь, кошачий глаз,
Лазурит, кораллы и нефрит...

Сколько их — красивых, горделивых,
Утончённых, ярких антител!
Кто-то держит ими кружки с пивом,
Кто-то гладит кожу женских тел.

Камни — украшение жизни нашей.
Камни — как опора из опор.
С ними, говорят, и чёрт не страшен,
Ими разрешают любой спор.

С бриллиантом тонкое колечко
Женский пальчик делает мечом —
И стоят гусары у крылечка
Вместе с утомлённым скрипачом.

Камни — это шапка Мономаха,
Ожерелья, бусы и подвески.
Камни — степень риска и размаха
В жизненном уродливом гротеске.

Кем они даны нам? На забаву
Или над людьми вершить свой суд?
Лично я в камнях не вижу славу,
Мне они покой не принесут...

Славят украшения веками.
Сколько их в бездушии лежит!
На Земле есть самый главный камень —
Камень, что надгробием стоит.

3 июля 2012 г.

Когда с Тобой

Почему-то плакучие ивы,
над водою печально склонясь,
в час унынья умеют счастливым
своим обликом делать меня.

Иль, прижавшись спиною к берёзе,
синевою любясь небес,
я вдруг вижу поэзию в прозе,
нахожу силу духа в себе.

А когда корабли уплывают
в неоглядную вечность морей,
я о быте своём забываю
и плыву курсом тех кораблей.

Если песня звучит мелодично
и волнуется сердце моё, —
я не думаю больше о личном,
наполняясь святым до краёв.

Переменчивое настроение,
целый воз нерешённых проблем —
это тоже в душе наслоения,
для души незаметный, но плен.

И поэтому я так стараюсь
жизнь оценивать меркой Христа, —
ведь дворцы не важнее сараев,
не главнее молитв суета.

Валерий ДЕМИДОВ

Не ворчу при ненастной погоде —
на душе христианский покой...
И всё это со мной происходит,
когда в мыслях общаюсь с Тобой.

27 июня 2012 г.

Логика вещей

Есть логика вещей,
а есть протест сознания.
Как трудно компромисс меж ними отыскать!
И если ты попал
в среду непониманья,
то жди словесных пуль у своего виска.

Казалось бы, зачем
выдумывать и спорить,
когда есть Декалог, и есть любовь Его,
но избыток тем
(как рифов в синем море!)
толкает нас на путь волнений и тревог.

Я логику вещей
воспринимаю просто:
в ней управляют быт и бранные дела.
Сознание — священной,
оно — как в море остров,
куда мирская пена ещё не доплыла.

И всё же отрицать
земную суть не надо, —
смотрите на неё как на плывущий плот.
От Божьего лица
тем предстоит награда,
кто с верой все пороги проплывёт.

А на конце пути,
перед грозным водопадом,
когда сольются смысл и логика вещей,
нам предстоит найти
в минуты перед адом
небесные слова, чтоб с ними грех исчез.

13 июля 2010 г.

Машина времени

Как нас меняет время, Боже!..
Вот снимок, где стоит наш класс:
из мальчиков — я всех моложе,
а сколько ясных, чистых глаз!

В руках держу другое фото —
солдат я в форме полевой,
и даже вижу капли пота
после занятий строевой.

А этот снимок — в институте,
где было (честно!) нелегко.
Да и потом был путь мой труден —
в цехах, газете заводской.

Грузил, водил, учил, учился —
всего, пожалуй, не назвать,
к тому же, пил и веселился,
умел страдать и бушевать.

И только одного не видел —
как время убыстряло бег...
И вот ушёл из жизни Витя,
вот выпал пенсионный снег,

Валерий ДЕМИДОВ

лежат на кладбище родные,
лежат друзья мои в земле.
И слышу, словно позывные,
что мне седьмой десяток лет.

Машина времени бездушна,
она превыше дел и слов,
строга, незрима, равнодушна
к мечтам и кадрам наших снов.

Одно меня утешить может —
ведь время есть великий Бог,
и, значит, то, что жизнь итожит,
в один сплетается клубок.

15 июля 2012 г.

Мне жаль

Что мои слова? Лишь только звуки.
Что слова людей в сем мире зла?
Крест и распростёртые к нам руки —
Вот источник мира и тепла.

Что мои дела? Лишь пыл суетный.
Что дела людей в сем мире тьмы?
Бог — Лоза, а мы всего лишь ветви,
От духовной голые зимы.

Жаль, что я так робко и так редко
Исповедать свою душу рад,
И мои больные звуки-ветки
Не рожают Божий виноград.

Жаль, не смог сказать я всем знакомым,
Что спасенье наше — во Христе.
По мирским запутанным законам
Трудно жить, — как среди душных стен.

Жаль, что я бываю среди «прочих»,
С головой ныряю в суету
И не обращаюсь: «Авва, Отче!
Когда души в людях прорастут?»

Буду ждать, когда порывы ветра
Вынесут мой парусник надежд
К берегам Страны любви и света,
В город незапятнанных одежд.

Буду верить, что увижу Бога.
Только всё-таки немного жаль,
Что к Нему нелёгкая дорога
Тянется сквозь горе и печаль.

И не надо убеждать в обратном,
Говорить, что отступает грусть...
Со Христом мы, дорогие братья,
Пронесём земной нелёгкий груз.

29 июня 2012 г.

Мужчины плачут

Я, наверно, слишком много плачу —
слёзы ведь мужчинам не к лицу.
Говорят, себя я этим трачу,
проявляю малодушья суть.

Стоит зазвучать хорошей песне —
будь то телевизор или зал —
и глаза уже «на мокром месте»,
плохо видят — «слушают» глаза.

Вот знакомый — добрый человек! —
в Боге упокоился вчера,
и уже в слезах я целый вечер,
их не успеваю вытирать.

Валерий ДЕМИДОВ

Вот снесло селенье ураганом.
Вот в горах разбился самолёт...
Ты причастна, мама дорогая,
что тепло в моей душе — не лёд,

что она сгорает, словно свечи,
освещая чьих-то жизней тьму.
Слёзы заменяют мои речи,
их, надеюсь, видят и поймут.

В радости и горе — плачу всюду,
если отзывается душа...
Я другим, наверное, не буду,
коль дано так видеть и дышать.

28 июня 2012 г.

Обитель

(Иоан. 14:2)

Мы все перед Богом
духовно убоги,
а Он говорит: «Войди
в обитель Мою
в том небесном краю,
где будешь уже не один».

Так что за обитель
мы скоро увидим
и что там откроется нам?
Но снова и снова
мы Божьему Слову
отводим свои времена, —

мы меряем Небо
деньгами и хлебом,

нам застит глаза грешный быт.
Мы бьёмся в неволе,
страдаем от боли,
трясаясь по ухабам судьбы.

И лишь только вера
откроет нам двери
туда, где покой и любовь.
«Обителей много»,
но только дорогу
осилит туда не любой.

29 июня 2012 г.

ОХОТНИКИ

Они степенны. Знают себе цену.
Съезжаются на джипах к леснику.
Их ружья инкрустированы ценно.
В багажниках спиртное к шашлыку.

С иголки одежды цвета хаки.
Нет худощавых, измождённых лиц.
Икра, балык, в ведёрке к пиву раки,
Коробки разных ароматных пицц.

Поляна облюбована. Накрыта.
И первый тост — по стопке за успех.
Под кровь стоит огромное корыто,
А рядом с финкой сумрачный узбек...

И вот — пошли. По венам кровь бушует.
Сжимают руки гладкое цевьё.
Молчание. Никто уже не шутит —
Все ищут взором дикое зверьё.

Валерий ДЕМИДОВ

Лес стал чужим, загадочным и тихим,
И лишь кукушка — экстрасенс судьбы —
Как метроном охотничьей интриги
Отсчитывает время для стрельбы.

Сломалась под ногой оленя ветка —
Расширились охотников зрачки,
И чья-то пуля уложила метко
Коричное тело в васильки...

Кровь растекалась по лесной поляне,
Глядели ввысь печальные глаза,
А над ближайшими пшеничными полями
Вдруг разразилась сильная гроза.

И хлынул дождь из одинокой тучи,
Смывая кровь, лаская зверя шерсть.
А кто-то молвил голосом скрипучим:
«Всего один... Так ведь их было шесть!

Не повезло... И дождь совсем некстати.
Давайте выпьем, да рванём домой».
И, рассекая лужи, словно катер,
Рванулись джипы с мощною кормой...

Дождь перестал, и продолжалось время
Устойчивой духовной глухоты...
Не стало просто одного оленя...
Но вздрогнул Бог от этой пустоты.

29 июня 2012 г.

Пашка-инвалид

(Памяти героя-афганца)

Прощай, мой милый Пашка-инвалид!
Ты вылез из колясочной неволи.
Как сердце по тебе моё болит,
душа же по-щенячьи просто воет!

Вот говорят, что войны непохожи,
что в 41-ом — вот где шли бои!
Но и в горах никто найти не может
оторванные ноженьки твои...

Ты редко на груди носил медали
и вспоминал кровавый Кандагар,
и лишь однажды, когда нервы сдали,
увидел вдруг в чиновнике врага —

он улыбался твоей просьбе мило
и говорил, что дом и так хорош...
А под тобой опять взорвалась мина,
афганский мой задиристый Гаврош.

Бросался ты на жизни баррикады,
но непонятен истины был путь, —
как там, в Афгане, роты и бригады
войны не понимали смысл и суть...

Я горсть земли на гроб простой твой бросил:
прости, но это всё, что я могу...
Ушёл от нас ты в пасмурную осень,
оставив нас на этом берегу.

Прощай, мой друг и школьный кореш Пашка!
Прости, коль был с тобою в дружбе прост...
Висит в моём шкафу твоя рубашка
и тёплый свитер точно под мой рост.

Валерий ДЕМИДОВ

Пусть они будут о тебе как память,
напоминая о «чужой» войне.
Я б поклонился в ноги твоей маме,
но и её уже на свете нет...

Есть лишь покой. Есть имена и даты.
А мы пока всё ходим по земле —
рабочие, колхозники, солдаты,
в России оставляющие след.

8 июля 2012 г.

Письмо моему телу

Здравствуй, тело! Тебе пишет разум,
знающий все тяготы твои...
Помню, был я пленником экстаза —
жизнь свою бездумно раздвоил.

Помню, как блуждающей походкой,
падая и извергая мат,
шёл домой (опять с бутылкой водки!),
где ждала заплаканная мать.

По утрам я мучился с похмелья
и всегда был кружке пива рад,
а потом опять впадал в веселье,
пил коньяк, вино, денатурат.

Но однажды, после долгой пьянки,
реанимобиль меня привёз,
чтоб в больнице на одной овсянке
мой желудок кризис перенёс...

Было всё: лечение в психушках,
безработье, риск, болезни, стыд.
Как-то, влив для смелости «чекушку»,
совершить пытался суицид.

Я дошёл до крайнего порога,
за которым — бездна, ничего...
И тогда призвал на помощь Бога,
уповая на любовь Его...

Ты прости меня, болезненное тело,
что я пил, курил, и жизнь моя
в годы те духовно опустела,
провалилась в бездну забвения.

И теперь, в молитвах Бога славя,
знаю, ты — есть храм живой Его!..
Жизнь бывает добрая и злая.
Есть при жизни смерть — и Рождество.

12 июля 2012 г.

«Пластика»

Мы созерцаем красоту
глазами своего ума,
и часто Божью чистоту
сменяет пластики тюрьма.

Желаете припухлость губ
иль пышность бюста обрести?
Пожалуйста... Пусть профиль глуп,
но вы уже на том пути,

с которого нельзя сойти,
где Божья суть изменена
на цирковое конфетти,
на мир, где полуимена...

Хотите — из Ивана в Марью
вас нож хирурга превратит,
и нарастить поможет парню
то, что кого-то восхитит...

Валерий ДЕМИДОВ

Есть преискурант работ по телу:
меняют форму бёдер, глаз
и даже облик тех «отделов»,
куда шприцами колют нас.

Хотите стать худой и стройной?
Мечтаете уменьшить нос?
Проблемы нет. Хирург спокойно
решит для вас любой вопрос.

Бывают, правда, и ошибки —
болезнь, уродства долгий стаж,
но ведь «гламурные» — не хлипкие,
у них особенная блажь,

они готовы ради моды
терпеть, страдать и жить мечтой...
Но вот они проходят — годы,
и жизнь становится пустой.

Смешными станут имплантанты,
коль нет гармонии в телах, —
и вы уже комедианты
в умах и строгих зеркалах...

Стал храм души — больное тело.
Зачем же «пластика» нужна?
Итог один: кто это делал,
тем жизнь ответила сполна.

24 августа 2012 г.

Плачет осень

Плачет осень об ушедшем лете,
и душа моя горюет с ней...
Не стихает злой колючий ветер
вот уже второй десяток дней.

Без зонта не выхожу из дома.
На асфальте — лужи и листва.
Кажется, что это аксиома:
нет в природе схожего родства.

Так оно, наверное, и надо —
временами года удивлять:
то зима, как тусклая лампада,
то весна, чтоб душам воспарять...

Но какой бы ни была погода,
жизнь идёт по замыслу Творца:
каждый день — закаты и восходы,
каждый день волнуются сердца.

Это только кажется, что осень —
всех печальней и полна скорбей.
Радость и печаль в себе мы носим,
становясь сильнее иль слабей.

И когда душа захочет солнца,
то оно пробьётся где-то в нас
и сквозь глаз светящихся оконце
вырвется на жизненный Парнас...

Не грустите, люди, если осень.
Пусть зима, но в душах же тепло!
Бог ведёт нас, учит, любит, просит,
чтобы древо жизни зацвело.

19 июля 2012 г.

Помойка

Помойка — это место нищих:
всегда еда и разное тряпьё...
Знакомый бомж лениво что-то ищет,
распугивая стаи воробьёв.

Старушка пересматривает свёртки
и, не гнушаясь запаха гнилья,
кладёт в авоську две больших селёдки
и кое-что из верхнего белья.

Бывают вещи здесь — весьма приличны.
Я видел, как один старик надел
пиджак, украсивший его обличье,
хотя он похудел и поседел.

Помойка — место радости и скорби:
мне больно видеть рыщущих людей,
и в то же время — это место кормит
тех, кто не видит блага от вождей.

И пусть невзрачна жизнь больных и нищих,
но на небесных праведных весах
они не меньше тех, кто праздно ищет
богатства, чтоб насытить телеса...

Вы не спешите обдавать позором
всех тех, кому помойка — их удел.
Я знаю лиц, живущих за забором,
чей дух в роскошной жизни охладел.

Да я и сам, увидя стопки книжек,
что на помойках жалобно лежат,
спешу скорее подойти поближе
и взять всё то, что выкинул ханжа.

12 июля 2012 г.

Поэзия и красота

Мне часто кажется, что это —
несовместимые понятия:
поэзия всегда раздета,
а красоту скрывают платья.

Красоткам (я уверен в этом)
нужны лишь деньги — не стихи,
для них престижны не поэты,
а дачи, вещи и духи.

Их манят море и отели,
тусовки, светскость, пикники, —
зачем им строки о капели,
страницы книг и литкружки?

Я красоту не отвергаю —
она, считают, мир спасёт,
но кто-то ведь живёт в сарае
и тоже истину несёт!

Есть в красоте греха оттенков —
она любит себя собой,
и этот мир самооценок
зовётся радостной судьбой.

В поэзии же — дух страданий,
сомнения, поиск, крик души,
и длится это всё годами
с пером, бумагой и в тиши...

Но знаю: возразит мне кто-то
и скажет, что неправ опять,
что стих — оружие Дон Кихота,
что красоту нельзя распять...

Мне хочется поспорить вновь:
сравнения трогают умы,
но есть ли красота — любовь,
как стих, который пишем мы?

14 сентября 2012 г.

Проходим мимо

Как часто мы проходим возле
друзей, событий и любви,
и понимаем только после —
нас Бог хотел благословить.

Но мы не видим тех сокровищ,
чья суть не в яркой красоте,
не в благородстве поз и крови,
а в доброте и чистоте.

Нас манит мир земного блага,
зовёт к себе уютный тыл,
а рядом — верная дворняга,
под снегом нежные цветы,

соседка в скромном синем платье,
спешащая на службу в храм,
пропущенное рукопожатье,
моря, открытые ветрам...

Как часто мимо мы проходим
больных сердец, заблудших душ,
и жизнь — бумажный пароходик —
чужих не видит зимних стуж.

А надо в этот мир взглядеться —
не только видеть в нём себя.
Как жаль, что нас не учат с детства
любить и познавать Тебя,

мой Бог, Спаситель и Создатель,
властитель судеб, душ и стран.
Проходит мимо лишь предатель
Твоих голгофских слов и ран.

Проходит мимо Божьей сути
всяк, кто не чувствует Твой Дух,
всяк, кто своим рассудком судит,
в ком спят и зрение, и слух...

Душа моя! Не спи и внемли,
ищи Божественный приют.
Когда Христос пришёл на Землю,
Он ждал, что души воспоют...

15 июля 2012 г.

Пружина

Ах, как жизнь меня закружила!
То короче виток, то длинней.
Я — натянута пружина
из событий, эмоций и дней.

И уже не ослабить нервы
в этой рыночной суете,
где стремится стать каждый первым
и получше устроить детей,

где чужим не откроют двери,
не покормят бродячих собак...
Если честно, и тем я не верю,
кому дорог не храм, а кабак.

Люди взвинчены, насторожены,
чувства прячут за панцирем лжи.
Мы как будто стеной отгорожены
от Того, Кто дарует жизнь.

Валерий ДЕМИДОВ

И ломаются люди-пружины,
не познав ни смиренье Христа,
ни греховность афёр и наживы,
ни злословье на наших устах...

А вокруг величаво природа
не спеша по законам живёт,
и любая в природе погода
любоваться собою зовёт.

Здесь рассветы, закаты и зори
излучают покой и красу...
Нет, «пружинная» жизнь — это горе,
извращающее нашу суть.

Лишь когда христианские мысли
обретает вся сущность моя —
вот тогда наполняется смыслом
быстротечность сего бытия.

28 июня 2012 г.

Реклама

Мне стыдно за нашу рекламу,
где пошлость и ложь сведены,
и в море рекламного хлама
всё меньше надежд у страны.

А как разлагаются души
в роскошных рекламах элит!
Приходится видеть и слушать
как многое нас исцелит,

как сказочны виллы, курорты,
прекрасны машины «Пежо»,
что носят кумиры от спорта,
что лучше растит и стрижёт,

кто лучший сегодня политик,
кому отдавать голоса...
И вот я не личность, а винтик,
рекламного часть колеса.

И взрослые знают, и дети,
какие прокладки носить,
что важно увидеть в Рунете,
что выпить, купить и вкусить,

как сделать потенцию выше,
чем злющих убить комаров,
где взять нам машинки для стрижек,
как дом защитить от воров...

Как мой телевизор рассержен!
Как, видимо, радио зло!
А зритель по-прежнему сдержан,
и слушателю не тяжело...

Ах, бедные стойкие люди!
Рекламных минут господа
бросают нас, как на батуде,
увозят в «агитпоездах».

И в дебрях рекламного сленга
духовный теряется след.
Реклама. Реклама шеренгой.
А мы — за рекламою вслед.

12 июля 2012 г.

Российский менталитет

Чтоб захлебнулся пулемёт,
на дзот Матросов бросил тело,
и свой направил самолёт
в колонну Николай Гастелло.

Валерий ДЕМИДОВ

А сколько было мирных дел,
когда они на подвиг звали!
Российский наш менталитет
превыше всех наград и званий.

Мы можем долго всё терпеть,
потом взрываемся, как порох.
Бывает, хочется нам петь,
потом вдруг утопаем в спорах.

Российский наш менталитет —
он непонятен всему миру, —
но в бронзе и металле те,
кто не прошёл трагедий мимо.

Меня уже не удивляет,
как и поныне на Руси
крестом людей благословляют
и просят: «Господи, спаси!»

Мы верим то в себя, то в Бога.
Ругаем власть — и хвалим власть.
У нас — особая дорога,
с которой так легко упасть.

Но мы идём к мечте и свету,
сбиваясь с трудного пути.
Другого нет менталитета, —
Рванув рубаху, в бой идти.

15 июля 2012 г.

Свадьба в деревне

«Я люблю тебя, милая Варенька!» —
друг на свадьбе в деревне кричал,
дед соседский пустился в пляс в валенках,
в нас бросая частушки сплеча.

Вдруг дородная баба игривая,
раскрасневшись (ах, груди — как горки!),
заблестела глазёнками-сливами
и напевно напомнила: «Горько!»

На столах самогон и закуски —
огурцы, помидоры, салат,
с чесноком и укропом капуста,
даже импортный виноград,

и, конечно, тарелки с картошкой,
индюшатины манят куски,
и снуют ненасытные ложки
по обилью котлет и трески...

А когда свадьба в самом разгаре —
дружно песни рекой полились,
кто-то спал, а взлохмаченный парень
вспоминал про армейскую жизнь...

Позабыты жених и невеста —
разговоры о сельских делах,
о реке, где поклёвное место,
о закушенных удилах,

о жаре, что спалила все травы,
о картошке и злостных жуках,
о столичных бесчинствах и нравах
и бездельниках-мужиках...

Валерий ДЕМИДОВ

А жених и невеста укрылись
за сараем, где сани стоят,
и в любви безоглядной забылись,
не сумев перед ней устоять.

Впрочем, свадьба была ведь в деревне,
где любое местечко — как дом,
и шептали уста королевне
о любви за душистым скирдом.

В жизни будет, действительно, горько —
деревенский нелёгко ведь труд,
а пока сани стали им койкой,
где их гости найдут поутру...

10 августа 2012 г.

Святые

Всем, на земле Российской просиявшим
святых угодникам, носителям крестов,
нас очищавшим, верой осенявшим,
я кланяться до пояса готов.

От слова «свет» и имя вам — святые,
всем бытием пронзающие тьму.
Вы миру — словно помощи живые,
открывшие духовную тюрьму.

Мы на иконах видим ваши лики —
посредников меж Богом и людьми.
Своим вы благочестием великим
стараетесь всю паству окормить.

Ваш главный труд — молитвы на коленях
за всех людей, живущих на Земле.
Нет, вы не боги — слуги поколений,
томящихся во мраке и во зле.

Вам исцелять дано и быть в пророках,
и жизнь во славу Бога посвятить,
а ваша праведность, не знающая срока,
всегда готова нас обогатить.

Понять пытаюсь вашу силу духа,
я всякий раз уверен до конца,
что вам дано и зрением, и слухом
внимать законам нашего Творца...

Храните нас, святые страстотерпцы!
Учите нас, как крест нести земной.
Пусть будем в Боге мы единоверцы,
чтоб не стоять к Нему своей спиной.

Всем, на земле Российской просиявшим
святым угодникам, принесшим радость нам,
пред искушениями в смиренье устоявшим,
Господь Свои дарует времена.

17 августа 2012 г.

Скоротечность

Как в мойку кухни мелкую чайнку,
так смоев время скоро мою жизнь.
Мы у Вселенной мелкие пылинки,
мы — колоски пока несжатой ржи.

Нам не понять могущества пространства,
не усмотреть, куда уходит время.
Мы — пилигримы муравьиных странствий,
которые и есть земное бремя.

И скоротечность жизни этой нашей
есть от Творца непонятый удел.
Мы — бабочки, без крыл руками машем,
мы — будто пчёлы своих сладких дел.

Валерий ДЕМИДОВ

Величие в себе находит каждый,
и радуется всякий, в ком талант.
Мы — как цветок, нас не рожают дважды,
не научил терпенью нас Атлант,

в нас проживают доброта и злоба,
мечтательность, уныние ума,
мы счастья ждём от люльки и до гроба.
мы — скопище алмазов и дерьма...

Но если мы с домашнего порога
шагнём душою в небо, а не в твердь,
то скоротечность станет ликом Бога,
Который побеждает нашу смерть.

6 июля 2012 г.

Тула

Снег. Фонарь качает ветер.
На деревьях виснут провода.
Сколько городов на белом свете,
Но ведь возвращаюсь я сюда!

И, казалось бы, что в нём такого —
В городе петровских казюков,
Видевшем Толстого и Талькова,
Богословов и крутых братков?

Не один Левша здесь лучший мастер —
Самородков редких и не счесть:
Самовары тут различной масти,
Пряники, гармони в Туле есть...

Не забудет матушка-Россия
Оружейный подвиг туляков.
Оборонный город стал красивым
Силой голубей и бедняков.

Пусть в нас нет изысканного лоска,
В городе живёт рабочий люд —
В парке Белоусовском берёзки
Так похожи на красивый труд!

А когда иду цветущим маем
Улочками, где дома с резьбой,
Всей душой и сердцем понимаю,
Что неразделимы мы с тобой.

18 августа 2012 г.

Фотографии

От чёрно-белых, пожелтевших, до цветных,
забытых и знакомых фотографий
так веет ощущением весны,
давно прервавшей свой природный график.

И осень, впрочем, прекратила бег,
застыв печально на отдельных снимках...
Как много чёрно-белых в жизни веж
расставил этот фокус-невидимка!

Как много в фотографиях тепла,
но не уйти от боли и от грусти.
Жизнь то темна, как ночь, как день — светла,
то вдруг ломает нас, потом отпустит...

Листаю часто я свои альбомы
и в них себя порой не узнаю, —
мы вырастаем из штанишек скромных,
и покидаем дом, где был уют...

Вот я солдат — подтянут и упитан.
Вот за рулём машины я сижу.
По виду и ухожен, и воспитан,
но что в моей душе — не уголяжу.

Валерий ДЕМИДОВ

Все наши фото — это повод вспомнить
отрезок жизни, друга или мать...
Но тяжкий груз своей каменоломни
в альбомах не укрыть и не объять.

И всё же нам нужны как жизни память
немые снимки наших разных лет,
где мы учились и ходить, и падать,
и оставлять в истории свой след.

29 июня 2012 г.

Я не жилец

Я не жилец на этом свете —
И годы, и болезней груз...
Уже не встану на рассвете
Как прежде — полон сил и муз.

Бог знает, сколько мне осталось
Любить, страдать и видеть вас,
И сеть морщин, и глаз усталость
Вам скажут больше всяких фраз.

Я на Земле недолгим гостем
Был для того, чтобы отдать
Всё тем, кто траурною горстью
Придут меня земле предать.

А сколько не придут к могиле,
Но добрым словом помянут?
Быть может, жизни суть вся в силе
Вот этих нескольких минут...

Спасибо, Господи, спасибо,
Что возле жизненной черты,
Как и всегда, стоишь незримо
И ждёшь меня с любовью Ты...

Я не жилец на белом свете.
Уже пора в долину грёз.
Вот только смог ли я ответить
На самый главный Твой вопрос?

И грешных дней моих темница,
И светлых дней мирской приют
Не смогут близко с тем сравниться,
Что ждёт в аду нас иль в раю!

На жизнь я сетовать не стану —
Мне не дано её понять...
Когда ж пред Господом предстану,
Скажу одно: «Прости меня».

30 декабря 2010 г.

Я ошибался

Я думал, что такого не бывает,
Когда любовь со смертью дружны.
Я думал, от любви не умирают,
Пусть даже отношения сложны.

Но ошибался я — теперь уж точно знаю,
И моё сердце — нитевидный пульс.
Я не могу и дня прожить, моя родная,
Зачем такая жизнь — уходит пусть!

И сразу серым стал весь мир, а чувства
Увязли в иле топкого болота,
Остались роднички плохих предчувствий,
Как будто я шагаю к эшафоту.

Казню себя за скупость слов и ласки,
Обмен романтики на серый, скучный быт,
Я заменил наивность доброй сказки
Желанием стать баловнем судьбы.

Валерий ДЕМИДОВ

Душа пуста, когда любовь мертва —
Её уже вовек не возродить.
Ну что мои страдания и слова? —
Ведь ими только раны бередить.

Все говорят, что время раны лечит,
Да только не дожить мне этот срок.
Растаяла любовь, как в храме свечи,
И я один среди несвязных строк.

А нам казалось, что любовь — до гроба,
Что мы сумеем всё перенести...
Прости, но в ссоре мы виновны оба,
Незримо злобу в нежный мир впустил.

Прости, родная, — ошибался часто,
Не сердце — разум измерял любовь.
«Всё суета сует». Слова Екклесиаста
И есть ответ на нынешнюю боль?

16 августа 2012 г.

Язык сердца

Что языки для нас? Чужие звуки.
Но всякий раз, встречаясь на пути,
Мы понимаем дружеские руки,
Зовущие нас в дом к себе войти.

Жива доньше башня Вавилона
В сердцах, где нет присутствия Христа, —
Но есть любовь к Нему с земным поклоном,
Есть строгий лик Туринского холста.

Как много разных языков на свете!
Нам не дано вовек их изучить,
Но если на коленях на рассвете
Стоите вы — я знаю, что звучит.

Логика вещей

Есть Дух Святой — как высшее общенье,
Когда Господь с сердцами говорит,
И наших душ смиренное движенье
Греховный мир собою озарит.

Настанет день, когда уйдём мы в вечность,
И будет там язык Его любви, —
Пока же пусть в нас говорит сердечность,
Которую Господь благословит.

21 августа 2012 г.

Книга 4

«НА ПОРОГЕ»

Беглец

Я — беглец из прошлого в будущее,
но сейчас настоящим живу, —
на земле немного побуду ещё
не в мечтах, а с собой наяву.

Я бегу от грехов и соблазнов,
от пороков беспечного мира,
и всегда почему-то я разный —
то как рок, то как тихая лира.

Моего очищения время —
это годы молитв ко Христу,
это слёзы душевных смирений
по щекам, как тяжёлая ртуть.

И уже я не в прошлом и будущем
вижу место благое своё, —
не закончен духовный труд ещё
на полях современных боёв!

Можно скинуть греховное прошлое
и о будущем сладко мечтать,
но сегодня куётся хорошее,
в наши дни нужно жертвою стать...

Я — беглец, и подчас понимаю,
что бегу не к Нему, а назад.
А с небес неустанно зывают
к духу истины Божьи глаза.

26 июня 2012 г.

Беременная

Вот идёт мне навстречу беременная.
Впрочем, нет — не идёт, а плывёт,
неподвластная хмурому времени,
и рукой охраняя живот.

На лице отрешённом — улыбка,
излучают глаза теплоту,
а душа, будто нежная скрипка,
всё ещё воспеваает фату.

И пускай ветер северный воеет,
но в обличье своём неземном
источают любовь эти двое,
находясь пока в теле одном.

Ей, наверно, лет двадцать — не более,
вряд ли жизнь ей дано понимать,
только, Бог мой, какое раздолье
порождает в душе слово «мать»!..

Час зачатья — подарок от Бога.
Миг рождения — чудо небес.
Мы с пелёнок и до некролога
Божество ощущаем в себе.

Только вот материнское чрево
покидая в рождения час,
как библейское яблоко с древа,
грех вкушаем — он ширится в нас.

Ждут все умных и добрых, красивых,
чтобы счастье своё умножать.
Ты беременна ими, Россия,
но когда срок наступит рожать?

31 августа 2012 г.

Две смерти

Смерть приходит ко многим дважды:
расстаётся с душою тело,
и при жизни может однажды
смерть вторая нам больно сделать, —

это мы осознаем позже,
осознаем до той самой боли,
чтоб просить: «Ты прости нам, Боже,
разделение души с Тобою!»

Расстаётся с душою тело...
Расстаётся с Богом душа...
Где-то чёрное стало белым,
а кому-то трудно дышать...

Бродят тихо грехи среди просек
наших душ — искалеченных вдрызг,
но которые всё-таки просят
яркой радуги, солнца и брызг...

Есть две смерти — души и тела.
И который уж век подряд
бездуховности нет предела —
лишь для тела свершаем обряд.

Жить без Бога — подобно смерти.
С Богом смерть — это благо души.
В нашей суетной круговерти
как хотите вы жизнь завершить?

6 июля 2012 г.

Девочка из юности

*(Подражание барду
Александрю Новикову)*

Тихо волна накатила — волна моей памяти,
И опустел, сразу стих для меня шумный парк.
Вы до сих пор, моя девочка, душу мне раните,
Сердце стучать заставляя, хотя я и стар...

Был поцелуй тот вечерний коротким и робким —
И обожглись об него и сердца, и уста.
Помните, девочка, мы исходили все тропки,
Рвали жасмин с белоснежного тела куста.

Я говорил невпопад несусветные глупости,
Вы же смеялись от счастья, не слыша слова...
Где вы сейчас, синеокая девочка юности?..
В парке шуршит под ногами всё та же листва...

Мы изменились, и вряд ли друг друга узнаем.
Впрочем, не может исчезнуть из глаз синева,
Да и остались, я верю, улыбками с нами
Дни непорочной любви и её колдовства.

Ночью светили нам звёзды небесной гирляндой,
В тихих аллеях всю ночь мы бродили вдвоём...
Помните, девочка, как я читал вам с веранды
Строки стихов, зародившихся в сердце моём?

Помните, как под дождём шаловливо бежали,
Как прижимал я намокшие плечи к себе...
Девочка милая, ныне сижу я в пижаме,
Мысленно кланяясь вам и ушедшей судьбе.

Вы не одна в моей жизни — бывали другие,
Но только с вами любовь была яркой, без лжи.
Вы до сих пор для меня остаётесь богиней,
Светлою памятью мне продлеваете жизнь.

17 июля 2012 г.

Живые рифмы

Прости, мой Господь, что я часто пытаюсь
в стихах рифмовать свято имя Твоё
с мирскими словами, которые тают
и быстро ветшают, как всё бытие.

Но как передать мне величие Неба?
Где образ найти, чтоб Христа показать?
Но вот на Вечере беру ломтик хлеба —
и вижу Твои человечьи глаза.

А сока глоток — это часть Твоей крови,
которая нас очищает досель.
Сказал Ты, что символы эти покроют
в смиренье и вере грехи наши все.

Как много стихов о Тебе мы слагаем!
Как часто берёмся мы петь о Тебе!
И мечется дух между адом и раем
В любой сочинителей грешных судьбе.

Не надо писать? «Нет, пишите и пойте, —
уверен, Ты скажешь сомненьям в ответ, —
но прежде молитвами души настройте
на Мой очищающий Истины свет».

Я знаю, Господь, что словами без рифмы
мы душу свою открываем сполна,
поэзия же — как подводные рифы,
и рифмы диктует порой сатана.

Нам хочется ярко Твой образ представить,
напевные ритмы слогами найти,
но этого ради есть повод слукавить
и некую ложь в христианство внести.

Валерий ДЕМИДОВ

Друзья мои! Прежде чем вынести слово
в читательский зал, где духовная сушь,
ищите в себе вы Мессию Живого
и Он даст бальзам для израненных душ.

Любите Вечерю. Склоняйтесь в молитвах.
Его прославляйте — не имя своё,
и будут правдивыми в рифмах и ритмах
мелодии песен, стихов громадьё.

9 сентября 2012 г.

Жизнь есть судьба

(На 60-летие моей жены Любы)

Любочка, время как быстро бежит!
Вот и тебе шестьдесят, дорогая...
Жизнь как осенний листочек дрожит,
Ну а душа — перед Богом нагая.

Ты над кроватью развесила фото:
Дети, родители, брат и сестра...
Может, здесь нет дорогого кого-то,
Но в тебе память о людях щедра.

Ты — огонёк наш в житейском тумане,
Ты омываешь нас, словно волна,
Той добротой, что присуща лишь маме,
И той любовью, что Богом дана.

Есть в тебе жажда духовных деяний,
И ни болезни, ни горе, ни страх
Не поломали венец достояний,
Свитый из дел благочестья, добра.

На пороге

Я бы назвал тебя — сильная Личность,
Только вот знаю: когда ты одна,
Женские слёзы весьма прозаично
Льются о многом, и личность грустна.

Любочка, знай: у любой непогоды
Есть и тепло, есть и солнышка свет...
Пусть убегают от нас птицы-годы,
Но ведь ещё ждёт и Божий Рассвет!

Ну а пока, до ухода в ту вечность,
Где в сонме ангелов будешь и ты,
Пусть на Земле процветает сердечность,
Даришь которую ты, как цветы.

Знаю, сегодня ты будешь весёлой
И мы услышим твой смех за столом...
Ты из тех женщин, что дарят нам сёла, —
Русских, открытых, с душевным теплом.

Смейся, любимая! Плачь, дорогая!
Жизнь состоит из улыбок и слёз.
Жизнь есть судьба — и её не ругаем,
Если мы верим, что с нами Христос.

Крест пронести на Земле должен каждый.
Видит Господь: терпеливо несёшь...
Что — шестьдесят! Будет вечность однажды,
Коль сотни душ ты своею спасёшь.

19 октября 2012 г.

Жизнь – тире

(«Ты взвешен на весах и найден очень лёгким» —
Книга Даниила, 5:27)

Жизнь — всего лишь тире
между годом рожденья
и датой смерти.
С этим вряд ли поспоришь
у надгробий и мраморных плит.
И художник Доре
нас в библейских гравюрах,
а не на мольберте
убеждает поверить,
что тонет наш мир и горит.

Жизнь — всего краткий миг,
и его не уложишь
в «Прокрустово ложе»,
не сумеешь осмыслить
в масштабах Вселенной из звёзд, —
он, скорее, как бриг,
управляемый ветром —
не прихотью Божьей,
успевает пройти всего
семьдесят жизненных вёрст.

Жизнь похожа на сон,
а его не упомнишь
в деталях и цвете,
не изменишь событий,
что были во сне и прошли, —
до «небесных весов»
так старайтесь прожить
на греховной планете,
чтобы «лёгкими» нас
на небесном суде не нашли.

22 сентября 2012 г.

Забываем

Как жаль — забываем. Мы всё забываем:
как грудью кормила нас мать,
как куры кудахтали в старом сарае,
готовился дед умирать,

с работы отец приходил и, уставший,
нас с братом подбрасывал вверх,
как позже, со школой и детством расставшись,
по жизни наставили вех...

Живём настоящим. И прошлое вспомнить
нам некогда, незачем, лень.
Хотим мы в вольерах заставленных комнат
наполнить бессмертием день, —

но мы забываем, всегда забываем,
что вечности нет в суете:
то едем куда-то в гремящем трамвае,
то жарим бифштекс на плите,

вгоняем шары в бильярдные лузы,
рыбачим с пивком на реке,
обходим под зонтиком каждую лужу,
намазать боимся паркет...

К стыду, забываем поправить могилы,
где ныне родителей дом,
и стали тому в одночасье враги мы,
кто кормится нашим трудом, —

хотя и дружили мы с ними когда-то,
горбушкой делились одной,
но позже одни получали зарплату,
другие владели казной...

Валерий ДЕМИДОВ

Что с памятью стало? Где истина бродит?
Мне кажется, это ведь в нас
всё лучшее грех наш к забвенью низводит
и высится с Богом стена,

душа забывает страдать и молиться,
а разум живёт суетой...
Вглядитесь в свои и прохожие лица —
не веет от них добротой,

забыты любовь, состраданье и нежность,
наполнена Русь духотой...
И всё же я верую в ту неизбежность,
что Дух победит в нас Святой.

2 августа 2012 г.

Зубы

Не упрекайте, что пишу об этом, —
Поэзия бледна без романтизма,
Но зубы есть у каждого поэта
И в их леченье — доля героизма.

Казалось бы, укол — и зуб бесчувствен,
Сверли его, и нерв освободи,
Но страх из ожиданий и предчувствий
Пугает нас и шепчет: «Не ходи!»

Пугают кресло, свет и инструменты,
И бормашины леденящий вой, —
И возникают в памяти моменты,
Когда нам в детстве причиняли боль...

Ну почему, скажите, до сих пор я
Боюсь в зубную клинику идти
И всякий раз подкатывает к горлу
Тот самый, детский, болевой инстинкт?

На пороге

Ведь ныне нет дремучих технологий —
Прогресс в зубной ворвался кабинет,
Нет бормашин визжащих и убогих,
И мышьяка, новокаина нет...

Нас рушат годы — рушат сердце, зубы,
И есть, пожалуй, вот такой ответ:
Мы — слабые, хотя и жизнелюбы,
Мы — сильные, коль Божий чтим завет.

И на упрёк, что связь зубов и веры
Совсем уж нелогична и смешна,
Я возражу, поскольку тёмно-серым
Окутал грех тела и имена.

Боимся мы не только зубной боли —
В нас страх живёт почти во всех делах.
Мы — пленники греха, живём в неволе,
И дух ослаб в разрушенных телах...

Все люди смертны. Жизни век короток.
Не избежать болезней и врачей,
И если дух наш перед Богом кроток,
То сделает из нас Он силачей.

11 октября 2012 г.

Конец света

(«22 сентября на Солнце произойдёт самый большой взрыв за последние 5.000 лет, и жизнь на планете Земля может остановиться» — из сообщения в Интернете)

Я, может быть, в последний раз завёл часы, что мерно на стене отстукивают время, — ведь ровно восемь дней до смертной полосы осталось жить, по предсказанию, на Земле нам.

А впрочем, дни кончины жизни брэнной нашей за сотни лет нам многократно называли, но кто же знает, кроме Бога, и кто скажет, когда придёт тот страшный миг и мир развалит?

И всё же верим — каждой новой дате верим, коль в Библии представлен Апокалипсис...
А для меня кончина мира — это двери в мир вечный, если мы Ему покалялись.

Но если честно — страшно мне Его явление, поскольку грех перехлестнул через края и нет, пожалуй, в нашем мире поколения, в котором праведность — основа бытия.

Мы исказили Божий мир — он умирает от технологий, бездуховности и лжи, самоуверенно народ идёт не к раю, а к гибели с достоинством ханжи.

Нас Бог давно предупреждает всей природой, и катаклизмы всё сильнее и сильнее — горят леса, из берегов выходят воды, и грозным виден лик Земли последних дней.

Но мир ослеп! Он в кому впал от искушений,
и правят миром только деньги, власть и зло,
а Божий путь — духовных путь сражений —
знаком нам больше как поток не дел, а слов...

Быть может — позже. Но я знаю — очень скоро
Вторым пришествием очистит нас Христос,
и мы войдём в Его Небесный Вечный город,
где правит Бог, где нет уже шипов у роз.

15 сентября 2012 г.

Купель

В купель меня! В купель,
чтобы грехи отмыть...
Но за окном капель —
и хочется любить.

Греховной сути полн,
в купель войти дерзну, —
но средь житейских волн
тону, тону, тону...

Быть может, это сон? —
в глубинах, где туман,
я сдавлен, как кессон, —
обман, обман, обман...

И нечем уж дышать,
и тело — как в огне.
Прости меня, душа,
горящая во мне!

Как путаются мысли!
Пугающе велик
в своём двуликом смысле
ковчег моих улик...

Валерий ДЕМИДОВ

И всё же лучик света
я вижу в вышине,
и нежный лучик этот
даёт надежду мне.

Я выплыву на берег
из бурных волн судьбы,
и буду свято верить
в небесный зов трубы,

которая до срока
не возвестит о Нём,
но будет день — с востока
Христос придёт с огнём.

И волны усмирятся,
в купели сгинет грех...
Простив, от святотатства
Господь омоет всех.

20 августа 2012 г.

Лето на исходе

Ах, как шумят берёзы, гнутся ветки!
Ещё тепло, но уже близко осень,
А в парке длинноногие кокетки
Полюбоваться ими будто просят.

На лавочках всё меньше пар влюблённых,
И кутаются в кофты старики,
Застенчиво краснеют листья клёнов
И молодые спрятались дубки...

Хожу один по тропкам и аллеям.
Бесцветны мысли. Хочется молчать.
Из-за деревьев солнышко алеет
И вороны пугающе кричат.

Совсем недавно здесь смеялись дети
И пел на танцах нам аккордеон,
А ныне ветви гнёт недобрый ветер
И в редких фонарях горит неон...

Вот так и жизнь — то праздник, то тоскливо,
То всё в цветах, то серых будней нить,
То ввысь летим, то катимся с обрыва —
И ничего нельзя переменить...

24 августа 2012 г.

Меня пугает старость

Я смерти не боюсь —
меня пугает старость,
когда я стану слаб,
беспомощен и слеп,
и буду дни считать,
и знать, что мне осталось
недолго видеть мир
и есть душистый хлеб.

А смерть — всего лишь миг,
когда нас дух покинет,
и некогда понять,
что вдруг произошло, —
померкнет сразу свет,
и в мир небесных скиний
уйдёт из тела вскоре
последнее тепло.

Я старость не смогу
прожить без поражений —
она несёт в себе
печали, скорбь и боль,

Валерий ДЕМИДОВ

и всё, что я достиг,
что вынес из сражений,
я потерять боюсь,
не справившись с собой.

Вот почему всё чаще
я Бога умоляю
крепить мой дух и тело,
хотя полно седин,
и в дни, что мне остались,
Ему себя вверяю,
поскольку Бог — и жизни,
и смерти Господин.

17 сентября 2012 г.

На пороге

Настало время. Вот теперь и я
Увидел то, что было незнакомо:
Ведь в краткости земного бытия
Таится вечность внеземных законов.

Иду к порогу, за которым Бог
Мне объяснит суть жизненных страданий,
И я, весь в белом, без земных тревог
Вмиг вознесусь к истокам мирозданий.

Но прежде чем проделать этот путь,
Я лягу в землю — ждать Второго гласа.
Как я устал! Мне надо отдохнуть,
Чтобы услышать возвращенье Спаса.

И будет сон спокоен мой и тих,
И нити духа с Ним незримо слиты.
Я так хочу последний путь пройти,
Землёю очищаясь, как молитвой!

24 октября 2009 г.

Нам не понять

Нам не понять величие Вселенной,
ни звёзд мерцанье, ни полёт комет, —
мы просто продолженье поколений,
мы просто точки в веренице лет.

Мне возразят: мол, есть всему наука,
летаем в космос, видим сонм планет,
преодолели даже скорость звука,
в познаниях почти сомнений нет...

Ах, люди милые, мои земляне,
не будьте столь уверены в себе, —
мы — просто горожане и крестьяне,
живущие под синевой небес.

И пусть Вселенной малая частичка
живёт и в нас подобием Творца, —
мы в Книге жизни строчка — не страничка,
живём все в ожидании конца.

Что наша жизнь? Всего одно мгновенье —
как в небе след сторающей звезды,
но мы должны уметь с благоговеньем
принять от жизни всходы и плоды...

Я буду ждать небесного Урока,
но не за партой, а в пространстве том,
где утро начинается с востока
и души наполняются Христом.

И скудный скарб моих земных познаний
умножит Бог одним Своим перстом,
и после всех блужданий и страданий
я окажусь в убежище святом...

Валерий ДЕМИДОВ

Но надо верить. Надо просто верить,
что жизнь-песчинка для того дана,
чтобы успеть в смирении умерить
гордыню, спесь, которой плоть полна,

увидеть крест в душе и на Голгофе,
сломать оковы страха и страстей...
Но мы идём к глобальной катастрофе,
не ощущая собственных плетей —

плетей прогресса, злобы и наживы,
постыдной лжи и глупой веры в то,
что своим «Я» мы счастливы и живы
и больше с нами не идёт никто...

А где-то там, в бескрайности Вселенной,
с тревогой видят, как Земля больна,
как сатана своих выводит пленных
на поле брани, где идёт война.

И мы идём послушно и убого,
бросая вызов собственной душе...
Нам не понять, что истина — у Бога,
а мы давно вне истины уже.

13 августа 2012 г.

Не победить

Нам никогда не победить
друзей Содомы и Гоморры,
и будут вечно длиться споры
о том, как надо людям жить.

Противоречия понятны:
кто святость любит, кто — разврат,
кому-то лютей враг — и брат,
и тот, кто предан и без клятвы.

И всё же верить я хочу,
что сатана не сломит души,
где Господа умеют слушать,
где Бог зажжёт Свою свечу...

Пусть никогда не изменить
удел Содома и Гоморры,
но есть ведь русские просторы,
которые не осквернить!

И вы простите, Бога ради,
далёких предков за разврат, —
мы ведь и сами во сто крат
греховнее в своём же граде.

Грехи — как гири на весах.
Во мне нет места палачу
и за грехи я заплачу
на Судном Дне на небесах.

Содома ужас, стон Гоморры
не избежать, как видно, нам,
и христианства белизна —
мечта всего лишь без опоры.

Но Иисус на крест Голгофский
взошёл, грехам Земли внимая,
чтобы от края и до края
любовь смиряла дух бесовский.

Мы, во грехах и плотской сути,
смиреньем, верою сильны,
и для прощения вины
себя готовим — пусть Он судит...

2 сентября 2012 г.

Не познать

Если скажет кто: «Я знаю Бога!» —
Вы не верьте — не достигь Вершин.
Утверждение это — просто слоган,
Но не состояние души.

В Бога людям надо просто верить,
Жить стараться в Истине Его,
А не фарисейски себя мерить
С Тем, Кто появился в Рождество.

Можно прочитать и сотни книжек,
Библию «до корки» изучить,
Но от знаний Бог не станет ближе,
Если во грехах душа молчит.

Сколько появилось богословов!
Сколько книг и фильмов о Христе!
Но всегда «в начале было Слово»
И огонь хоривский на кусте.

Как познать Иисуса исцеленья?
Как тот факт в сознание вместить,
Что Христос в Своих земных бореньях
Смог грехи Собою заместить?..

Мы о Боге знаем ровно столько,
Сколько Он являет нам Себя,
И лишь только в вере самым стойким
Предстаёт в величье и скорбях.

Лучшее познание — в молитвах,
Когда Бог, желая дать ответ,
Своей Кровью, на кресте пролитой,
Лечит от неверия и бед.

Лучшее познание — в отречение
От мирских грехов и суеты...
Встаньте на колени в час вечерний
И спросите: «Господи! Где Ты?!»

16 сентября 2012 г.

Одоевские овощи

Тула. Смог. Жара под сорок.
Парк. Скамья. Рюкзак с едой.
Огурец хрустит без соли,
ароматен помидор...

Скажете, что чушь пишу я, —
мол, важнее темы есть,
но в душе моей бушует
овощная эта смесь.

Дорогой гостинец с грядок
мне вчера привёз мой брат.
Помню вкус — как будто рядом
юность, дом, любимый сад,

огород, цветы и мама,
ласки солнечного дня...
Жаль, что было тогда мало
знаний жизни у меня, —

не влекли нас помидоры,
не дразнили огурцы,
и соседские заборы
штурмовали мы, юнцы,

чтоб за пазухою яблоч
принести с собой на луг,
про себя подумав: «Я вот
настоящий Витькин друг»...

Валерий ДЕМИДОВ

Старость. Смог. Горячий город,
Парк вечерний, где дышу...
Как вкусны вы, помидоры,
под берёз весёлый шум!

20 июля 2011 г.

Ошибки

Пусть ошибаюсь в людях я нередко —
Не ошибались бы во мне они.
Ошибки наши — сломанные ветки,
От жизни оторвавшиеся дни.

Ошибок мы своих не замечаем —
Всё больше видим их в чужих делах.
В кафе сидим или за чашкой чая —
Звучит повсюду на других хула.

Мы ошибаемся в большом и малом,
То зримо, то невидимо, то зло,
И часто нас к трагическим финалам
Приводит разночтенье дел и слов.

Вы скажете: «А кто не ошибался?»
Согласен, нет такого на Земле,
Но был Христос, Который бичевался
Безгрешным за деянья наших лет.

И, может, в том есть главная ошибка
Всех живших и живущих во плоти,
Что наша вера остаётся зыбкой
И нечем Иисусу отплатить...

А Он прощает промахи и споры,
Незнание, гордыню, ложь и гнев,
Господь умеет превращать укоры
В ковёр цветов или слепящий снег.

Когда же мы, греховные по сути,
Любить, как Он, сумеем и прощать?
Когда поймём, что нет в душевной смуте
Того, Кто смог бы нас обогащать?..

Не избежать ошибок и падений —
Ведь мы живём под игом сатаны,
И только мир молитвенных томлений
Спасает наши души от вины.

23 августа 2012 г.

Первый поцелуй

(Людмиле Завалиной)

Сколько б лет ни прошло — только я не забуду
Первый свой поцелуй на исходе зимы.
Звали девочку ту милым именем Люда,
И тогда ещё в школе учились с ней мы.

Я — в десятом, она лишь в восьмом была классе,
Оба верили в то, что любви чистота —
Не в безгрешности секса взаимных согласий,
А в невинности тел, что скрывает фата.

Как тянули к себе её алые губы!
Прогибался в руках тонкий девичий стан,
А снежинки ложились на мех её шубы,
На сомкнувшихся таяли наших устах.

Мы как будто в каком-то пространстве летели,
Позабыв обо всём, бросив времени счёт...
А затем я услышал сквозь голос метели:
«Мне с тобой хорошо. Поцелуешь ещё?..»

Валерий ДЕМИДОВ

Но потом на крыльцо вышла строгая мама
И, увидев румянец на наших щеках,
Улыбаясь, сказала: «Вам дня уже мало,
Да ещё оба в тонких стоите носках».

Мы, смеясь и воркуя, домой забежали.
Пили чай, говорили о школьных делах.
Под столом мои руки ладошки держали
И истома бродила в горячих телах...

Много лет утекло — не забыл я тот вечер:
Снег. Морозный февраль. Поцелуй в первый раз.
Дом. Икона в углу. Жар натопленной печи —
И сияющий свет голубых её глаз...

Пос. Огоев. 17 июля 2012 г.

Плоды

Мы не заметили, как стали стариками, —
так золотеет незаметно лес,
и не отвалишь от себя тяжёлый камень
своей судьбы, ниспосланный с небес.

Но нам дано почувствовать всей сутью,
что годы наши — это некий плод,
в котором всё: ошибки первопутья
и диво христианских позолот...

Всяк плод полезней, если он от Бога,
Который души наши созревал.
Господь всегда является подмогой
всем, кто к Нему молитвами взывал.

А коль душа не выбралась с потёмок,
то плод её греховен и неспел, —
устанем мы от жизненных котомок,
как рыцарь от стальных своих доспех...

Пусть не заметили, как стариками стали.
Важней понять, что плод твоей души
не исчервлён гневливыми устами,
не продаётся совесть за гроши...

Любите жизнь. И пусть она даётся,
чтоб плод души в мучениях взрастить, —
кто крест несёт, тому и воздаётся,
тот сможет верить, плакать и простить.

28 июля 2012 г.

Плоды жизни

Я не верю, что живём мы слепо,
подчиняясь правилам земным:
каждая судьба — особый слепок,
ставший откровеньем именованным.

Кто-то отдаёт себя богатствам,
кто-то отдаёт себя другим, —
в мире нет согласия и братства,
коль не служим целям мы благим.

Эти миллионы расслоений
мыслей, дел, эмоций и мечты
есть итог греховных настроений
и печать душевной маяты.

Забываем в суете мирского
острого внимания к себе,
что всего важнее — Божье Слово
и смиренье перед Ним в мольбе.

И когда плоды мы жизни нашей
собирать при старости начнём,
то познаем, как в Небесной Чаше
многое сгорит пустым огнём.

Валерий ДЕМИДОВ

Что казалось нам особо важным,
то Господь признает суетой, —
нас Христос осудит скоро каждого,
и покинет Землю Дух Святой.

Мы пытались — только не смогли вот
вырастить для вечности плоды.
Не в морях, а в маленьких заливах
наши бездуховные труды...

23 сентября 2012 г.

Пожилые люди

Старость открывает нам свободу
говорить и думать ровно так,
как способны прожитые годы
все богатства превращать в пятак.

Нам не надо лгать и лицемерить,
ибо правда выше всяких благ,
в старости мы можем соизмерить
силу веры и коварность зла.

Впрочем, слово «старый» почему-то
мне не по душе — оно скорбит,
тесное, как малая каюта,
мрачное, как уголок обид.

Пусть я буду «ветеран», «поживший»,
но не дряхлый, немощный, смешной, —
человек не должен зваться «бывшим»,
к жизни повернувшись спиной.

Старость ведь достойна уваженья,
годы — необычный капитал.
Пусть у сердца слабое биенье,
пусть телесный склад уже устал,

пусть подумать хочется всё чаще,
вспомнить юность, дорогих людей, —
этим, как кимвалами звучащими,
Бог нам помогает молодеть.

Говорят, что есть и «третий возраст»,
где активно познаётся жизнь
и на пенсии ещё не поздно
путешествовать, любить, дружить.

Только у России — путь особый,
здесь не дом, а старческий приют,
и сидят на лавках, словно совы,
те, кого людьми не признают...

Старость открывает нам свободу
от забот детей, забот страны.
Пенсия — как признак непогоды
для полураскраденной казны.

Мы уйдём. Придут другие следом,
чтобы тихо годы доживать...
Неужели всех, кто делу предан,
ожидают кресло и кровать?

18 августа 2012 г.

Размышления о славе

Как много вас, обласканных судьбою,
кто к сонму звёзд причислен на земле!
Поёте вы — и нет уже покоя
для тех, кто рукоплещет в похвале.

Не перечать певцов, певиц, актёров,
в кумиров превратившихся живых, —
ласкают вас ликующие взоры
от клубов и до залов мировых.

Валерий ДЕМИДОВ

Купаетесь и в славе, и в почёте,
и кажется, что боги вы уже...
Как страшно падать на высоком взлёте,
на славой опьянённом вираже!

Как много вас, забытых и почивших, —
стирает время плен людских сердец,
и славу их, талантливых, но «бывших»,
нередко ждёт трагический конец.

Я знаю тех, кто в Доме престарелых
в колясках инвалидов встретил смерть,
кто прыгнул из окна, и люди в белом
очистили без слёз земную твердь.

Я знаю, что известная актриса
в квартире одиноко умерла,
и в труп её безжалостные крысы
вонзали зубы под ухмылку Зла...

Что значит слава? Слава — мимолётна,
и если человек не на виду,
то люди неразборчиво охотно
других кумиров чествовать идут.

Во славе тот, кто ныне интересен,
кто будоражит ум, живёт в сердцах,
но «звёздный мир» коварен, слеп и тесен,
увяз в пороках, зависти, лжецах...

Я не хую порядочных и скромных,
но как их мало! — слава губит тех,
кто воздвигает и дома-хоромы,
и не лишён сомнительных утех.

«Кто потеряет рубль — тот не плачет».
А если слава громкая ушла?
А если отвернулся миг удачи
и спряталась куда-то похвала?..

Как трудно быть обласканным толпою!
Как страшно падать «звёздам» сверху вниз!
Сегодня все любят тебя,
а завтра слава пала твоя ниц...

Нет вечной славы на Земле греховной —
есть только слава Вечного Отца.
Превыше славы — скромный труд духовный
и вера в то, что есть любовь Творца.

23 сентября 2012 г.

Стареем

Стареем. Стареем... Уже постарели
и чаша испита до дна,
и слышатся нежные с неба свирели,
и в душах утихла война.

А жизнь пролетела стрелой из лука,
но только попала не в цель, —
наверное, сущность моя близорука
и сбился духовный прицел.

Путь жизни моей — восхождение в гору,
где камни и страх высоты,
но, к счастью, кресты христианских соборов
для нас маяки доброты.

И часто я думаю, страх отвергая,
что старость не смертью страшна,
а свистом бичующих душу нагаек,
поскольку душа ведь грешна.

Так сколько осталось? Совсем уж немного,
коль есть нашей жизни черта.
Хочу ощутить я смирение пред Богом
и силу Христова креста.

Валерий ДЕМИДОВ

Пусть тело устало, не хочет бороться,
но в немощи сила моя,
и сердце любовью небесною бьётся
в греховных рубцах бытия...

Стареем. Стареем... Засовы и двери
повсюду, и трудно дышать,
но если в Пришествие Господа верить,
то вновь молодеет душа.

12 августа 2012 г.

Страх

Мы всего боимся в жизни этой —
войн, болезней, неудач и бед,
верим в суеверья и приметы,
часто сомневаемся в себе.

Всюду неосознанно живёт в нас
страх прошедших и грядущих лет.
Страх бывает тихим и животным,
личным и присущим всей Земле.

Мы боимся потерять работу,
нас пугает денежный вопрос,
а когда не чувствуем заботу,
то обида душит нас до слёз.

Страх стрелой пронзает наши души,
страх тревожит мысли и умы.
Научи нас, Боже, страх не слушать!
Помоги, Господь, грехи омыть!

Знаю, страх — от недостатка веры.
Он — болезнь, инфекция во мне.
Господи, когда смогу я первым
бросить смелый вызов сатане?

Но пока в душе бывают тучи,
и грехи — как с молнией гроза.
Я боюсь упасть с духовной кручи,
и вернуть опять себя назад.

В суете и лихорадке буден
страх ложится на моё чело...
Я молю: пускай со мною будет
Страх Господень. Больше ничего.

26 июня 2012 г.

Счастливые

Счастливые. Какие же счастливые —
покинувшие мир греха и слёз!
Меня всё чаще грустными приливами
выносит жизнь на одинокий плёс.

Я вспоминаю тех, кто был мне дорог,
чей ныне прах лежит в сырой земле:
мне не было тогда и сорок,
а маме — и шестидесяти лет...

Ах, как же быстро мчат десятилетия!
Но в памяти их образы стоят...
Как умирают осенью соцветья,
так увядает тихо жизнь моя.

И в зеркале седое отраженье
мне говорит, что жизни круговерть
нас тянет в омут вечного движенья,
где царствует невидимая смерть.

Уж скоро тоже стану я счастливым,
от суеты уйдя в тот новый мир,
где тишина, где всё неторопливо,
где Бог оценит каждый жизни миг.

Валерий ДЕМИДОВ

Не думайте, что в мыслях я нечестен,
когда кончину в счастье возвожу, —
я так устал от лжи, болезней, мести,
что к смерти не иду, а восхожу.

И это состояние нирваны,
и эта атараксия души
напоминает мудрость океанов
и силу недостигнутых вершин.

На склоне лет всё видится иначе,
у будущего — облик неземной...
Да, на могилах о родных мы плачем,
но смерть ведь и за нашей спиной!

И счастлив тот, кто смог без укоризны
познать свой путь земной и край его.
Я бы хотел в своей увидеть тризне
не горечь, а ухода торжество.

Печаль прощанья — глупая ошибка,
и не пугает нас прощанье пусть.
Жизнь коротка, нежна и очень зыбка,
и через смерть проходит к Богу путь.

1 сентября 2012 г.

Тебя нет...

(Памяти моей сестры Лены Фоминой)

Я понимаю: рядом смерть и старость,
Но ты всего полвека прожила!
Был человек — и вдруг его не стало,
Не стало слов, улыбок и тепла.

Как горько провожать тебя навеки
И понимать, что ты уже в земле!
Давайте же судить о человеке
По высшей его жизненной шкале.

И я тебя зачислил в ранг блаженных,
Коль ты смогла достойно крест нести, —
Свой крест болезней, горя, поражений,
Так часто возникавших на пути.

Прости, что редко мы с тобой встречались,
Что я ничем тебе помочь не смог...
Ты на последний шла гемодиализ,
Но он твою болезнь не превозмог.

Ты жить хотела — кто из нас не хочет! —
Не думала, что в Щёкино чужом
Судьба сомкнёт твои большие очи,
И привезут в Киреевск, где твой дом...

Ах, Лена, Лена! Ты ещё девчонкой
Умела быть весёлой, озорной,
И часто непослушною ручонкой
Натягивала жизнь тугой струной.

Ты сочетала доброту и страстность,
Романтику и к быту интерес, —
В тебе жила особая контрастность —
То тихая река, то бурный стресс.

Тебя любили — ты любить умела,
Растрачивала нежность и себя.
Ты даже в пятьдесят не постарела,
Когда другие ноют и скорбят...

Прощай, моя любимая сестричка!
Я вытру слёзы, даже улыбнусь —
Ты моей жизни светлая частичка,
А свет всегда уносит мрак и грусть.

Валерий ДЕМИДОВ

И я ещё приду к сестрёнке Лене —
К покою, где она теперь лежит,
И пред могилой преклоню колени,
Чтоб память помогала дальше жить.

6 октября 2012 г.

Терпеть, надеяться и ждать

Как жаль, что думаю о вышнем,
когда тревога или боль...
Мне кажется, что Там я лишний,
коль озабочен лишь собой.

И протекает жизнь по руслу
реки земного бытия, —
бывает, матерюсь по-русски
и гнев рождает плоть моя.

Я не могу грехи осилить,
когда они зовут к себе,
и рушатся мои усилия
в неравной с сатаной борьбе.

Всё понимаю, но приемлю
греховных искушений сласть,
и забываю, что на Землю
вот-вот придёт Христова власть.

Мне не хватает силы веры,
мои молитвы столь легки,
что тают в недрах биосферы,
не сделав в синеве мазки...

Сегодня вновь душа искала,
просила Божью благодать,
и со слезами призывала
терпеть, надеяться и ждать.

27 октября 2012 г.

Тот уголок

Тот уголок, где нет печалей,
Ищу по жизни я давно.
Жаль, что всё чаще мы встречаем
Лишь то, что нам судьбой дано.

Порой мне кажется, что знаю,
Где этот райский уголок,
И воспалённое сознание
Ведёт с душою диалог.

Я убеждаю свою душу,
Что больше ей не дам страдать,
Что мир печалей я разрушу,
Призвав Христову благодать...

Но вновь греховной паутиной
Души опутан уголок,
И догорает, как лучина,
Моей надежды краткий срок.

Похоже, на земле нет места,
Где вместе счастье и покой, —
Душа всегда полна протеста
К деяниям толпы людской.

И только Там, на вечном Небе,
Где чистота и Божья власть,
Мы вспомним о духовном хлебе,
Которого не ели всласть...

18 сентября 2012 г.

Точка на карте

*(Поэма о граде Одоеве,
что на Тульщине)*

1.

Есть на карте точка — град Одоев,
Городок районного масштаба.
Здесь войска литовские ордою
Доказать хотели нашу слабость.

Шли они татарам на подмогу
Во главе с Ягайло, князем вольным,
Но Одоев преградил дорогу,
Не пустив их к Куликову полю, —

Пред Соборной крепостью-горою
Простояли воины Литвы,
Так и не сумев прорваться с боем
Через город, мужество и рвы.

День прошёл, другой, за ними — третий,
Но стояло княжество стеной.
«Пал Мамай!» — примчалась весть, как ветер,
И Ягайло отступил домой...

Был не раз Одоев во сраженьях,
То в Литву, то в Русь переходил,
Но князьям Одоевским служенье
Пыл раздоров люд не охладил.

Как-то в мае город был захвачен
И сожжён литовцами дотла, —
Были годы рабства, годы плача,
Но потом его Москва взяла...

Вскоре город стал уездным центром,
Превратилась крепость в град купцов,
Измерялась жизнь рублём и центом,
Ловкостью различных продавцов.

По Упе ходили барки с лесом,
Их пенькой грузили и зерном, —
Каждый жил по личным интересам,
Не гнушаясь пивом и вином...

Пролетели годы, став веками,
Обмелела старая Упа,
Городища, правда, древний камень
На горе Соборной не пропал.

Храмом над рекою возвышаясь,
Смотрит Анастасов монастырь,
Как форпост московский всё ветшает,
Рушатся старинные мосты.

Город древний — чуть Москвы моложе,
Спрятав славу в быт мещанский свой,
Становился обликом похожим
На корабль при вахте штилевой.

Но жила ещё подспудно сила
С тех великих княжеских времён,
И земля Одоева светила
Сотнями деяний и имён.

2.

Всякая земля людьми богата,
И Одоев много чтит имён:
Здесь Ухтомский встретил смерть когда-то —
Лучших архитектор тех времён,

Здесь, в краю одоевском, родились
Веницеев — театрал и меценат,
Белоусов, парком чьим гордились
Земляки и весь губернский град.

Знали все в лицо митрополита
С именем Евлогий — с ним был Бог.
Эпопея «Русь» здесь не забыта,
Что Романов написать нам смог.

Валерий ДЕМИДОВ

На века в поэтах Полетаев,
А Успенского Владимира роман
«Неизвестные солдаты» так читали,
Что в глазах от слёз стоял туман.

Шла война. Послал сынов Одоев.
Кто вернулся, кто лежит в земле.
Девять их — одоевцев Героев,
Кровью прочертивших к миру след.

Две Звезды Героя — Воробьёву,
Триста раз взлетавшему на бой,
Он пугал врагов моторным рёвом
И готов был жертвовать собой.

Здесь бывали Пастернак и Горький,
Отдыхая в доме у реки,
И спускались вниз с высокой горки,
К берегу, где были рыбаки...

Это те, кого Россия знает,
Но земля Одоева щедра
И талантом многих наделяет
Для труда, заботы и добра.

Что, казалось бы, в простой свистульке,
В глиняных животных расписных?
Но ведь поколения ждали в люльках
Этих филимоновских лепных —

Барышень, коней, солдат, зверюшек,
С виду неказистых и смешных
Добрых филимоновских игрушек,
Полных дум и росказней земных...

Годы, годы... Как вы быстротечны!
Нет уже ни лавок, ни купцов,
Не узнать совсем черты Засечной,
Не найти церковных изразцов.

Впрочем, ныне возродили храмы —
Есть и церковь Троицы Святой,
Но какие прежде были драмы,
Годы атеизма и застои!

Хорошо, что не угасла вера
И хранилась в тайниках души, —
Бабушки водили пионеров
Постоять среди икон в тиши.

Может, потому духовен город
И живут в нём доброта и честь,
Что смогли они духовный голод
Смуте бездуховной предпочесть.

Женская гимназия когда-то
Первой здесь в губернии была,
Силою учительского штата
Лучшей среди всех она слыла.

И детей доньше учат в школах
Милые сердцам учителя,
У кого и схемы, и глаголы
К высшей сути всех благоволят.

Помню, как от Тулы до Белёва
Ехали коллеги на уроки,
Чтоб услышать слово Бобылёвой
О Толстом, Есенине и Блоке.

Севостьянова, Андреева, Медведев —
Вас уж нет, но помнить будем мы,
Как сумели в нас «аз, буки, веда»
Вы впитать и в души, и в умы...

3.

Модно стало — всё хулить советское:
Мол, застой, разруха, бедный быт,
Но я вспоминаю время детское —
И моя душа о нём скорбит.

Валерий ДЕМИДОВ

Грусть — и о товарищеской дружбе,
Ныне уж которой не найти.
Грусть — моё духовное оружие,
Без которой мне не обойтись.

Помню наш старинный Дом культуры:
Был театр народный полон сил,
Вальсами Дуная и Амура
Духовой оркестр нас возносил.

В Карин-лес мы летом и зимою
Шли искать отраду для души,
Но всего сильнее душа весною
Насыщалась синевой вершин.

А ещё я не забуду скверик
С белизной жасминовых кустов, —
Он был в центре города как берег
Для любви, покоя и цветов.

Мы не знали суть земных идиллий —
Знаем ныне, в возрасте седом,
Как с визитом дружбы приходили
В Николо-Жупаньский детский дом.

Новый рос микрорайон — «Смородина»
(Без удобств панельные дома),
Но и эта маленькая родина
Нам напоминала терема.

Впрочем, бедность — это же ведь почва,
На которой прорастает боль,
И не спишь от сострадания ночью
Вместо любования собой...

Кто-то скажет: молодость прекрасна
В городе любом, в любые дни.
Я согласен, но Одоев властно
До сих пор меня к себе манит.

Неспроста сюда из Ленинграда
Папунен приехал навсегда, —
Ныне он почётный житель града,
Старожил музейного труда.

И хранит музей не только кости,
Документы, шлемы и штыки, —
Здесь всё тот же дух, как на форпосте,
Где сражались наши земляки...

4.

Я люблю тебя, мой город древний,
Ты и ныне для меня красив.
Кто-то называл тебя деревней,
О делах твоих не расспросив.

Улицы идут от Городища
Векторами строгими на юг,
Выросли дома на пепелищах,
Повторяя молодость свою.

Живы и купеческие здания,
В основном, дома в два этажа,
Ставшие для города преданием,
Испокон которым дорожат...

Страшно жить, коль память станет пылью,
Ибо жив ведь человек не тем,
Что добился в жизни изобилья
Для себя и для своих детей.

Бог даёт нам Истину богаче
И с небес нам Духом говорит:
«Если будет сердце ваше зрячим,
Значит в нём огонь любви горит»...

На Земле красивых мест немало,
А людей, событий — и не счесть.
Важно, чтобы сущность понимала,
Что мы часть истории и есть.

Валерий ДЕМИДОВ

И Одоев, и Белёв, и Тула —
Будто точки маленьких планет:
Города, деревни и аулы,
Без которых и России нет...

6-8 сентября 2012 г.

ХОСПИС

Смерть естественна, как и жизнь.
Каждый день — шаг в неизвестность.
Но я знаю, что надо жить —
Хоспис тоже для этого место.

Нет здесь траура и суеты.
Лечат мысли о вечном Боге,
И, как ангелы чистоты,
Руки ближних снимают боли.

Только грешник боится смерти.
Смерть, по сути, исход души.
Чёрной меткой в чёрном конверте
Жизнь пытается нас душишь.

Как с деревьев падают листья,
Так и годы наши летят.
Хоспис — место для бескорыстья,
Дом, где радуются и грустят.

Хоть неведомы сроки ухода,
Всё же в хосписе знают часы,
Когда дух обретёт свободу
У последней земной полосы.

Жизни смысл — подготовка в вечность.
Не ропщите, попытайтесь суметь
Видеть в хосписе человечность —
Ту, что выше понятия смерть.

9 июля 2012 г.

Шаги

Каждый шаг есть движение в вечность,
ибо краткая жизни стезя, —
и сгорят поминальные свечи,
плач которых отвергнуть нельзя...

Но идём по земле, забывая,
что однажды все ляжем в неё,
и надгробья фамилий и званий
облюбует себе воронья.

Ну зачем, господа, торопиться
и пытаться жизнь лучше сложить, —
сколько их, убеждённых «провидцев»,
по земле нашей скорбной лежит!

Кто-то с риском шагал по канатам
искушений, разврата, страстей.
Кто-то тихо сидел в бюрократах
под защитой бумажных статей.

Даже ночью мы тоже шагаем —
по дорогам загадочных снов:
мы взлетаем, вздымаем, блистаем,
ждём медалей и орденов...

А в далёкой затерянной келье,
где стоит полумрак от лампад,
не считает молитвы бездельем
во Христе наш невидимый брат.

И шаги его вовсе не схожи
с суетой наших плотских проблем, —
он зовёт нас, греховных прохожих,
Дух Святой находить на земле.

29 июля 2012 г.

Я себя отдаю

Тебе, мой Господь, я себя отдаю —
каждую клеточку, каждую мысль,
боли, печали и радость мою
я направляю в небесную высь.

Жаль, что не часто такое бывает, —
рядом стоит и зовёт сатана,
но я слезами молитв омываю
имя своё и друзей имени.

Знаю, что Ты отпускаешь грехи нам —
мы же опять по болоту идём
и, уподобившись злым ехиднам,
мир покрываем греховным дождём.

Кажется нам, что добры наши души
и откликаться умеют сердца, —
мы не Тебя, а себя любим слушать
и созерцать в очертаньях лица...

Боже, прости, что Твои мы бываем
лишь в дни болезней, депрессий и тьмы, —
словом, тогда, когда мы вспоминаем,
что без Тебя и слепы, и немые.

Если ж безоблачна жизнь и прекрасна,
то мы не помним о роли Творца —
плоть в это время над нами всевластна,
вырядив «Я» в чёрный фрак гордеца...

Как я хочу быть Твоим постоянно!
Дух Свой Святой в мою душу всели
и из греховного мира бурьянов
выведи в праведность Новой Земли.

16 сентября 2012 г.

Об авторе

Демидов Валерий Григорьевич.

Родился 17 мая 1948 года в г. Болохово Тульской области. Окончил историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого.

За его плечами годы работы токарем, шофером, грузчиком на различных предприятиях. Преподавал политэкономии и обществоведение в кооперативном училище Тулоблпотребсоюза.

Особый период жизни — журналистика. Более десяти лет трудился в ряде районных и городских газет Тульской области, в том числе «Молодой коммунар», «Ударник» Тульского оружейного завода.

Член Союза журналистов СССР. В 1990 году принял водное крещение и возглавил первую в России христианскую газету «Благая весть».

Работал директором издательского отдела Заокской духовной академии Церкви АСД.

С 1994-го до ухода на пенсию в июле 2008 года был редактором христианского журнала «Адвентистский вестник», издающегося в Москве для читателей СНГ.

Печатался в коллективных региональных книжных сборниках «Тулы золотые мастера» (1991), «Здравствуй, Тула» (2006), «Отчий край» (2007), «Тула — наш дом» (2008), «Три века тульской поэзии» (хрестоматия, 2010), альманахах «На крыльях Пегаса», «НЛО», «Литературная тусовка», журналах «Журналист», «Приокские зори», газетах «Коммунар», «Тула», «Тульская правда», «Европейская христианская газета», «Сокрытое сокровище» и других. В 2009 году вышла в свет первая авторская книга стихов «Лоза и ветви» (272 стр., издательство «Папирус»).

Живёт в г. Туле.

Отзывы о стихах можно присылать по адресу:
300 041, Россия, г. Тула, Красноармейский
проспект, дом 8, кв. 215.
e-mail: vdemid@mail.ru
Дом. тф. (4872) 56-05-49; моб. 8-910-943-68-59.

Содержание

От автора.....	3
Журавли, улетающие в небо.....	5

КНИГА 1. «ОЧИЩЕНИЕ».....7

Не был за границей.....	9
Обида.....	10
Рынок.....	11
Грехи.....	12
Грусть.....	13
Дар.....	14
Муравьи.....	14
Мы не одни.....	16
Мы уходим.....	17
8 Марта.....	18
Апокалипсис.....	19
Библия.....	20
Борьба.....	21
Братья.....	23
Быт.....	24
В мажоре.....	25
Вера.....	26
Верьте.....	27
Время.....	28
Всё кончается.....	29
Всё ушло.....	30
Горькая правда.....	30
День рождения.....	31
Дорожные знаки.....	33
Душа России.....	34
Живые и мёртвые.....	35
Земное притяжение.....	36
Зэк.....	37
К маме.....	37
Как?.....	38
Как хорошо.....	40
Когда нас не станет.....	40

Куда мне ехать?	41
Мечты	42
Моё место	43
Молодые.....	45
На Тебя уповаю.....	46
Не бойся	47
Нет покоя	47
Новая надежда	48
О себе	49
Остановитесь, люди!.....	50
Отпусти	50
Оценка.....	52
Очищение	53
Раб ошибок	54
Песни.....	55
Покойники.....	55
Поле жизни	56
Понять тебя	58
После смерти.....	59
Потери.....	60
Почему?	60
Поэты.....	61
Профессии.....	62
Прошло полгода.....	63
Рабочий люд	64
Разговор с Берия.....	66
Разметалась заря	67
Родители.....	68
Сердце	69
Скверик.....	70
Смайлики	72
Спасённая душа.....	73
Спасибо	74
Страдания	75
Ступени	76
Тело	77
Тополь.....	78
Ты красивая.....	79
Ушёл 2009-ый	80
Фотосессия	81
Хорошо.....	82

Чины	84
Экзема	85
Я тот, кто есть	86

КНИГА 2. «ОБРАЗ И ПОДОБИЕ»87

Держитесь вместе	89
Акварели природы	90
Ангелы	91
Андрюша	92
Бабочка Махаон	93
Бесы	95
Большой дом	96
Вещи	97
Вино и дым	98
Все мы — дети	99
Высоцкий	100
Гале	102
Глаза	103
Двое	103
Довелось мне	104
Ещё раз про стихи	106
Каждый день	107
Высший смысл	108
Красота и сила	109
Краткость	110
Левая нога	111
Ложь	112
Майские жуки	113
Мальш	114
Мелочи	115
Мы идём	116
Мыльные пузыри	117
Нам остаётся ждать	118
Не могу	119
Не надо стыдиться	120
Не ремесло	121
Невидимые грехи	122
Нежность	123
Непостоянство	124

Образ и подобие	125
Остался твой.....	127
Памятник (БЫЛЬ).....	128
Паутина	129
Печка	130
Прощание	131
Психушка.....	132
Птицы	134
Сергей Есенин	135
Скорость	136
Слово	137
Старый дом.....	138
Счастье	140
Триптих жизни	141
Тропки	144
Уныние	145
Хорошие люди	146
Чем стало слово?	147
Я себя придумал.....	148

КНИГА 3. «ЛОГИКА ВЕЩЕЙ»151

Больная берёза.....	153
Бродячий пёс	154
Верность.....	155
Ветераны	157
Всё равно.....	158
Границы	159
Диоген	160
Дожди Питера.....	162
Ефросинья	163
Живое.....	164
Звуки.....	165
Камертон.....	167
Камни	168
Когда с Тобой	169
Логика вещей	170
Машина времени.....	171
Мне жаль.....	172
Мужчины плачут	173

Обитель (Иоан. 14:2)	174
Охотники	175
Пашка-инвалид	177
Письмо моему телу	178
Пластика	179
Плачет осень	181
Помойка	182
Поэзия и красота	183
Проходим мимо	184
Пружина	185
Реклама	186
Российский менталитет	187
Свадьба в деревне	189
Святые	190
Скоротечность	191
Тула	192
Фотографии	193
Я не жилец	194
Я ошибался	195
Язык сердца	196

КНИГА 4. «НА ПОРОГЕ»199

Беглец	201
Беременная	202
Две смерти	203
Девочка из юности (Подражание барду Александру Новикову)	204
Живые рифмы	205
Жизнь есть судьба	206
Жизнь – тире	208
Забываем	209
Зубы	210
Конец света	212
Купель	213
Лето на исходе	214
Меня пугает старость	215
На пороге	216
Нам не понять	217
Не победить	218

Не познать	220
Одоевские овощи	221
Ошибки	222
Первый поцелуй	223
Плоды	224
Плоды жизни.....	225
Пожилые люди.....	226
Размышления о славе	227
Стареем	229
Страх.....	230
Счастливые.....	231
Тебя нет	232
Терпеть, надеяться и ждать	234
Тот уголок	235
Точка на карте (Поэма о граде Одоеве, что на Тульщине)	236
Хоспис	242
Шаги	243
Я себя отдаю	244
Об авторе	245

Литературно-художественное издание

Демидов
Валерий Григорьевич

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

Религиозно-философская поэзия

Корректор — *Вероника Вирлова*

Подписано в печать 18.12.2012.
Формат 84x108/32 Усл. печ. л. 8
Гарнитура Baltica. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 104

Типография «Папирус».
300041, г. Тула, ул. Ленина, д. 12
Тел. (4872) 38-40-09